

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ж.БАЛАСАГЫНА

На правах рукописи
УДК:323+397+398+929.5+930+94(575.3)

ДЖУМАГУЛОВА АКЫЛАЙ АНАРКУЛОВНА

**ВКЛАД ИСТОРИКА ОСМОНААЛЫ СЫДЫКОВА (КЫДЫК
УУЛУ) В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ И ГЕНЕАЛОГИИ
КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

**Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Чоротегин (Чороев) Тынчтыкбек Кадырмамбетович**

Бишкек – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава	
Историография изучения жизни и деятельности	
Осмонаалы Сыдыкова	
1.1. Исследования в 1930-х – середине 1991 г. г.	10
1.2. Исследования с конца 1991 г. по настоящее время	31
Глава 2. Объект, предмет, методология, методы и	
источники исследования	
2.1. Объект, предмет, методология и методы исследования.	38
2.2. Источники исследования.....	45
Глава 3. Осмонаалы Сыдыков и его эпоха	
3.1. Народное образование в Кыргызстане в конце XIX – начале XX в. и движение джадидистов	56
3.2. Основные этапы жизни Осмонаалы Сыдыкова.....	83
3.3. Осмонаалы Сыдыков и его современники.....	93
Глава 4. Труды Осмонаалы Сыдыкова как источник по	
этнографии, генеалогии и общественной мысли кыргызов	
4.1. Санжыра кыргызов и взгляды О.Сыдыкова на тюркскую генеалогию.....	107
4.2. Богатые этнографические сведения в трудах О.Сыдыкова.....	127
4.3. Осмонаалы Сыдыков – предвестник национально- освободительного движения кыргызского народа	137
Заключение.....	154
Список использованной литературы	159
Приложения	176
Карта	176
Глоссарий.....	178
Генеалогическая схема.....	183
Фотографии.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. В условиях глобализации особую значимость приобретает изучение истории национальной государственности, национальной историографии и этапов приумножения культурного наследия для обозначения их дальнейших перспектив развития. В этом процессе важную роль играют исследователи, внёсшие существенный вклад в изучение этнографии, генеалогии, истории и культурного наследия кыргызского народа.

Анализ научного наследия авторов генеалогических и исторических трудов, в которые также вкраплены различные этнографические сведения, позволяет глубже понять исторические процессы, повлиявшие на развитие кыргызского общества. В частности, особое внимание уделяется трудам историков, занимавшихся исследованием этнической идентичности и исторических корней кыргызского народа, тех трудов, которые способствовали для своей эпохи сохранению этнической самобытности и укреплению культурной памяти.

В последние годы изменения политических ситуаций в постсоветском Кыргызстане привели к большим переменам в обществе и сознании гражданского общества. Стали активно проводиться исследования, посвящённые всестороннему и объективному анализу различных вкладов выдающихся исторических деятелей. Используются новые подходы к анализу их вклада, что способствует переосмыслению их роли в процессе формирования национальной государственности. Особенно важно учитывать влияние их трудов на развитие исторических знаний, культурного наследия и этнографических традиций в контексте общечеловеческих ценностей. Интерес к данной теме обусловлен тем, что их деятельность проходила в условиях сложных и противоречивых исторических процессов, в период серьёзных политических изменений. В связи с этим актуальной задачей остаётся дальнейшее углубление научных знаний об их наследии и внедрение полученных выводов в исследовательскую практику.

В Кыргызстане изучение произведений, посвященных жизни и деятельности исторических личностей, играет ключевую роль в формировании общественного сознания. В частности, глубокое изучение этнографического наследия выдающегося кыргызского историка Осмоналы Кыдык уулу Сыдыкова, который еще при царской колониальной эпохе опубликовал две книги на кыргызском языке в арабской вязи, является одним из приоритетных задач этнографической отрасли современной кыргызской исторической науки. Тем более, на сей день данная проблематика еще не была изучена в рамках специального диссертационного исследования.

Это касается не только таких проблем, как аспекты политической истории, личностноведения, истории джадидизма, истории культуры и науки, истории письменной культуры, истории языка и диалектов, так и аспектов этнографии, ономастики, генеалогии и т.д.

Изучение трудов О.Сыдыкова помогает глубже понять эпоху в Кыргызстане конца XIX – начала XX вв. и ее влияния на современность, что важно для изучения истории этапов развития национальной идентичности и критического мышления.

Анализ этнографических, генеалогических и исторических сведений О.Сыдыкова помогает понять, как развивались традиции письменной культуры, историографии, этнографии, ценности и обычаи, которые формируют наше восприятие действительности и генеалогии. Ведь, вопреки некоторым предыдущим мнениям о том, что якобы О.Сыдыков был зачинателем кыргызской историографии, однако мы твердо сможем говорить, что он был первым историком, который опубликовал свои труды на кыргызском языке литографическим способом, но у него были предшественники, такие как молдо Зиябедин Максим (Зийа уд-Дин Магзуни), и т.д., труды которых дошли до нас в рукописях.

Данная диссертационная работа в определённой степени служит выполнению задач, намеченных в Указе Президента Кыргызской Республики № 369 «О Доктрине (Унгузол) «Национальный дух – мировые высоты»» от 18

декабря 2024 г. В данном Указе отмечается: «Кыргызы имеют долгую и интересную историю, богатый общественно-политический опыт, глубокие духовные ценности, однако история так распорядилась, что многое из всего этого было предано забвению в годы нашего суверенного существования, мы никак не могли определить свой путь, не всегда придавая должное значение своим национальным ценностям, общественные институты, основанные на превалировании чести и достоинства, перестали выполнять свои прежние функции, снизились уважение к национальным ценностям, национальная гордость, вера людей в будущее, гражданское чувство притупилось и государство переживало не лучшие времена. Народ Кыргызстана нуждается в долговременной идеологии, стратегии, пробуждающей веру в будущее, направляющей созидательные возможности общества, которая укрепила бы способность народа к самоорганизации, его единство.»¹

Таким образом, исследование выполнено в соответствии с данным Указом и с приоритетными направлениями Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года (2.8. Кризис идентичности и духовно-нравственных ценностей)². Знания в области этнографии, генеалогии и истории развития кыргызского народа являются объединяющим фактором идентичности и дальнейшей стабильности как кыргызской нации, так и фактором для культурно-этнической опоры государственного развития Кыргызской Республики.

Связь темы диссертационной работы с крупными научными программами и научно-исследовательскими работами: Тема диссертационного исследования является инициативной.

Цель исследования: освещение жизни, деятельности и этнографических сведений в трудах историка и генеалога Осмонаалы Сыдыкова.

Задачи исследования:

¹Указ Президента КР от 18 декабря 2024 года УП № 369 "О Доктрине (Унгузол) "Национальный дух - мировые высоты". <https://cbd.minjust.gov.kg/230019498/edition/23327/ru>

²Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года (2.8. Кризис идентичности и духовно-нравственных ценностей), (к [Указу](#) Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года № 435). <https://cbd.minjust.gov.kg/430700/edition/1096469/ru>

1- определить уровень исследованности проблемы, поставленной в научной работе;

2- проанализировать научные работы, посвященные жизни и деятельности Осмонаалы Сыдыкова;

3- выявить источники по теме диссертации с целью их типологизации и значения;

4- осветить деятельность Осмонаалы Сыдыкова как историка, просветителя-джадидиста и общественного деятеля;

5- изучить различные вехи жизненного пути Осмонаалы Сыдыкова;

6- изучить историческое наследие Осмонаалы Сыдыкова;

7- раскрыть особенности этнографических и генеалогических сведений трудов Осмонаалы Сыдыкова.

Научная новизна диссертационной работы

1. Впервые в кыргызской этнологической науке в рамках отдельной диссертационной работы системно исследовались взаимосвязанные проблемы этапов жизни, деятельности, этнографических, генеалогических и иных гуманитарных сведений Осмонаалы Сыдыкова;

2. Научно доказаны место и роль его двух книг («Мухтасар тарых-и Кыргызийа» и «Тарых-и Кыргыз Шадманиййа») как источника по этнографии и истории кыргызского народа, уточнен весомый вклад О.Сыдыкова в сохранении сведений по генеалогии и этнографии кыргызов;

3. Аргументированы практическая деятельность Осмонаалы Сыдыкова по сокращению безграмотности среди кыргызского населения, изменения самосознания простого народа через обучение, что должно было служить поднятию их гражданского самосознания и социально-экономического уровня;

4. Были заново исследованы этапы гонений и побег, из-за которых он лишился родины, а также другие материалы, посвящённые истории сталинских репрессий в советском Кыргызстане. Эти события стали тяжёлым испытанием не только для О. Сыдыкова и его семьи, но и для многих выдающихся деятелей

кыргызского народа, разделивших его судьбу из-за несправедливых обвинений сторонников сталинской политики.

Хронологические рамки исследования включают вторую половину XIX – начало XX веков.

Научно-практическое значение исследования: Исследование имеет как теоретическую, так и прикладную ценность. Его научная значимость заключается в расширении знаний об этнографии, генеалогии и историко-культурных процессах кыргызского народа, а также в анализе взглядов О. Сыдыкова и его современников на этнические особенности и взаимодействие различных групп внутри этноса. Практическая значимость работы состоит в её вкладе в восстановление исторической памяти и национальной идентичности, использовании полученных данных для развития образовательных программ, подготовки учебных пособий и научных трудов, а также в применении результатов исследования при реализации государственных программ в сфере высшего и среднего специального образования.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

— Жизнь и деятельность Осмонаалы Сыдыкова разделены на пять этапов: 1) Ранние годы с 1875г. по 1888 г.; 2) Формирование общественных взглядов и начало педагогической и исследовательской деятельности с 1888 г. до 1911 г.; 3) Просветительская деятельность, джадидизм с 1911 г. до 1917 г.; 4) Советский период. Этот период можно описать как период успешной педагогической деятельности Осмонаалы Сыдыкова с 1917 г. по 1930 г.; 5) Гонения и побег с 1931 г. по 1942 г.; 6) Годы просветительства в западном Китае (провинция Кульджа) в 1933–1942 гг.

— Личный вклад Осмонаалы Сыдыкова в продвижение джадидизма в колониальном Кыргызстане был значительным, что способствовало развитию просвещения и общественного самосознания.

— В трудах Осмонаалы Сыдыкова раскрыты уникальные этнографические и генеалогические сведения, в которых он не только следовал мусульманской традиции, но и вносил собственные коррективы касательно кыргызов и тюрков.

— Деятельность О. Сыдыкова как историка и генеалога сыграла значительную роль в дальнейшем развитии науки в кыргызском обществе, что делает его наследие важным объектом изучения для будущих поколений.

— Труды О.Сыдыкова «Мухтасар тарых-и Кыргызийа» и «Тарых-и Кыргыз Шадманийа» имеют исключительные ценности как фундаментальных источников по этнографии и истории кыргызского народа. Он внес значительный вклад в сохранение и систематизацию уникальных сведений о кыргызской генеалогии и этнографии.

— Практическая деятельность Осмонаалы Сыдыкова была ориентирована на просвещение кыргызского населения, сокращение безграмотности и развитие этнического самосознания посредством образования, что внесло вклад в рост их гражданской ответственности и социальной активности.

Личный вклад соискателя: Проведенный соискателем анализ историографии показал, что данная проблема в этнографической отрасли современной кыргызской исторической науки является слабоизученной. Впервые комплексно были исследованы жизнь и деятельность Осмонаалы Сыдыкова, его вклад в сохранение этнографических данных, сведений о происхождении родов и племен кыргызов. В его трудах открыто пишется о тяжелых условиях жизни кыргызов в период нахождения Кыргызстана в составе Российской империи. В них отчетливо отражается о том, как кыргызы были вытеснены с плодородных равнинных земель в высокогорные районы, где очень сложно вести земледельческую деятельность. В его трудах открытым текстом сделано обращение к кыргызскому народу бороться против эксплуатации местного населения пришлыми колонизаторами. Он, по существу, является предвестником последующего крупного национально-освободительного движения кыргызского народа. Таким образом, отдельные прогрессивные представители просвещения, в частности О.Сыдыков, разбудили народ благодаря своими интеллектуальными трудами. Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыков был одним из тех кыргызских деятелей, которые

готовили идеологическую почву национально-освободительного движения 1916 года против царского колониального ига.

Апробация результатов исследования: Содержание и научные выводы диссертационной работы апробированы в докладах и выступлениях на международных и республиканских научно–практических конференциях, форумах, круглых столах и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и выводы диссертационной работы опубликованы в специальных научных сборниках, зарубежных рецензируемых журналах и других научных изданиях, рекомендованных НАК Кыргызской Республики. Всего опубликовано 15 статей, из них 6 статей опубликовано в зарубежных и местных изданиях, зарегистрированных в РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав и 9 параграфов, заключения, 175 использованных источников и литератур и из 10 приложений (карты, фотографии и таблицы). Объем диссертации составляет 167 страниц.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСМОНААЛЫ СЫДЫКОВА

1.1. Исследования в 1930-х – середине 1991 г. г.

Проблемы, связанные с изучением вопросов истории, этнографии, письменности, культуры кыргызов остаются актуальными для исследований. Долгое время оставались лишь частично раскрытыми такие важные темы, как происхождение кыргызских племен и их социальная структура. Одним из первых, кто обратился к систематизации исследования генеалогии кыргызского народа был Осмонаалы Сыдык уулу. Он провел огромную исследовательскую работу, включающую полевые исследования и изучение первичных источников, таких как арабографические рукописи своего времени.

О.Сыдыков, как один из первых кыргызских историков-джадидистов, использует чистый кыргызский язык, что подчеркивает его стремление сохранить этническую идентичность и культурные особенности. Труды О.Сыдыкова можно рассматривать в контексте борьбы за признание кыргызской истории и культуры в условиях политической репрессии и культурной ассимиляции. Его работы не только документируют исторические события, но и служат свидетельством стремления к самовыражению и сохранению культурного наследия кыргызского народа, что делает их актуальными для современных исследований в области этнологии и истории народа.

Таким образом, книги О.Сыдыкова не только заполняют пробелы в кыргызской историографии, но и становятся важным элементом в формировании этнического самосознания, что подчеркивает их значимость для будущих поколений исследователей.

В данной диссертационной исследовательской работе историография изучаемых проблем условно была разделена на два периода: I. Исследования в 1930–1991 гг. В данный период включены не только работы авторов советского времени, а также добавлен также такой важный момент, как публикация двух

книг О.Сыдыкова в рамках единой книги на кыргызском языке и в арабской графике в г.Урумчи, столице соседней Синьцзяно-Уйгурской автономного района Китайской Народной Республики в 1986 году; 2. Исследования в Кыргызстане и за рубежом с конца 1991 г. по настоящее время.

Исследователей каждого периода можно разделить на исследователей историков и исследователей кыргызской филологии. Но в общем кыргызоведческом направлении оба блока важны для историографии.

Жизнь и деятельность Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова и его наследие в советский период были изучены слишком мало, зачастую исследования носили ограниченный, в большинстве своем, описательный характер. Конечно, это было связано с негласным идеологическим табу коммунистов против личности и наследия данного выдающегося кыргызского интеллектуала своего времени.

Одним из знатоков истории кыргызской письменной литературы XIX – начала XX в. был манасовед, кыргызовед, литератор и драматург Тазабек Саманчин (1909–1979), который был пионером советских кыргызских исследований кыргызской литературы эпохи царского колониализма³.

Несмотря на жесткую коммунистическую цензуру своей эпохи, Т.Саманчин рассматривал Осмонаалы Сыдыкова как ключевую фигуру для истории кыргызской письменной литературы досоветского времени и в качестве примера он упоминает труд О.Сыдыкова как поэму «Газали Шабдания»⁴.

Таким образом, несмотря на идеологический уклон в своих трактовках, Т.Саманчин оценил наследие Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова как важный памятник кыргызской письменной литературы периода царской колониальной эпохи.

Из-за статьи, полной разных инсинуаций, написанной в 1949 году кыргызскими критиками сталинской эпохи (в лице Г.Нурова, П.Балтина и

³Саманчин Т. Колониялдык доордогу биздин адабият //Советтик адабият жана искусство, 1941, №5.

⁴Саманчин Т. Колониялдык доордогу биздин адабият //Советтик адабият жана искусство, 1941, №5.

Самаганова Дж.)⁵, начались гонения против Т. Саманчина. Он был репрессирован в 1950 году вместе с другими манасоведами – Ташымом Байджиевым и Зыяшем Бектеновым. Лишь в 1955 году Т.Саманчин был полностью оправдан и освобожден из ГУЛага, однако его устремления изучать творчество «заманистов» были пресечены не только для него, но и для других исследователей. Очень важно отметить, что табу на научную тематику распространялось не только на «заманистов», но и на труды кыргызских джадидистов.

В этих условиях, иногда десятилетиями полностью игнорировалось наследие О.Сыдыкова. Так, в первом томе «Истории Киргизской ССР» 1984 года в качестве одного из кыргызских источников перечисляется более поздняя рукопись труда Белека Солтонкелди уулу Солтоноева под названием «Кыргыз казак тарыхы»⁶ («Кыргызско-казахская история»; на самом деле его труд назывался «Кызыл кыргыз тарыхы» – «Красная [т.е. “большевическая”] история кыргызов»), причем, и эта односторонняя критика в адрес Б.Солтоноева все же была «хорошей» тем, что Солтоноева Б. хотя бы не забыли, однако, о двух уже изданных при царизме книгах О.Сыдыкова не было ни одного упоминания в данном академическом издании.

Во втором томе («Добровольное вхождение Киргизии в состав России и его прогрессивные последствия: разложение патриархально-феодалных и развитие капиталистических отношений, 1855-март 1917 г.») данной многотомной коллективной монографии об О.Сыдыкове написано следующим образом (для лучшего понимания идеологии официальных властей и настроений авторов периода начала эпохи «Перестройки» мы даём этот короткий текст полностью):

«Одним из выразителей феодальной и сторонником зарождавшейся кыргызской буржуазной идеологии был Осмонаалы Сыдыков. Воспитанник

⁵ Нуров Г., Балтин П., Самаганов Дж. Космополитизм и рецидивы буржуазного национализма в творчестве Т.Саманчина // Советская Киргизия. 1949. 10 апреля.

⁶ История Киргизской ССР: Том первый. С древнейших времён до середины XIX в. / Гл. ред. В.М.Плоских. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 800 с. – С. 790.

новометодной школы (“усул-и джадид”), он издал книги: «Мухтаси тарих-и Кыргызия» («Краткая история киргизов») и «Тарихи кыргыз Шадмания» («История Шабданов»), в которых восхвалял крупного манапа Шабдана Джантаева, твердил о главенствующей роли манапов, «великих ханов, беков, датха». А народ считал беспомощной и темной массой. В своих писаниях он пытался обосновать положение о бесклассовости киргизского и казахского народов как в прошлом, так и в настоящем, и по существу проповедовал буржуазно-националистические взгляды о некоей «единой» мусульманской нации и ее самостоятельном развитии. Вместе с тем он положительно отзывался о провозглашении царского манифеста 17 октября 1905 г., рассматривая его как проявление божественной милости, как доказательство «справедливости белого царя». О.Сыдыков защищал робкие реформы в области просвещения и призывал правящую верхушку к преодолению отсталости и невежества⁷.

Не говоря о том, что слово «Мухтасар» был ошибочно передан в форме «Мухтаси», О.Сыдыкову даются такие «убийственные» ярлыки, как «один из выразителей феодальной и сторонник зарождавшейся киргизской буржуазной идеологии» и «проповедник буржуазно-националистических взглядов». После таких идеологических обвинений трудно было ожидать специальных исследований о жизни и наследии О.Сыдыкова. Тем более, что он был человеком, убившим охранника, что расценивалось как антисталинский акт, и, после сбежавшим в Западный Китай, который в то время считался враждебным для коммунистов.

Важно было то, что О.Сыдыков считался и в данных кратких упоминаниях в негативном ключе как представитель эксплуататорских классов.

Таким образом, самой важной преградой являлось господствующее положение коммунистической идеологии в Кыргызстане с 1918 года по сентябрь 1991 года, когда окончательно была запрещена деятельность КПСС и ее крыла – Компартии Кыргызстана в нашей республике. Как известно, 31

⁷ История Киргизской ССР: С древнейших времен до наших дней: в 5-т. – Т.2: Добровольное вхождение Киргизии в состав России... 1986. С.221. (В данной книге было ошибочно написано «Муктаси» вместо «Мухтасар»).

августа 1991 года Верховный Совет (ныне Жогорку Кенеш) Кыргызской Республики принял историческую «Декларацию государственной независимости Кыргызской Республики» и принял постановление о роспуске Коммунистической партии Кыргызстана.⁸

Но все же проблеск надежды на объективное изучение наследия О.Сыдыкова внезапно появился в середине 1980-х годов в другой коммунистической стране, а именно в Китайской Народной Республике. Конечно, на это повлияли реформы либерального характера, проводившиеся в КНР благодаря Дэн Сяопину⁹ после смерти Мао Цзэдуна.

В Китае в 1986 году «Синьцзянское молодежное издательство» объединило две книги «Кыргызия» и «Шадмания», первоначально написанные Осмоналы Кыдык уулу Сыдыковым (в 1913–1914 гг.), и опубликовало их отдельной книгой под названием «Мухтасар тарых-и Кыргызийа»¹⁰.

Ответственным редактором книги стал видный китайский кыргызский историк, профессор Анвар Байтур (01.8.1938 – 06.1.1991), написавший предисловие под названием «О (трудах) «Кыргызийа» и «Шадманийа»», в котором подчеркиваются ценные стороны и недостатки этих книг с генеалогическими вкраплениями. Объединенную книгу подготовили к изданию кыргызские интеллектуалы из СУАР КНР Ыбырай Айса и Норуз Усеналы (Норуз Үсөналы).

Выдающийся историк А.Байтур изучал жизнь и деятельность Осмоналы Сыдыкова, который провел последние годы и умер в Китае. Информация об исследованиях Байтура А. Осмоналы Сыдыкова дана в книге, изданной в г.Урумчи в 2016 году.¹¹

В своей статье «О (трудах) «Кыргызийа» и «Шадманийа»» А.Байтур подчеркивает историко-научную значимость исследований Осмоналы Сыдык

⁸ Акунов А., Темирбекова А. Кыргызстан в эпоху независимости (1991–2022): Книга I. 2023. – С. 217–218.

⁹ О Дэн Сяопине см.: Маомао. Менин атам Дэн Сяопин “маданий ыңкылап” жылдарында / Которгондор Абибилла Пазылов, Тынчтыкбек Чоротегин, Эсенбай Нурушев. – Бишкек, 2015 – 592 б.

¹⁰ Сыдык уулу Осмоналы. Мухтасар тарых-и Кыргызийа / Жооптуу ред. Анвар Байтур. Үрүмчү: Шинжан жаштар басмасы, 1986. (На кыргызском, в арабском алфавите).

¹¹ См. также: Байтур Анвар. «Кыргызия» жана «Шадмания»//Осмоналы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар»,2016.-С.-158-165.

уулу, посвященных кыргызскому народу¹². Главное внимание в статье уделено двум книгам Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова.

Данная статья историка А.Байтура посвящена также важным вопросам истории кыргызского народа. Несмотря на ограниченный объем, автор глубоко раскрывает происхождение этнонима «кыргыз» и детально анализирует ключевые аспекты кыргызской исторической идентичности, включая генеалогию, географическое распределение и культурное наследие.

Первый вопрос, который затрагивает Анвар Байтур, — этимология этнического названия «кыргыз»¹³. Автор приводит две основные версии происхождения этнонима. Первая версия связана с именем одного из 24 внуков Огузхана, который, согласно древним источникам, считается прародителем кыргызов. Также связывает слово «кыргыз» с понятием «кыр-огуз» или «люди равнин». Эти объяснения находят подтверждение в трудах историков Абулгазы Бахадур-хана и Мурат-Ремзи, а также в исследованиях турецкого ученого Насипа Ажима. Таким образом, А.Байтур опирается на обширную историко-филологическую базу, чтобы показать сложность и многогранность происхождения названия кыргызского народа.

Второй важный вопрос касается систематизации кыргызских родов и племен. А.Байтур опирается на труды Осмонаалы Сыдыкова, одного из первых генеалогов, который подробно описал структуру кыргызского общества. Он делит кыргызов на две большие группы — «отуз уул» и «ичкилик» — и прослеживает их разветвления. Особое внимание уделяется племенам, принадлежащим к «правому крылу» («оң канат»), где детально описаны родовые связи, выдающиеся лидеры и их историческая роль. Эти данные помогают понять внутреннюю организацию кыргызского общества, его родоплеменные связи и особенности социальной структуры.

¹² Байтур Анвар. «Кыргызия» жана «Шадмания»//Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар»,2016.-С.-158-165.

¹³ Байтур, Анвар. “Кыргызия” жана “Шадмания” : Б. 158-165. См. также: Байтур Анвар. Кыргыз тарыхы лексийалары. Артыш: Кызыл-Суу Кыргыз басмасы, 1986.

По мнению А.Байтура, третий аспект, который затрагивает Осмонаалы Сыдыков — этнографические сказания, которые раскрывают происхождение названий отдельных родов. Продолжая видение, он отмечает богатство преданий, связанных с племенами, такими как бугу, саяк и сарыбагыш. Например, название племени Бугу связывают с легендой о женщине с рогами, а Саяк — с кочевым образом жизни и т.д. Такие мифы имеют не только историческую, но и культурную ценность, поскольку отражают мировоззрение народа¹⁴.

Четвертый вопрос - влияние географических и исторических событий на формирование этнонима и культуры кыргызов. А.Байтур приводит примеры, как названия местностей и племен взаимно влияли друг на друга. Упоминания таких названий, как Катаган, Тору Айгыр и другие, показывают, как исторические события и природные условия интегрировались в коллективную память народа.

Пятый вопрос касается инкорпорации в состав кыргызских родов представителей других народов. А.Байтур отмечает, что некоторые роды, такие как «жети кул» («семь рабов»), имеют смешанное происхождение, что свидетельствует о сложных этнокультурных процессах у кыргызов. Это подчеркивает открытость кыргызского общества и его способность включать разные этнические группы¹⁵.

Наконец, Анвар Байтур акцентирует внимание на культурно-историческом значении кыргызского языка и письменности. Он отмечает, что произведения, такие как «Мухтасар» и «Шадманийя», были написаны на чистом кыргызском языке, но с минимальным влиянием других тюркских и иных языков. Это подчеркивает важность сохранения национального языка как ключевого элемента культурной идентичности. Осмонаалы Сыдыков, особенно в предисловии к своей книге «Шадманийя», где он приводит более 330 стихов,

¹⁴ Байтур Анвар. «Кыргызия» жана «Шадмания»//Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар»,2016.-С.-160-161.

¹⁵ Байтур Анвар. «Кыргызия» жана «Шадмания»//Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар»,2016.-С.-164.

уделяет особое внимание ключевым проблемам кыргызского общества своего времени, отмечает А.Байтур¹⁶. В своих произведениях он открыто излагает сложные вопросы, такие как кровопролитные межплеменные войны, культурная отсталость, отсутствие единства и общественные пороки. Вместе с этим он ищет их коренные причины и на основе своих взглядов предлагает пути их преодоления. Особенность его подхода заключается в том, что он, не скрывая проблем, призывает народ к духовному и культурному развитию, основанному на науке и искусстве. В анализе А.Байтура оговаривается спорный момент о годах издания «Шадмания». Он считает, книга вышла в свет в 1915 году¹⁷, с чем не согласны поздние исследователи, один из них М.Ч. Кожобеков (см. ниже). Вполне возможно, что А.Байтуру не был доступен неисториченный титульный лист, где чётко просматривается год издания как «1914».

А.Байтур считает, что труды Осмонаалы Сыдыкова – это ценный вклад в изучение истории кыргызского народа. Они не только систематизируют ключевые данные о происхождении и развитии этнонима «кыргыз», но и углубляют наше понимание социальной, культурной и политической структуры кыргызского общества. Такие труды способствуют осознанию многообразия кыргызского наследия и его значимости для современного поколения.

Таким образом, статья А.Байтура подчеркивает значимость исследований Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова для понимания происхождения и культурной идентичности кыргызов. Общий вклад А.Байтура и его сподвижников в возрождение этих знаменитых произведений Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова и возвращение их многочисленным читателям и всей памяти кыргызской нации огромен.

Для советского кыргызского же исследователя понадобилось почти еще 2 года, чтобы достать эту книгу из г.Урумчи (КНР) и написать более-менее свободные мысли благодаря усилившимся реформам периода «Перестройки» в

¹⁶ Байтур А. «Кыргызия» жана «Шадмания»//Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар»,2016.-С.-165.

¹⁷

СССР. Доставка почти запрещенной в СССР книги Осмонаалы Сыдыкова из КНР в советский Кыргызстан была также «чудом» для тех лет.

Начиная с 1988 года, т.е. с момента относительного укрепления свободы слова в период «Перестройки» в советском тогда Кыргызстане, в кыргызских исследованиях и популяризаторских статьях уже появились ростки объективной информации об Осмонаалы Сыдыкове и его трудах. А это укрепляло разносторонний, повышенный интерес разных ученых-гуманитариев.

Одним из ключевых авторов, которые опять стали обращаться к забытому в советском Кыргызстане наследию О.Сыдыкова, является профессор (позднее почетный академик НАН Кыргызской Республики) К.Карасаев (1901—1998)¹⁸. Данный известный исследователь кыргызской литературы и создатель словарей рассматривал письменную литературу, сформировавшуюся на основе устной, как два отдельных направления. Первое из них он относил к литературе, поддерживавшей идеологию обуржуазившихся бай-манапов, второе — к народной.

Следует отметить, что К.Карасаев — первый ученый периода «Перестройки», сделавший транслитерацию трудов О.Сыдыкова с арабской графики на кириллицу, которая используется в Кыргызстане для кыргызского языка с 1940 года.

В своем исследовании К.Карасаев подчеркивает важность труда Осмонаалы Сыдык уулу как первого опыта описания кыргызской генеалогии (санжыра). Автор статьи отмечает, что труд не является академической историей, а скорее записью устной традиции, которая на тот момент сыграла роль основной формы передачи знаний. Это подчеркивает значимость работы для изучения кыргызской этнографии и генеалогии, а также роли устной истории в формировании этнического самосознания. К.Карасаев отмечает кропотливую работу О.Сыдыкова, который, по его словам, потратил

¹⁸Карасаев Х. «Тарых Кыргыз Шадмания».- Ала-Тоо, 1989.-№3.-С.-109-111; «Тарых Кыргыз Шадмания».- Ф.:Кыргызстан.-1990.-112с.

пятнадцать лет на сбор и систематизацию материала. Это свидетельствует о научной ценности книги, несмотря на отсутствие современного научного аппарата. Она представляет собой не только исторический источник, но и памятник кыргызской письменной культуры, считает К.Карасаев¹⁹.

Особое внимание автор уделяет языковым и орфографическим особенностям текста. К.Карасаев подчеркивает, что книга написана на «нукура кыргыз тилинде» (т.е. на подлинном кыргызском языке), но при этом страдает от отсутствия унифицированной орфографии. На момент написания книги не существовало стандартов письма, что объясняет разнообразие в написании слов, отсутствие пунктуации и наличие ошибок, связанных с влиянием татарских наборщиков и корректоров. Также описывает трудности восприятия текста из-за его стилистических и орфографических особенностей. Эти проблемы К.Карасаев решил путем адаптации текста к современному кыргызскому языку, что позволило сохранить доступность работы для новых поколений кыргызыязычных читателей.

В статье «Пара слов об Осмонаалы Сыдык уулу» («Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө бир-эки сөз»)²⁰ он подчеркивает значимость трудов О.Сыдыкова как ценного источника знаний по кыргызской истории, культуре и традициях. Этот труд можно рассматривать как своеобразную энциклопедию для кыргызского народа, которая помогает молодёжи восстановить связь с их корнями, осознать, кем были их предки, где они жили, и какими были исторические лидеры, полагает он.

Так же он выделяет несколько ключевых моментов в истории кыргызского народа. Он не только рассказывает об административном делении на роды и племена, но и поднимает сложные темы, такие как угнетение кыргызов со стороны Кокандского ханства. Автор оценивает сближение с Россией как прогрессивное движение, несмотря на противоречивые моменты, такие как спор Ормона и его сына Умотаалы об отдаче казахских земель

¹⁹ Карасаев К. «Тарых Кыргыз Шадмания».- Ала-Тоо, 1989.-№3.-С.-109-111; «Тарых Кыргыз Шадмания».- Ф.:Кыргызстан.-1990.-112с.

²⁰Карасаев К. О.Сыдыков Тарих кыргыз Шадмания.Кыргыз санжырасы.-Ф.:Кыргызстан,1990.-С.3-7.

Российской империи²¹. Этот эпизод показывает, как сложны были политические и культурные изменения, происходившие в то время.

В этой статье также затронута тема широты души и гостеприимства кыргызов. Например, переселение дунган на кыргызские земли описано как акт великодушия, хотя это вызвало у некоторых образованных людей, таких как О.Сыдыков, опасения за будущее. Такие эпизоды демонстрируют противоречие между гостеприимством и осознанием важности сохранения родной земли.

Отдельного внимания заслуживает культурная и образовательная составляющая статьи. К.Карасаев подчёркивает, что отсталость кыргызов по сравнению с более развитыми народами вызвана недостатком образования. Его эмоциональное обращение, выраженное через стихотворные строки, передаёт боль за утраченные возможности и призыв к прогрессу: кыргызам необходимо учиться и перенимать достижения других народов.

Таким образом, как полагает К.Карасаев, «Тарих кыргыз Шадманиййа» не только сохраняет историческую память, но и служит напоминанием о важности образования, единства и осознания своей истории для будущих поколений. Это труд, обращённый к каждому кыргызу, с призывом извлечь уроки из прошлого и стремиться к лучшему будущему.

Он упоминает об исторических личностях, таких как Эшимхан и Турсунхан. Примечательно, что его выводы совпадают с трудами известных историков, например академика В. Бартольда²². Это свидетельствует о серьёзности и глубине подхода Осмонаалы к своему делу.

Труд О.Сыдыкова, безусловно, является значимым, хотя сам он признаёт, что он был ограничен в ресурсах. Не имелось достаточной литературы, многие данные были получены из устных рассказов, что могло привести к определённым неточностям и искажениям. Тем не менее его цель была не в абсолютной научной точности, а в создании общего портрета происхождения кыргызского народа и сохранении культурного наследия.

²¹Карасаев Х. О.Сыдыков Тарих кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы.-Ф.:Кыргызстан,1990.-С.3-4.

²²Карасаев Х. О.Сыдыков Тарих кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы.-Ф.:Кыргызстан,1990.-С.4-5.

Особенно важно, что О.Сыдыков стремился не разжигать рознь между различными родами, а показать их единство и общее происхождение. Его работа стала символом любви к своему народу и уважения к его традициям.

Труды О.Сыдыкова, подчеркивает К.Карасаев, отражают преданность автора своему народу, его желание объединить кыргызов вокруг общей исторической идентичности и передать знания будущим поколениям. Важно, что даже с учётом современных правок и изменений, внесённых при транслитерации с арабского алфавита, книга остаётся важным источником для изучения кыргызской истории и культуры.

Завершающая часть текста обращена к молодёжи, подчёркивая важность изучения своего происхождения и уважения к предкам. Призыв “казып окугула” отражает надежду автора на то, что будущее поколение будет осознавать ценность своего культурного наследия и помнить о своих корнях²³. Это напоминание о том, что знание своего прошлого играет ключевую роль в формировании идентичности и уважении к истории своего народа.

В 1983–1988 годах молодой кыргызский востоковед Т.К.Чороев (Чоротегин) стал изучать в г.Ташкенте (в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана) арабографические письменные источники средневековья и нового времени, в том числе и на тюркских и кыргызском языках.

Кстати, его критика тех советских кыргызстанских ученых, которые, не владея кыргызским языком, голословно «подытоживали о существовании кыргызского народного языка и отдельного языка бай-манапов и феодалов», стала своевременной реакцией на пренебрежительные отношения некоторых русскоязычных историков, которые огульно шельмовали кыргызских авторов, написавших и частично опубликовавших свои труды в арабской графике в 1911–1914 годах²⁴.

²³ Карасаев К. О.Сыдыков Тарих кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы. - Ф. : Кыргызстан, 1990. - С.-7.

²⁴ Чороев Т.К. Начало настраивало на открытие или как надо изучать письменную культуру // Комсомолец Киргизии. — 1988. — 14 октября. С.-5.

Еще в Ташкенте, в рукописном фонде Института Востоковедения АН Узбекистана (где хранились также редкие изданные книги), Т.К.Чороеву впервые удалось ознакомиться с трудами О.Сыдыкова, изданными в г.Уфа. Затем он ознакомился и с текстом трудов О.Сыдыкова на кыргызском языке в реформированном арабском алфавите, переизданном в г.Урумчи в 1986 году. Статья Т.К.Чороева «Зарыктырган эмгек» («Долгожданный труд»), написанная еще в 1988 году, была напечатана в журнале «Ала-Тоо» в начале 1989 года (№3)²⁵.

Т.К.Чороев в ней не только изучает содержание трудов Осмонаалы Сыдыкова, но также и оценивает их влияние на развитие научного подхода к изучению кыргызов. Он раскрывает важность его исторических исследований для понимания кыргызской истории, культуры и социальной структуры, также рассматривает как достоинства, так и недостатки подхода Осмонаалы Сыдыкова.

Исследователь Т.К.Чороев отмечает, что в советский период многие аспекты дооктябрьской кыргызской культуры и науки сознательно игнорировались или искажались. Исследования деятельности Осмонаалы Сыдык уулу, впервые опубликованные в 1986 году А.Байтуром помогли восполнить эти пробелы²⁶. Условия для изучения трудов О.Сыдыков стали возможны только благодаря изменениям в общественно-политической атмосфере, когда исчезла идеологическая цензура и открылся доступ к новым исследованиям.

Также Т.К.Чороев обращает внимание на то, что в условиях изменения культурных и исторических реалий Средней Азии особенно ценными становятся работы, посвящённые национальной истории. Работы Осмонаалы Сыдык уулу – это ценнейший источник для изучения кыргызской истории, взаимоотношений с соседними народами и изменений в социальной структуре. В них рассматривают такие ключевые вопросы, как происхождение этнонима

²⁵Чороев Т.К. Зарыктырган эмгек.//Ала-Тоо. №3.-Ф.,1989.

²⁶ Там же.

«кыргыз», генеалогию родов и культурные контакты с другими народами. О.Сыдыков был одним из первых, кто попытался научно объяснить происхождение слова «кыргыз», предложив несколько гипотез. Одной из них было название, связанное с потомками Огузхана, а другая — с выражением «кыр кез» (человек с гор). Он также опирался на работы других исследователей, таких как Абулгазы и Нажиб Асым, что демонстрирует его стремление изучить традиционные источники²⁷.

Однако, как подчеркивает Т.К.Чороев, О.Сыдыков критически относился к легенде о «кырк кыз», отвергнув её как объяснение происхождения этнонима.

Остановившись на недостатках трудов О.Сыдыкова, автор, признавая достижения О.Сыдыков, но также объективно рассматривает и его слабые стороны. Он указывает, что О.Сыдыков, описывая родовую структуру, не уделял должного внимания политическим и социальным изменениям своего времени. Его восхваление кыргызских феодалов, таких как Шабдан, а также отсутствие интереса к народным движениям, стремящимся освободиться от социального угнетения, представляют собой явные недостатки в его работах, полагает он.

Т. Чороев объясняет, что такой подход был характерен для историков того времени, которые в основном опирались на традиционные представления. О.Сыдыков сам говорил, что писал на кыргызском языке, чтобы сохранить память о народе, но избегал затрагивания революционных идей. Тем не менее, он призывает оценивать работы О.Сыдыков в контексте его эпохи, придерживаясь принципа, что при оценке мы должны учитывать исторические условия того времени.

Историк справедливо отмечает, что, несмотря на критику, труды О.Сыдыков отражают реалии своего времени и сохраняют свою ценность. Они не только помогают сохранить историческую память, но и стимулируют новые исследования, направленные на изучение культурного и социального наследия

²⁷Чороев Т.К. Зарыктырган эмгек.//Ала-Тоо. №3.-Ф.,1989.

кыргызов²⁸. «Знание истории необходимо для понимания будущего» — эта мысль остаётся важным ориентиром для нас при изучении трудов О.Сыдыков в современном контексте. Его работы до сих пор остаются актуальными и являются важным источником для историков и этнографов.

Т.К.Чороев видит в урумчинском издании трудов О.Сыдыкова новые перспективы для изучения его наследия. Он предлагает создать факсимильное издание оригинальных текстов и перевести их на современные алфавиты, чтобы сделать их доступными широкой аудитории. Также он подчёркивает важность анализа трудов О.Сыдыкова в контексте общей истории тюркских народов и Центральной Азии.

Весной 1989 года кандидат исторических наук Т.К.Чороев выступил на научной конференции, посвященной 75-летию член-корреспондента АН Кирг.ССР, профессора Анварбека Хасанова (1914–1984) с докладом на тему «К изучению исторических традиций в местной историографии: (На примере трудов Осмоналы Сыдык уулу)». Были опубликованы тезисы данного доклада.²⁹

Другим тогдашним молодым историком, изучавшим генеалогические материалы наследия О.Сыдыкова, был тогдашний соискатель М.Ч. Кожобеков. Он также опубликовал в №3 журнала «Ала-Тоо» (1989) научно-популярную статью о генеалогических сведениях О.Сыдыкова³⁰.

В данной статье М.Ч. Кожобеков подробно описывает известные тогда ему данные по биографии О.Сыдыкова, уделяя внимание как к его личным трудностям, так и значимости его вклада в сохранение исторической памяти народа.

М.Ч. Кожобеков акцентирует внимание на таких основных аспектах:

²⁸ Там же.

²⁹ Чороев Т.К. К изучению исторических традиций в местной историографии: (На примере трудов Осмоналы Сыдык уулу) // Исторические чтения: Тезисы докл. и сообщений науч. конф., посвящ. 75-летию член-корр. АН Кирг.ССР проф. Анварбека Хасанова. — Фрунзе: КирГУ, 1989. — С.41-43.

³⁰ Кожобеков М.Ч.Ч. Осмоналы Сыдык уулу жөнүндө маалымат: Санжырачы // Ала-Тоо.-1989-№3.-С.119-120.

Во-первых, биографический - прослеживается жизненный путь О.Сыдыкова от детства до зрелости. Исследователь отмечает, как жизненные испытания способствовали формированию личности О.Сыдыкова и тягу к знаниям.

Во-вторых, роль в развитии кыргызской исторической историографии – О.Сыдыков первый записал устную историю кыргызского народа. Его работы знаменуют собой важный этап в переходе от устной традиции к письменной.

В-третьих, источниковая база – О.Сыдыков опирался на устные предания, интервью с носителями знаний и собственные наблюдения. Его интерес к санжыра (родословным данным) свидетельствует о глубоких попытках сохранить историческую преемственность. Эти записи не только структурируют информацию, но и закладывают основы для научного изучения кыргызской истории.

В-четвертых, социальный контекст и вызовы эпохи: труд О.Сыдыкова был написан в условиях отсутствия всеобщего образования. Несмотря на ограниченность финансов книги были изданы на средства от продажи собственного имущества – это подчеркивает его преданность делу. Впоследствии О.Сыдыков столкнулся с репрессиями, этот период показал сложность сохранения плодов его творчества в условиях советской идеологии.

В своей научной статье М.Ч. Кожобеков подчеркивает значимость О.Сыдыкова как одного из первых историков Кыргызстана. О.Сыдыков, владея арабским, персидским, татарским и узбекским языками, был способен изучать первоисточники и интегрировать их в свои работы. Его деятельность как педагога и историка способствовала просвещению кыргызского народа, что особенно важно для понимания его влияния на культуру и образование³¹. Труды О.Сыдыкова являются бесценными свидетельствами раннего этапа осмысления этнической истории. Изучение его наследия важно не только для историков, но и для широкой аудитории, стремящейся понять культурные корни кыргызского народа, заключает М.Ч.Кожобеков.

³¹Кожобеков М.Ч. Осмоналы Сыдык уулу жөнүндө маалымат:/Санжырачы // Ала-Тоо. - 1989-№3. - С.119.

Кстати, вопрос о наследии О.Сыдыкова был уже включен в “Тематическое планирование по истории Кыргызской ССР для VIII (VII) –XI (X) классов средней школы на 1989–1990 учебный год” на кыргызском и русском языках³².

Один из тогдашних молодых историков-студентов, член Ассоциации молодых историков Кыргызстана А. Койчиев приступил к изучению наследия О.Сыдыкова еще будучи студентом (его научным руководителем был Т.К.Чороев).

А. Койчиев опубликовал одну из его первых статей в газете «Мугалимдер газетасы» («Газета учителей») на кыргызском языке. Обращаем на дату публикации его статьи «Осмонаалы Сыдык уулу жана анын мурастары» («Осмонаалы Сыдыков и его наследия»): 16 марта 1990 года³³. В данной статье А.Койчиев открывает перед нами образ человека, который не только был свидетелем значимых исторических перемен, и отмечает, что несмотря на важность его работы, его заслуги долгое время оставались недооценёнными в научных кругах.

Осмонаалы Сыдык уулу жил, в период, когда Кыргызстан был частью Российской империи. В эти годы кыргызский народ сталкивался с многими трудностями, включая колониальное господство и отсутствие доступного образования. Именно в такой обстановке возникли идеи, направленные на преодоление отсталости через образование и просвещение.

В этом решающую роль сыграло движение джадидизм, которое было связано с модернизацией мусульманского мира через реформы в образовании и культуре, пишет А. Койчиев Джадидизм имел значительное влияние на развитие образовательной и культурной, религиозной жизни в Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане. Примечательно, что Осмонаалы Сыдыков не

³² Кыргызстандын тарыхы: 1989–1990-окуу жылынын VIII (VII), XI (X) класстар үчүн Кыргыз ССРинин тарыхынын курсун тематикалык пландаштыруу // Мугалимдер газетасы. – 1989. – 1-сентябрь; Тематическое планирование по истории Кыргызской ССР для VIII (VII) –XI (X) классов средней школы на 1989–1990 учебный год. // Учитель Кыргызстана. - 1989. – 8-сентября. (Авторы: А.А.Чукубаев, Т.К.Чороев, А.К.Кожобаев).

³³Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын мурастары. //Мугалимдер газетасы.-1990.-16 март.

только был сторонником новаторских идей, но и активно применял их в своей жизни и деятельности.

Как подчеркивает А. Койчиев, биография Осмонаалы Сыдык уулу полна противоречий. С одной стороны, он был образованным и религиозным человеком, который стремился к просвещению и развитию своего народа. С другой стороны, его жизнь и творчество были пронизаны трудными моментами борьбы с социальными стереотипами и пренебрежением к кыргызскому народу. Пример из его жизни, когда его задевают соученики, называя его «ит кыргыз» («собака-кыргыз»), демонстрирует глубокие социальные и этнические предрассудки того времени. Это обстоятельство стало решающим для О.Сыдыкова и подтолкнуло к написанию исторических трудов, чтобы доказать достоинства своего народа и его историю.

Его стремление через историю и культуру возвысить кыргызов, противостоять унижению со стороны соседей, продиктовано не только личными переживаниями, но и чувством ответственности перед будущими поколениями. А. Койчиев³⁴ также подчеркивает, что Осмонаалы Сыдыков посвятил более 15 лет сбору исторического материала и созданию своих работ. Это трудолюбие и настойчивость свидетельствуют о глубоком уважении к наследию своего народа и стремлении его сохранить. Вкладом в историю стали его труды «Мухтасар тарых-и Кыргызийа» и «Тарых кыргыз Шадманиййа», где он собрал сведения о происхождении кыргызов, социальном устройстве, легендах, отмечает А.Койчиев. В частности, его трактовка этнонима «кыргыз» и легенд отражает глубокие философские и культурные размышления, которые служат основой для дальнейших историко-этнографических исследований.

А.Койчиев, продолжая свое исследование по Осмонаалы Сыдык уулу, в новой статье «Тарых күүсүндөгү инсан» («Личность в бурном движении истории»), опубликованном в феврале 1991 года³⁵, стремится не только

³⁴Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын мурастары. //Мугалимдер газетасы.-1990.-16 март.

³⁵Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу: Тарых күүсүндөгү инсан:[Кыргыздын тунгуч тарыхчысы жөнүндө маалыматтар] // Кыргыз Мааданияты. -1991. -14-февр. -№7.-С.5.

осветить его жизнь и творчество, но и показать контекст, в котором формировалась личность первого кыргызского историка.

Также он отмечает, что Осмонаалы Сыдыков — это фигура, игравшая ключевую роль в становлении кыргызской исторической науки. Его работы стали ответом на вызовы своего времени и несли в себе не только научный, но и культурно-политический смысл, полагает А.Койчиев.

Необходимо отметить и об одной популяризаторской работе в предпоследний год периода «Перестройки». Это – краткий энциклопедический свод по истории кыргызов и Кыргызстана под названием “Кыргыз тарыхы: Кыскача энциклопедиялык сөздүк” (“История кыргызов: Краткий энциклопедический словарь”). Авторы – доцент тогдашней Кафедры археологии и этнографии Кыргызского государственного университета, кандидат исторических наук Бейше Урстанбеков (1938–1991) и заведующий Кафедрой истории древнего мира и средних веков Кыргызского государственного университета, кандидат исторических наук Т.К.Чороев (Чоротегин). Хотя эту книгу отдали в печать еще 26 декабря 1989 года, но тогдашние цензоры подписали её в печать лишь 06 ноября 1990 года.³⁶

В данном энциклопедическом словаре были включены такие словарные слова как: “Байтур Анвар”, “Мухтасар тарых-и кыргызийа”, “Осмонаалы Сыдык уулу (1875–1940)” и “Тарых-и шадманийа”. А также в хронологическом указателе в качестве годов издания двух трудов О.Сыдыкова указаны соответственно 1913-й (“Мухтасар”) и 1915-й (“Шадманийа”) годы³⁷, что было связано с доступными материалами того времени. Конечно, лишь позднее, в годы независимости, было уточнено, что О.Сыдыков умер не в 1940, а в 1942 году своей смертью.

Вышеуказанные статьи К.Карасаева, Т.К.Чороева и М.Ч.Кожобекова были включены в первый том многотомника “Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт” (“Кыргызы: Генеалогические предания, история, наследие,

³⁶ Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы: Кыскача энциклопедиялык сөздүк. 1990. Б. 288.

³⁷ Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы: Кыскача энциклопедиялык сөздүк. 1990. Б. 22, 125, 137–138, 167–168, 228.

традиция”), изданного в 1991 году писателем и общественным деятелем Кенешом Джусуповым³⁸.

Одним из важных направлений в изучении жизни и наследия О.Сыдыкова было интервьюирование потомков данного историка.

Так, журналист У.Т.Ботобеков в августе 1991 года опубликовал интервью с Бюбюш Осмонаалы кызы в популярной еженедельной газете “Кыргызстан маданияты”, где впервые были уточнены некоторые моменты жизни и деятельности О.Сыдыкова.

Так, первой женой историка была кыргызка Алтынай, которая осталась в Кыргызстане, когда О.Сыдыков был вынужден бежать в Западный Китай из-за смертельной угрозы со стороны сталинского режима. Вторая жена (мать Бюбюш) – кыргызка Гульбара. Она – беженка из Кыргызстана, участница Великого Уркуна 1916 года. Она раньше была женой одного дунганина, стала вдовой и затем вышла замуж за О.Сыдыкова в 1934 году в городе Кульджа в Синьцзяне.

Бюбюш Осмонаалы кызы также подчеркнула в данном весьма содержательном интервью, что ее отец умер в 1942 году в аиле Чекирти в высокогорном Текесском районе вблизи Кульджи в возрасте 67 лет. Тогда Бюбюш исполнилось лишь 3 года.³⁹

В целом, подводя итоги исследований I периода, можем сказать, что жизнь и деятельность Осмонаалы Сыдыкова действительно была почти не изучена в советский период вплоть до последних лет периода «Перестройки». В период гласности «Перестройки» новое качество отношений в обществе привело к изменению негативно-стереотипных мнений о таких передовых мыслителях, ученых, просветителях, как О.Сыдыков, которых в советской идеологии освещали лишь в негативном свете или вообще игнорировали в исторической науке того времени.

³⁸ Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт / Түзгөн Кеңеш Жусупов. — Бишкек: Кыргызстан, 1991. — 1-китеп.

³⁹ Ботобеков Уран Т. «Атам мага демөөр берген түбөлүк»: (Осмонаалы Сыдык уулунун кызы [Бүбүш] менен маек). 1991; 2016. – Б. 333–339.

Взлёт в изучении наследия историка Осмонаалы Сыдыкова в кыргызоведении и кыргызской этнографии начался с переиздания его трудов в г.Урумчи (КНР) в 1986 году, а в советском Кыргызстане – лишь с 1988–89 годов. Все же мы должны с благодарностью отметить, что первыми ласточками (или пионерами) при современном исследовании наследия Осмонаалы Сыдыкова стали именно кыргызские ученые из Кызыл-Суйской Кыргызской автономной области Китая⁴⁰ благодаря новым веяниям после начала реформ Ден Сяопина в данной соседней стране.

⁴⁰⁴⁰ Про истории и этнографии современных кыргызов КНР см.: Асанканов Абылабек. Жунго Шинжаң кыргыздары (Монография). – Артыш: Кызыл-Суу Кыргыз басмасы, 2013.

1.2. Исследования с конца 1991 г. по настоящее время

Постсоветский период, ознаменовавшийся отсутствием бывшей коммунистической цензуры и вообще государственной политической цензуры, стал периодом добрых возможностей для беспристрастного изучения жизни, деятельности и наследия О.Сыдыкова.

В этот период почти все учебники и учебные пособия, отразившие культурную историю конца XIX – начала XX вв., упоминают об Осмонаалы Сыдыкове.

Одним из пионеров изучения исторического наследия О.Сыдыкова в постсоветский период стал молодой ученый Арслан Капай уулу Койчиев, который еще в 1992 году издал брошюру на кыргызском языке, названную «Осмонаалы Сыдык уулу жана анын «Тарыхтары» («Осмонаалы Сыдык уулу и его «Истории»)⁴¹.

Как и ранее в своих исследованиях⁴², также и в последующих статьях А.Койчиев отмечает, что ключевым этапом становления Осмонаалы Сыдыкова как будущего историка стали как обучение в медресе, так и благоприятствующее окружение, где высоко ценилось знание⁴³.

А.Койчиев подчеркивает, что труды Осмонаалы Сыдыкова следует считать, как одни из важнейших письменных источников старокыргызской письменности (с терминами на общетюркском чагатайском языке)⁴⁴.

Выдающийся кыргызовед, лингвист и составитель словарей, профессор К.Карасаев в своих работах, опубликованных в первые годы независимости Кыргызской Республики, продолжал проанализировать как труды, так и личность Осмонаалы Сыдыкова, подчеркивая его эрудицию и стремление развеять мифы. Он написал, что Осмонаалы Сыдыков хотел доказать

⁴¹ Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын «Тарыхтары» / Ред.: А.Мокеев, Т.К.Чороев. — Бишкек, 1992.

⁴² Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын мурастары. //Мугалимдер газетасы.-1990.-16 март.

⁴³ Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу: Тарых күүсүндөгү инсан:[Кыргыздын тунгуч тарыхчысы жөнүндө маалыматтар] // Кыргыз Мааданияты. -1991. -14-февр. -№7.-С.5.

⁴⁴ Койчиев А. Эски кыргыз жазууларындагы документалдык булактар//Мурас.-1992.-декабрь 5-6(9).-С.37-40.

историческое и культурное величие кыргызского народа, показывая его самобытность и связь с древними цивилизациями.

К.Карасаев также касается проблемы опасности утраты культурного наследия. Он отмечает, что труд Осмонаалы Сыдыкова долгое время оставался недоступным для широкой аудитории из-за архаичной орфографии и сложности текста. Автор брал на себя задачу адаптации книги к современному кыргызскому письму (на кириллице), видя в этом свой долг перед историей и будущими поколениями. Он подчеркивал, что необходимо оценивать труд «Мухтасар тарых-и Кыргызийа» с учетом исторического контекста и условий, в которых она создавалась⁴⁵.

В 1997 издательством «Илим» было издано хрестоматийное пособие под названием «Хрестоматия по истории Кыргызстана» (составитель кандидат исторических наук В.А.Воропаева). На стр. 328–334 был включен отрезок русского перевода из обоих трудов Осмонаалы Сыдыкова⁴⁶. Составитель отмечает, что на русском языке фрагменты публикуются впервые⁴⁷. (Общеизвестно, что и В.А.Воропаева, и редактор В.М.Плоских не владеют ни кыргызским, ни чагатайским литературным языками. Остается неизвестным, кто и когда перевел эти фрагменты из книг О.Сыдыкова на русский язык. Это – не только об авторском праве, но и о честности ученого).

Знаменательно, что в книге «Кто есть кто в кыргызской науке...», изданной в 1997 году, ее авторы связывали современных представителей науки также со средневековыми, досоветскими и репрессированными советскими учеными, такими как Жусуп Баласагын, Махмуд Кашгари Барскани, Осмонаалы Сыдыков, Белек Солтоноев, Абдыкерим Сыдыков, и т.д.⁴⁸

⁴⁵ Карасаев К. Мухтасар тарых Кыргызия. //Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт. - Б.: «Кыргызстан», 1993. С.57-60.

⁴⁶ Хрестоматия по истории Кыргызстана / Сост. В.А.Воропаева. 1997. – С. 328–334.

⁴⁷ Хрестоматия по истории Кыргызстана / Сост. В.А.Воропаева. 1997. – С. 329.

⁴⁸ Асанов У.А., Жуманазарова А.З., Чоротегин Т.К. Кто есть кто в кыргызской науке: Краткий биобиблиогр. справочник докторов наук Кыргызстана. – Бишкек, 1997. – С. 16–48.

В начале XXI века были опубликованы новые работы кыргызских историков, в том числе исследования М.Ч.Кожобекова⁴⁹, А.Карыевой⁵⁰, А.Кубатовой⁵¹ и других.

Так, в 2005 г. вышла научная статья М.Ч.Кожобекова «Осмонаалы Сыдык уулун омур баянына айрым тактоолор»⁵². В этой статье М.Кожобеков пишет, что утверждение о том, что ранее у «кыргызов не было письменности», «не было люди, писавших историю своего народа»⁵³. Ответ на вопросы: «Кем мы были? Кто мы сейчас? И кем мы станем в будущем?» - дал Осмонаалы Сыдыков своими книгами. Автор детально останавливается на биографии Осмонаалы и пытается дать объяснение изменению фамилии с Кыдык уулу на Сыдык уулу. Основной причиной он видит изменения, внесенные редакторами типографии в Уфе⁵⁴. Происхождение имени отца «Кыдык»⁵⁵ объясняет следующим образом: учитывая особенность процесса наречения детей у кыргызов, возможно, что у него были физические изъяны или маленький рост от рождения.

Интересно, что в возрасте 24 лет, в 1899 году, О.Сыдыков решает продолжить образование в Уч-Турпане. Этот шаг показывает его стремление к саморазвитию и потребность углубить свои знания. Он не просто говорит о необходимости просвещения, но действует, осознавая, что для создания изменений в обществе необходимо сначала получить необходимые знания.

⁴⁹Кожобеков М.Ч.Ч. Осмонаалы Сыдыковдун чыгармалары жана алардын тарыхый мааниси./Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi,2018.-№3.-С.733-745.

⁵⁰Карыева А.К. Исторические предпосылки просветительства в Кыргызстане (XIX - начала XX вв.) //Вестник науки и образования № 2(26), М.,2017. –С.-29-32; Карыева А.К. Развитие просветительства в Кыргызстане в начале XX века.// Вестник науки и образования. №3 (27), 2017.- С.-27-31.

⁵¹Кубатова А. Джадидизм в Кыргызстане: историческая ценность их наследия в прошлом и современности. //Научный доклад. — 2020. — №6. — 28 С.

⁵²КожобековМ.Ч. Осмонаалы Сыдык уулунун омур баянына айрым тактоолор./Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi,2018.-№14.-С.13-28.

⁵³ КожобековМ.Ч. Осмонаалы Сыдыковдун чыгармалары жана алардын тарыхый мааниси./Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi,2018.-№3.-С.733-745.

⁵⁴ КожобековМ.Ч. Осмонаалы Сыдыковдун чыгармалары жана алардын тарыхый мааниси./Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi,2018.-№14.-С.15.

⁵⁵ КожобековМ.Ч. Осмонаалы Сыдыковдун чыгармалары жана алардын тарыхый мааниси./Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi,2018.-№14.-С.15

Здесь, следует упомянуть о существовании спорности относительно даты рождения О.Сыдыкова. Некоторые источники содержат разную информацию о годах пребывания Осмонаалы в Китае – 1901г. или 1902г.?

Однако М.Ч. Кожобеков, также указывает на проблему, связанную с его подходом к исторической науке. О.Сыдыков признает важность науки, заявляя о необходимости изучения истории: «тарыхты үйрөнүү зарылчылыты». Но несмотря на это, его работы, такие как «Мухтасар тарых Кыргызиа» и «Тарых кыргыз Шадмания», вызывают вопросы о своей научной основе. Здесь важно отметить, что, хотя О.Сыдыков старался систематизировать и документировать устные предания, он не всегда использовал научные методы.

Автор, далее продолжая детализацию биографии в своей научной статье, указывает об исследовании среди кыргызов, проживавших на территории Китая на тот момент: «Они в горах Тяньшань в подданстве Китая. Их называют Чонбагыш. Известные представители разделяются на девять родов. ... Остальных я описывал отдельно, подробно, но эти записи я потерял. Записать об этих наших сородичах для нас — очень большая задача. Между нами десять дней пути». Это подчеркивает его желание разобраться в сложной социальной структуре кыргызских племен.

М.Ч.Кожобеков пришел к заключению, что несмотря на все трудности, О.Сыдыков остается значимой фигурой в образовательной и культурной истории кыргызского народа. Его активное стремление к знаниям и образованию молодежи показывает его преданность делу просвещения. Даже если его подходы были не идеальны, его усилия в направлении обучения и образования стали значимым вкладом в развитие своего народа, оставив след в их культурной памяти и истории.

М.Ч.Кожобеков⁵⁶ в своей статье «Осмонаалы Сыдыковдун чыгармалары жана алардын тарыхый мааниси» («Труды Осмонаалы Сыдыкова и их значение») даёт детальный анализ творческого наследия Осмонаалы Сыдыкова.

⁵⁶Кожобеков М.Ч.Ч.Ч. Осмонаалы Сыдыковдун чыгармалары жана алардын тарыхый мааниси./Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi,2018.-№3.-С.733-745.<https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/638808>.

Одной из ключевых тем статьи является сложная судьба О.Сыдыкова, который, будучи первым историком Кыргызстана, столкнулся с репрессиями в советский период. Кожобеков подчеркивает, что О. Сыдыков, несмотря на преследования и обвинения как "врага народа", продолжал работать в направлении просветительской деятельности, что свидетельствует о его преданности делу. Статья также акцентирует внимание на том, что интерес к О.Сыдыкову и его произведениям возродился лишь в последние десятилетия, когда начались исследования, касающиеся его жизни и творчества. Однако, как отмечает автор, до сих пор существует недостаток глубоких научных исследований жизни и деятельности О.Сыдыкова.

Автор рассматривает значение названий произведений О.Сыдыкова. "Муктасар тарих-и Кыргызия" переводится как "Краткая история кыргызов", и автор подчеркивает, что это произведение было написано для кыргызского народа, чтобы его история была известна и другим народам. В этом контексте важно отметить, что О.Сыдыков использует термин "Кыргызия" вместо "Кыргызстан", что подчеркивает его стремление к национальной идентичности и самосознанию.

Второе произведение – "Тарих-и кыргыз Шадмания" – посвящено Шабдан баатыру. М.Ч.Кожобеков анализирует различные интерпретации названия и подчеркивает, что это произведение также имеет значительное культурное значение, так как оно сохраняет память о героическом прошлом кыргызского народа. Автор указывает на возможные редакторские правки, которые могли повлиять на название, и на необходимость дальнейшего изучения контекста, в котором создавались эти произведения.

Таким образом, М.Ч.Кожобеков подчеркивает важность вклада в исследование кыргызской исторической науки и значимость работ О.Сыдыкова, также считает необходимым дальнейшие исследования, которые помогут лучше понять его вклад в кыргызскую историю и культуру.

В 2016 году была издана книга, где были новые научные доклады и статьи современных ученых (и потомков О.Сыдыкова), а также некоторые предыдущие работы, например, статья покойного профессора А.Байтура⁵⁷.

Почти все учебники по истории Кыргызстана включают в себя информацию об О.Сыдыкове⁵⁸.

Творчество О.Сыдыкова изучается также за рубежом. Но, в основном, в связи с джадидистами Туркестана и Поволжья.

Необходимо с благодарностью вспомнить покойных дочерей О.Сыдыкова, которые внесли огромную лепту в изучение данной проблемы, обнаруживая все новые моменты о жизни и деятельности их отца. Именно они впервые доказали, что О.Сыдыков умер не в 1940 году, а в 1942 году.

Автор настоящей диссертации также опубликовала несколько статей о наследии О.Сыдыкова (см. библиографический список).

В целом, можно подытожить, что изучение жизни, деятельности и наследия Осмонаалы Сыдыкова берет новый и более мощный оборот только в наши дни благодаря независимости и демократическим устремлениям Кыргызской Республики, где уже не существует прежней идеологии прежнего тоталитарного режима (деятельность бывшей КПСС была запрещена в Кыргызской Республике с сентября 1991 года)⁵⁹.

Однако, и сегодня ясно, что эта проблема должна разрабатываться на основе международного сотрудничества.

Так, биографические данные О.Сыдыкова в 1932–1942 годах успешнее было бы существовать в сотрудничестве с китайскими партнерами, так как многие материалы из Текеса и Кульджи не доступны нам. Подобное также касается архивных и иных данных, связанных с такими российскими городами,

⁵⁷ Анвар Байтур. «Кыргызия» жана «Шадмания»//Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар», 2016.-С.-158-165.

⁵⁸ Омурбеков Т.Н., Чоротегин Т.К. История Кыргызстана (XIX в.). 8 класс: Учебник для общеобразоват. орг. с рус. яз. бучения. 2020. – С. 161.

⁵⁹ См.: Акунов Аалыбек, Темирбекова Асель. Кыргызстан в эпоху независимости (1991–2022): Книга I: Формирование новой политической системы: синдром авторитаризма./ Отв. ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: ИД “Калем”, 2023.

как Казань, Уфа и Оренбург, где учились и работали многие кыргызские джадидисты – современники О.Сыдыкова.

Для нас важно также изучать наследия других джадидов – татар, крымских татар, башкиров, узбеков, казахов, каракалпаков и т.д., которые могли повлиять на мировоззрение О.Сыдыкова и других кыргызских джадидистов.

Глава 2. Объект, предмет, методология, методы и источники исследования

2.1. Объект, предмет, методология и методы исследования

Объектом данного диссертационного исследования являются жизнь и деятельность историка, этнографа, джадидиста Осмонаалы Сыдыкова и историко-этнографические и генеалогические сведения в его двух трудах, опубликованных в 1913–1914 годах на кыргызском языке с общетюркскими (чагатайскими) терминологическими вкраплениями.

Таким образом, объект изучения требует различных параметров исследования, которые касаются не только личностноведения (изучение биографии и творческой деятельности), но и анализа историко-этнографических, генеалогических и других данных, содержащихся в опубликованных трудах историка этнографа О.Сыдыкова

Поэтому такой комплексный объект требует и разностороннего подхода в изучении предмета исследования.

Предметом исследования являются:

С одной стороны, изучение этапов жизни и творческой и просветительской деятельности Осмонаалы Сыдыкова,

– его участие в просветительской деятельности представителей джадидизма на севере Кыргызстана,

– проблемы изучения его роли в национально-освободительном восстании на севере Кыргызстана в 1916 году,

– участие О.Сыдыкова в образовательных процессах на заре советской власти в Кыргызстане,

– гонения против О.Сыдыкова как представителя бывшей “феодалной бай-манапской верхушки”,

– история его побега в Западный Китай и его встречи с Джаныбек-казы в Восточном Туркестане,

– просветительская деятельность Осмонаалы Сыдыкова в горной местности Текес и в целой Кульджинской провинции в Западном Китае,

– уточнение местности и даты смерти О.Сыдыкова.

С другой стороны, частью предмета разнообразного исследования является изучение этнографических аспектов в материалах опубликованных двух трудов О.Сыдыкова В частности, предметом являются:

- роль О.Сыдыкова в приумножении этнографических и этнологических сведений о кыргызах и их исторических соседях;
- общие и особенные генеалогические материалы в книгах О.Сыдыкова;
- сравнительно-сопоставительные моменты в историографии как Кыргызстана, так и близлежащих республик;
- вклад О.Сыдыкова в развитие гражданского просвещения (путем продвижения идеи этнического самосознания кыргызов, что также важно для современной социальной антропологии);
- изучение этнокультурных связей между различными тюркскими народами в свете исследования материалов О.Сыдыкова, и др.

Конечно, необходимо осознать, что вопросы объекта и предмета являются взаимосвязанными частями единого сосуда. Жизнь и творчество Осмонаалы Сыдыкова и его историко-этнографические данные требуют понимания комплексного характера разработки данной проблематики.

Как будет выяснено ниже, подобный комплексный характер объекта диссертационного исследования обязательно требует ряд междисциплинарных подходов, связывающих воедино различные отрасли исторических и иных гуманитарных наук.

Методология и методы исследования

Методология исследования. Методологической основой диссертации являются принципы историзма и объективности социально-политических и культурных процессов. Это касается каждого общества, в том числе и кыргызского, где жил и творил историк, этнограф, генеалог и общественный деятель Осмонаалы Сыдыков.

В целом, в данной диссертации были использованы некоторые общеисторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, ретроспективный, проблемно-хронологический) и методы из смежных научных дисциплин (анализ документов) вкупе с общенаучными подходами (в том числе такими, как сравнительный, системный и типологический) и различные методы (анализ, синтез, аналогия и обобщение).

Важными являются и многие источниковедческие методы. Они касаются и изучения языка, текстологии трудов Осмоналы Сыдыкова, который опубликовал свои книги в среде джадидистов Поволжья и Приуралья, имевших богатый опыт публикации арабографических текстов разных мусульманских тюркских народов литографическим способом.

Путем сравнения и сличения разных списков источника можно найти процесс развития творческого проекта. К сожалению, не сохранилась рукопись Осмоналы Сыдыкова, переданная в издательство. Поэтому нам остается использовать лишь те методы, которые касаются уже опубликованного и сохранившегося в виде готовой книги текстов трудов О.Сыдыкова.

И это требует тщательной источниковедческой работы, так как необходимо еще изучать общие и особенные терминологии тюркоязычных мусульман и собственно, мусульман-кыргызов во избежание искажений исторических данных.

В советское время в исторической науке Кыргызстана произошел подобный случай. Научный сотрудник Института истории АН Кыргызстана Кошелев А.И. в 1989 году защитил кандидатскую диссертацию с многообещающим названием «Киргизский народ во второй половине XIX-начале XX века как тип этносоциальной общности».⁶⁰

Данный исследователь, который не владел кыргызским языком и не изучал арабографические тексты кыргызских авторов XIX – начала XX века в

⁶⁰Кошелев А.И. Киргизский народ во второй половине XIX – начале XX века как тип этносоциальной общности: ^ Автореф. Дис. канд. ист. наук. Ф., 1989. - 18 С.

оригинале, тем не менее торжественно заключает, что якобы существовали два кыргызских языка: один – народный, а другой – для кыргызских феодалов, т.е. бай-манапской верхушки.

Своевременная критика опуса А.И. Кошелева содержится в статье Т.К. Чороева (Чоротегина), который призывает ученых сперва изучать те языки и письменные и иные источники, написанные в этих языках, прежде чем обобщать какие-то далеко идущие этнологические, этнографические и лингвистические выводы⁶¹. Эта статья, опубликованная в октябре 1988 года в газете «Комсомолец Киргизии», до сих пор не теряла актуальность и важность и для методологии и методики изучения творческого наследия О.Сыдыкова

Методы сравнения и сопоставления были важны для изучения и сличения вкладов О.Сыдыкова и других его современников в тюркологию, генеалогию и этнографию. Одновременно, этот метод помогает изучать этнокультурные связи разных тюркоязычных мусульманских и немусульманских народов Евразии.

Некоторые исследователи замечали, что язык варианта эпоса “Манас” у Сагынбая Орозбак уулу (1867–1930) весьма богат общетюркскими (т.н. чагатайскими) терминами. Исследователи Самар Мусаев и другие, которые изучали арабографическую запись варианта эпоса Сагынбая Орозбакова Ыбырайымом Абдыракмановым и другими фольклористами, верно подметили:

“В условиях, предшествовавших Октябрьской революции, одним из распространенных явлений среди тюркских народов, проживавших в тесном соседстве и общавшихся друг с другом, была традиция писать слова (в арабской графике) одинаково, причем представитель каждой нации приспособливал письменную форму к особенностям своего языка и прочитал ее в соответствии с контекстным значением”. [Октябрь революциясынын алды жагындагы шарттарда коңшулаш жашап, алакалаш болгон түрк тукумундагы элдер арасында сөздөрдү негизинен бир түрдө жазып, ар бир улут өкүлү ошол

⁶¹ Чороев Т.К. Начало настраивало на открытие или как надо изучать письменную культуру // Комсомолец Киргизии. — 1988. — 14 октября. С. 5.

жазылганды өз тилинин өзгөчөлүгүнө ылайыктап, контексттик мааниси боюнча окуй берүү адаты кеңири жайылган көрүнүштөрдүн биринен болгон].⁶²

Именно эту особенность текстологи и источниковеды должны иметь в виду при исследовании труда О.Сыдыкова, изданных в арабской графике в среде джадидистов города Уфы. Методы сравнения и сопоставления важны не только для сличения собственно кыргызских текстов, но и для сличения этих текстов с текстами книг и других творений на других тюркских языках.

Ученый-этнограф должен стать еще и лингвистом. Все научные методы, связанные с лингвистикой, и такими промежуточными отраслями, как ономастика (в том числе топонимика, антропонимия, этнонимия и т.д.), важны и для обработки этнографических и иных данных трудов О.Сыдыкова. Так, семиотический метод позволяет нам расшифровать термин “шадманийя”. Хотя джадидисты в г.Уфа внесли это слово в название второй книги, однако автор Сыдыков имел в виду книгу “в честь Шабдана”.

То же самое разночтение касается фамилии О.Сыдыкова. Хотя он пишет, что имя его отца – Кыдык, но издатели решили дать ему фамилию “Сыдыков”, так как в общем арсенале чагатайских имён есть варианты Садык и Сыдык, но нет там кыргызского имени Кыдык. А может быть, вполне возможно, что имя Кыдык является сокращенной ласкательной формой от имени “Кыдыр” (т.е. Хизр, которого называли с полным эпитетом “Хизр алейхи-с-салам” – “Хизр, Мир Ему!”).

Метод системности помог диссертанту исследовать этнографические материалы О.Сыдыкова и биографические сведения о нем в неразрывной связи с целой историей колониальных регионов Поволжья, Приуралья, Кавказа и Туркестана при царизме.

Метод ретроспективного анализа важен для сличения этнографических, генеалогических и иных материалов в хронологическом разрезе. Например, те

⁶² Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу: 5-китеп. С.Орозбаковдун варианты 6-ча./ Кырг. Респ. улуттук илим. академиясынын Манастануу ж-а көркөм маданияттын улуттук борбору. – Б.: «Шам», 2006. – Б. 17, шилтеме 1.

же библейские и коранические генеалогические веденя были адапированы и видоизменены в кыргызской мусульманской интерпретации.

Ассоциативные правила позволяют находить закономерности между связанными событиями. Ассоциативный анализ позволяет нам проследить связь между творчеством О.Сыдыкова и целым движением джадидистов развивать историческое познание на родном языке каждого народа, который находился под колониальным игом царской России в начале XX века.

Тот же анализ помогает нам сопоставить различные (в том числе и случайные) этнографические сведения с другими аутентичными данными для виртуального создания общей картины этнографической жизни кыргызов начала XX века.

Для достижения поставленных в диссертации целей и задач также использовался нарративный метод (от лат. *narrare* — «рассказывать»), т.е. такой подход, который проанализирует рассказанную историю или описание серии событий для понимания и характеристики определенных явлений или событий.

Обсуждая те или иные моменты жизни О.Сыдыкова с его потомками, получая их нарратив (т.е. личный рассказ), мы отразили их видение, личный опыт, представления, их ценности и другие детали, важные для биографического или этнографического контекста по тематике диссертации.

Конечно, этот метод можно считать частью метода устной истории. Мы также дебатировали с исследователями наследия О.Сыдыкова и других джадидистов, что помогло нам получить больше контента, чем просто изучение их опубликованных трудов по данной тематике.

Метод сравнительный, как уже выше указано, всегда помогает исследователю жизни и наследия О.Сыдыкова сочетать знания в различных отраслях воедино. Но этот метод также требует дополнительных подходов.

Одним из таких является анкетирование. Конечно, трудно представить, что нынешний исследователь спустится на начало XX века, т.е. на более 110 лет, и начнет анкетирование среди современников О.Сыдыкова. Но мы использовали

этот метод для того, чтобы разузнать уровень знаний наших современников о жизни и деятельности О.Сыдыкова, что важно и для личностноведения.

Особенно важным был и библиографический метод, который позволил проанализировать вклад каждого исследователя по теме диссертации, а также помог оценить эволюцию развития этнографического исследования, сопоставить различные точки зрения. Например, очень заметны различия в трудах, опубликованных до конца 1991 года, и трудов, опубликованных после 1991 года.

Нами замечено, что после развала коммунистической державы и окончательного слома ее цензуры, исследователи стали изучать вопросы о жизни и деятельности О.Сыдыкова абсолютно свободно и раскованно (хотя многим по инерции мешала, видимо, своя внутренняя цензура насчет посткоммунистической оценки той формации, в которой жил и творил О.Сыдыков).

Таким образом, различные исследовательские методы призваны помочь исследователю изучать вопросы, связанные с жизнью, деятельностью и этнографических материалов историка этнографа Осмонаалы Сыдыкова вглубь и вширь. Методологическая основа же позволят нам оставаться научными исследователями, а не стать представителями «модного» фольк-хистори – любителей приукрашивания истории без исторических аргументаций. Это – важно и для изучения наследия и биографии О.Сыдыкова.

2.2. Источники исследования

Вопросы изучения наследия и биграфии О.Сыдыкова требуют комплексного изучения различных источников. В действительности, по теме данной диссертации имеется ряд взаимосвязанных источников.

В первую группу входят письменные источники на различных языках.

Конечно, одним из главных источников является сами книги, написанные Осмонаалы Сыдыковым на кыргызском языке.

Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыков, как будет более подробно изложено в последующей главе, в 1911 году завершил обучение в Высшей медресе в городе Уфа (столица современного Башкортостана в составе Российской Федерации). В 1913 году он написал на кыргызском языке труд под названием «Мухтасар тарых-и кыргызийя» («Краткая история кыргызов»; далее — «Мухтасар»), а в 1914 году — «Тарых-и кыргыз Шадманийя» («История кыргызов, посвященная Шабдану»; далее — «...Шадманийя»).

Оба труда были изданы в Уфе арабским шрифтом в виде литографированных книг [Сыдыков, 1913; Сыдыков, 1914].

Эти книги в арабской графике можно прочесть в оригинальном варианте также онлайн. (Они отличаются не только по времени выхода в печати, но также своим содержанием).

Обе книги О.Сыдыкова были изданы в г.Урумчи (административный центр СУАР КНР) в 1986 году воедино под научным редакторством профессора Анвара Байтура (на кыргызском языке в реформированной арабской графике).

Следует отметить, что если издания 1913 и 1914 годов еще не были полностью адаптированы кыргызскому языку, то урумчинское издание полностью соответствует с орфографическими и иными правилами современного кыргызского языка.

Для сравнения материалов данных книг О.Сыдыкова, следует исследовать и другие труды кыргызских и иных авторов как по истории, так и по генеалогии.

Важным источником для сравнения ряда генеалогических циклов является труд «Маджму ат-таварих» («Собрание историй»), написанный на фарси ферганским муллой по имени Сайф ад-Дин Ахсикенди и завершённый его сыном Навруз-Мухаммадом в 1503 году. Труд был написан по просьбе Сейид Джалал ад-Дина Касани, который считался отцом лидера суфийского ордена Махдumi Азама (1461—1542), шейха и последователя суфийского учения Накшбандийя. Отцом самого Сайф ад-Дина Ахсикенди был уважаемый дамулла Шах Аббас⁶³.

Сохранились три списка этого сочинения, которые датируются концом XVIII – первой половиной XIX века. Один из них хранится в ЛО ИВ РАН, другой в Восточном отделе библиотеки ЛГУ (ныне – СПбГУ)⁶⁴, третий был обнаружен в Бишкеке.

В сочинении отца и сына Ахсикенди имеются легендарные рассказы, отражающие родоплеменную структуру кыргызов XV—XVI вв. (есть информация о том, что кыргызы обитали в Ходжентских горах ещё в XII веке).

Знаменитый советский кыргызовед, этнограф С. М. Абрамзон высоко оценил ценность этнографических сведений труда «Маджму ат-таварих» и видел в нём доказательство глубокой традиционности генеалогических представлений собственно кыргызского народа⁶⁵.

Источниковед Омор Сооронов руководил работой по переводу текста бишкекского списка труда Ахсикенди на кыргызский язык (1996)⁶⁶.

Традиции записи историй и генеалогических данных продолжались и в последующих веках. Рукописный труд по истории Кокандского ханства ферганского кыргызского историка по имени Мухаммед Зияуддин Махсум-Даммулла-Шариф углы Магзуни (по-кыргызски Зиябидин Максым Шарип уулу

⁶³ Ахсикенди, Сайф ад-Дин. Собрание историй (Маджму ат-таварих; перевод В.А.А.Ромодина) // Материалы по истории киргизов и Киргизии. 1973. Вып 1. – С. 203–210.

⁶⁴ Ахсикенди, Сайф ад-Дин. “Собрание историй”. Маджму ат-таварих: Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели / Подготовил к изданию А.Т.Тагирджанов. – Л., 1960.

⁶⁵ Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. 1990. – С. 480.

⁶⁶ Ахсикенти, Сайф ад-дин ибн дамулло Шах Аббас жана анын уулу Нурмухаммед. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут-таварих) / Которуп, басмага даярдагандар М.Досболов, О.Сооронов. 1996.

умер в 1898 г.) найден лишь в 1992 году в Стамбульском университете в г.Стамбул (Турция) кыргызским востоковедом Анварбеком Мокеевым⁶⁷.

Личность и родственников данного кыргызского историка из Баткенской земли установил историк Кыяс Молдокасымов⁶⁸.

«История ферганских ханов» Зиябидина Максима состоит из 833 листов и труд был написан на общетюркском чагатайском языке. Он сохранился благодаря тому, что Абдурахим эфенди, сподвижник историка, получивший его рукопись примерно в 1888 году от руки автора, привез данную рукопись в Османский султанат (Стамбул).

Большая часть книги уже издана в кыргызском переводе издательством «Турар» благодаря текстологическим работам Молдо Сабыру Досбол уулу и Омору Сооронову⁶⁹ (этим изданием мы пользовались).

Конечно, одним из важных работ по истории и генеалогии кыргызов является также труд «Кызыл Кыргыз тарыхы» («История красных кыргызов») историка и этнографа Белека Солтонкелди уулу Солтоноева (1878–1938)⁷⁰, несправедливо репрессированного сталинским режимом. (Он был оправдан в 1955 году, но его труд оставался не доступным для широкой аудитории вплоть до 1988 года).

Этот труд почти аутентичен эпохе Осмонаалы Сыдыкова, потому что материалы данной книги Б.Солтоноевым были собраны между 1895–1934 годами.

Части сохранившейся рукописи труда Б.Солтоноева были впервые обнародованы в журнале «Ала-Тоо» выдающимся кыргызоведом и писателем К.Джусуповым, который во время «Перестройки» был главным редактором данного крупного литературного журнала. Затем К.Джусупов издавал эти части во многотомных изданиях сборника «Кыргызы». В годы независимости

⁶⁷ Mokeev Anvarbek. Hokand hanligi tarihine ait yeni bilgiler. S. 107–113.

⁶⁸ Молдокасымов, К.С. XIX кылымдагы кыргыз тарыхчысынын көлөмдүү кол жазмасы Түркияда сакталган. 2023. – Б. 208–223.

⁶⁹ Магзуни (Зиябидин Максим). Фаргана хандарынын тарыхы. 2007. 274 б.

⁷⁰ Солтоноев Б.Кыргыз-казак тарыхы. Рукопись Института языка и литературы НАН Кыргызской Республики, № 1057.

Кыргызской Республики труд Б.Солтоноева уже открыто издавался в Кыргызстане (впервые труд был издан в двух книгах в 1993 г.)⁷¹.

Также важным письменным источником является генеалогическая работа Тоголока Молдо (Байымбет Абдыракманов; 1860–1942), которые был тщательно исследован немецким кыргызоведом, Др. Гундулой Салк в ее диссертационной работе, защищенной в Германии⁷².

Генеалогический труд кыргызского генеалога (“санджырачы”) Насирдина Боомбаева (Насирдин Бөөмбай уулу Кутаалы небереси; 1890–1937) также является важным подспорьем для сличения генеалогических и этнографических материалов предыдущих ему кыргызских историков. Его рукопись когда-то была использована этнографом С.М.Абрамзоном.

В настоящее время можно ознакомиться с содержанием данной рукописи в Интернет ресурсах. Сама рукопись труда Н. Боомбаева хранится в Рукописном отделе НАН Кыргызской Республики (Кыргыз Республикасынын Улуттук Илимдер академиясынын кол жазмалар фонду, №808)⁷³.

Другие генеалогические и иные труды также важны для сличения различных данных. Среди них можно указать на интересный труд казахского историка, генеалога и поэта Шакарима Кудайберды-улы (казах: Шәкәрім Құдайбердіұлы; 1858–1931)⁷⁴, убитого большевиками.

Несмотря на то, что прокуратура бывшего СССР решением от 29 декабря 1958 года реабилитировала Шакарима за отсутствием состава преступления, продолжался запрет на творчество поэта, обвинявшегося в "буржуазном национализме" и других вымышленных грехах. Только после 1988 года стало возможным возвращение поэзии и других творений Шакарима широкому кругу читателей.

⁷¹ Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер / Редактору Ж.Жапиев. Бишкек: Учкун, 1993. – 1-китеп. 208 б.; 2-китеп. – 224 б.

⁷² Salk, Gundula. Die Sanjira des Togolok Moldo (1860–1942), 2009; также см.: Salk, Gundula. Die Morphologie der Sarbagiŝ... 2014; Чоротегин Т.К. Гундула Салк жана Тоголок Молдонун санжыра мурасы. 2020.

⁷³ Бөөмбаев Насирдин жана анын кол жазмасы / Араб тамгасынан которгон Т.И.Асанов, басууга даярдап, комментарий жазган Э.Турганбаев

⁷⁴ Чороев Т.К. Шаакерим жана анын мурасы // Кыргызстан маданияты. – 1990. – 20-декабрь

Одним из важных трудов Шакарима была книга “Türük, Kırğız-Kazak häm Handar Şejiresi” (“Генеалогия тюрков, кыргызов, казахов и ханов”), которая была издана в г.Оренбург в 1911 г. в арабской графике. Данный труд Шакарима был переведен как на русский⁷⁵, так и на кыргызский языки. Кыргызский перевод был осуществлен А.Сарманбетовым (Бишкек: Турар, 2018)⁷⁶.

Для сравнения многих терминов и других этнографических материалов, следует также использовать как устные (эпос “Манас” и т.д.), так и письменные фольклорные и поэтические произведения.

Одними из важных литературных источников являются произведения выдающегося поэта-письменника и мыслителя Молдо Нияза Эрназар уулу (1823–1896), который, помимо родного кыргызского, также знал другие т.ркские языки, а также фарси и арабский. Не все его произведения дошли до нас. В Рукописном фонде НАН Кыргызской Республики хранятся 3 разных авторских рукописей и один лист с его стихом-плачем (“кошок”).

Труды Молдо Нияза стали известны науке благодаря Болоту Мураталиевичу Юнусалиеву (1913–1970), который впервые ввел их в научный оборот⁷⁷.

В 1993 г. Омор Сооронов осуществил публикацию сборника Молдо Нияза под названием “Санат Дигарасттар” (Назидания и другие)⁷⁸. Данный сборник был переведен на турецкий язык в 2023 году⁷⁹ благодаря организации TÜRKSÖY.

Поэтическое наследие Молдо Кылыча Шамыкан (Шамырккан) уулу (1866–1917) — знаменитого кыргызского поэта-письменника, известного как один из представителей философского течения «заманистов», важно тем, что он был земляком О.Сыдыкова и отразил духовную жизнь их эпохи. Начиная с

⁷⁵ Кудайберды-улы Шакарим. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов / Пер. Б.Каирбекова. – Алма-Ата, 1990. – 120 с.

⁷⁶ Кудайберди уулу, Шакарим. Түрк, кыргыз, казак жана хандар санжырасы / Кыргызчалаган Айдарбек Имангазиевич Сарманбетов. – Б.: Турар, 2018. – 240 б.

⁷⁷ Юнусалиев Б.М. Тандалган эмгектер. Фрунзе, 1985.

⁷⁸ Молдо Нияз [Эрназар уулу]. Санат дигарасттар [Text] / Арап тамгасынан азыркы тамгага көчүр. Р.Зулпукаров; баш сөзү менен сөздүктү көшүмчал. жазган Омор Сооронов. – Бишкек, 1993.

⁷⁹ Moldo Niyaz. Sänät-i Digär (Ästär) / Metin. İnceleme. Sözlük. Hazırlayan Dr. G.Narmamatova. 2023.

послевоенных лет (с конца 1940-х) его произведения были под запретом в советском Кыргызстане по идеологическим соображениям.

Его считали не только как представитель бай-манапства, но и как проводник «идей феодалов и зарождавшейся буржуазии» среди кыргызов.

Сборник его поэтических произведений под названием «Кысса-и-Зилзала» («Сказ о землетрясении»)⁸⁰ вышел в свет в г.Уфа в 1911 г. благодаря таким джадидистам, как Эшенаалы Арабай уулу (Ишеналы Арабаев). Эту книгу (правда, в не очень четком фотофаксимиле) теперь можно прочесть в Интернете)⁸¹.

При подготовке данной диссертации мы также пользовались некоторыми рукописями и поздними копиями трудов в различных алфавитах в Рукописном фонде НАН Кыргызской Республики (например, рукопись, шифр № 365/816, о биографии Осмонаалы Сыдыкова, и т.д.).

Также важными источниками являются материалы фондов Государственного архива Кыргызской Республики, где хранятся сведения о биографиях ряда исторических личностей – современников О.Сыдыкова

К сожалению, мы пока не получили доступа для работы в архиве бывшего КГБ в Бишкеке, но пользовались с теми материалами, которые уже стали доступными благодаря многотомной публикации⁸².

Материалы краеведческих музейных фондов (например, в селах Кочкор Кочкорского района Нарынской области и Оргоchor Джети-Огузского района Иссык-Кульской области) и фото и другие документы семейных архивов также были полезны для уточнения ряда биографических данных О.Сыдыкова.

Мы также изучали воспоминания и другие биографические материалы современников О.Сыдыкова В них встречается некоторая информация

⁸⁰ Молдо Кылыч (Мулла Кылыч Төрөгелдин). Кысса-йи зилзала / Хақ мас'улийат Эшеналы Арабайевде. (Текст обложки до этого – в арабской графике, затем на кириллице:) Казань: Типо-лит. Торгового Д-ма "В.Еремеев и А.Шашабринь", 1911.

⁸¹ Молдо Кылыч (Мулла Кылыч Төрөгелдин). Кысса-йи зилзала. – URL: <https://manuscript.bizdin.kg/static/media/pdf/web-56-Kyssa-Zilzala-kiteptin-kochurmosu.pdf> (Дата обращения: 20.02.2025).

⁸² Абдрахманов Б.Дж., Абдырахманов Т.А. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953 жж.). [Текст]: / Б.Дж.Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. – Бишкек, 2020. – Т. 1–10.

кыргызских “санджыра”, т.е. генеалогических преданиях его младших современников.

В частности, Осмонаалы Сыдыков упоминается как участник национально-освободительного восстания 1916 года. У него была кличка “Чаар Молдо”. Историк Р. Жолдошов полагает, что некий Чаар Осмонаалы, упомянутый в воспоминаниях Ырысаалы Солтонбекова о лицах, принявших участие в секретном совещании ряда лидеров кыргызских племен в июне 1916 года, на самом деле является Осмонаалы Сыдыковым⁸³.

Важны и воспоминания участников антисоветских движений. Так, в воспоминаниях про Джаныбек-Казы Сагынбай уулу (1869–1933), лидера т.н. басмаческого движения, говорится, что он пощадил О.Сыдыкова и подарив ему слиток золота, провели его к местности Улуу-Чат в Западном Китае после побега О.Сыдыкова от возможной казни в г.Ташкенте.

Официальные документы эпохи царского колониализма и Советского государства также должны быть исследованы для глубокого изучения эпохи О.Сыдыкова. В этих документах мы находим подтверждение словам Сыдыкова иносказательно описавшим политическую ситуацию, которая являлась прямой угрозой потери исконно кыргызских земель. Так в документе «Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом», дано подробное описание переселенческого дела, главной целью которой были новые земли. В разделе «Последовательный ход переселения в край народностей нерусского происхождения», где пишет: «В 1886 году были приняты в русское подданство, правда в незначительном количестве и наделены землей в Пржевальском уезде бежавшие из Китая сарт-калмыки. В конце 1877 года, во время междоусобных войн в Кашгарии, уцелевшие от общей резни остатки дунган направились в русские пределы. Первоначально Военный Губернатор предполагал распределить их по городам и селениям области небольшими партиями, но

⁸³ Жолдошов Р. 1916-жылдагы улуттук боштондук көтөрүлүш жана кыргыз бай-манаптары // Азаттык үналгысы. – 28.9.2016.

впоследствии ... разрешил им поселиться частью по правому берегу реки Чу, частью по реке Ирдыгу, в бассейне Иссык-Куля. В 1877-1883г.г. этим дунганам в наделы было отведено 20 тысяч десятин земли и образовано из них 2 селения, в которых насчитывалось 4154 души обоего пола».

Выражение, «русские пределы», использованное Паленом, объясняет и дальнейшие действия с отторжением земель у кыргызов и передаче ее по усмотрению царских властей как русским переселенцам, так и иным «...дунган и таранчей допустили перейти русскую границу и в течение 82-85 годов из них было образовано 60 селений с 52 тыс. душ обоего пола»⁸⁴. Кыргызское население не только оттеснялось от хороших, плодородных земель, но с каждым годом реальнее становилась угроза потери этнической идентичности. О.Сыдыков, являясь свидетелем многих событий эпохи дает эту информацию в своих стихах:

«Иш өткөн соң азиз тууган!
Мумкун эмес арттан кууган.
Жибербестен жериңди алсаң,
Ирети менен шаар салсаң.
Андан соңра азиздерим,
Мечит салып, мектеп курсаң.
Соңкуларга жол көрсөтүп,
Магрифатты баштап кетсең.
Арман калбас азиздерден,
Дува аларсыз соңкулардан.
Болор бекен шондой кылган,
Айрылбастан жерлеринен.»⁸⁵

В переводе означает следующее:

[Когда время уйдёт, дорогой сородич!

⁸⁴ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом [Текст]. Переселенческое дело в Туркестане. — СПб.: - Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1910. — С.10

⁸⁵ О.Сыдыков “Мухтасар тарих кыргызи”, “Тарих кыргыз Шадмания”. -Б.,2016.- С.-88

Невозможно догнать прошлое,
Если удержишь свою землю, не отдавая её.
И упорядоченно построишь города.
Затем, дорогие мои,
Построите мечеть и возведете школу.
Покажете путь следующим поколениям.
Начнёте просвещение (распространите знания).
У дорогих (предков) не останется сожалений.
Потомки будут за вас молиться.
Можно было так поступить,
Не теряя своей земли.]

Подтверждение этих слов о лишении кыргызов их исконных земель написано в отчете Палене, где дана статистика: «таранчи-63647, дунгане - 20032, сарт-калмыки – 2448, татары -10303, сарты – 13581, евреи -381, китайцы – 57, кашгарские сарты, индусы и др.народности – 519»⁸⁶.

Разумеется, О.Сыдыков не мог открытым текстом писать, как попираются права кыргызов, и пытался донести информацию о национальном самосознании, этнической идентичности народа через популяризацию образования. Эти строки его являются ответом тем авторам, которые обвиняли его в приверженности колониальной политике.

Печатные (в том числе и периодические) материалы, а также мультимедийные материалы (видео и фотографии) хранят интересные факты об эпохе, когда жил и творил О. Сыдыков, и об этнографических реалиях того времени.

Для нас интересно, когда и где О. Сыдыков узнал о Томасе Эдисоне. Также нам нужно узнать, каким образом он стал более либеральным. Ведь он уже к 1914 году критикует кыргызских богачей (видимо, это было результатом

⁸⁶Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом [Текст]. Переселенческое дело в Туркестане. — СПб.: - Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1910. — С.12

влияния на него определенных демократических и прогрессивных кругов в среде джадидистов):

«Манап болсо элди жеди,
Бей-байкуштар малын берди
Кедей байкуш, малай кирди,
Азыр кыргыз шондой болду... »⁸⁷

[«Мананы ведь терзали народ,
Беднота отдавали свой скот.
Бедняжка бедный стал слугой,
Теперь такова (участь) у кыргызов...»]

Здесь мы полагаем, что слово «бай-байкуш» (дословно «богач и бедняжка») необходимо прочесть как «бей-байкуш» как синоним слова «бей-бечара» («беднота»).

Следует отметить, что разные словари кыргызского и других тюркских, а также арабского и иранского языков являются важной подмогой для уточнения значений уже забытых или полузабытых терминов (историзмов), чагатайских и диалектных слов, которые изобилуют в трудах О. Сыдыкова.

Нумизматические источники также важны для иллюстрации финансовой жизни колониальной эпохи. Хотя О.Сыдыков употребляет слово “акча”⁸⁸, однако в российских царских рублях не было такого общетюркского и кыргызского слова. Значит, тюркские народы параллельно использовали для своей среды исконные денежно-финансовые термины.

В целом, весьма богат и широк круг исторических источников для разностороннего изучения поставленной в диссертации проблематики о жизни, эпохе и этнографических сведениях О. Сыдыкова.

Памятники материальной культуры (музейные коллекции и т.д.) также важны для изучения эпохи, когда жил и творил О.Сыдыков.

⁸⁷ Кубатова, Аида. 1916-ж. улуттук-боштондук көтөрүлүштүн алдындагы мусулман интеллигенция өкүлдөрүнүн оторчулук саясатка каршы иш аракеттери. 2016. – Б.133.

⁸⁸ Об общетюркском термине акча / акче см.: Şahin, İlhan. Nomads and Nomadism: New Approaches in Kyrgyz and Ottoman Nomadic Studies. Tokyo, 2013. – P. 126–127.

Газеты, журналы и книги, распространенные джадидитам, так же приливают све в процесс образовательных реформ среди тюрок-мусульман в царской России.

Статистические и иные архивные материалы дают возможность изучить жизнь и быт кчевников и оседлых кыргызов изучаемого периода.

Фольклорные (устные) источники также позволяют нам узнать степень переливания информации между письменной литературой и фольклором как у кыргызов, так и у их соседей. Так, мы узнаем, что традиции “заманистов” у кыргызов схожи с традициями суфийских поэтов среди разных тюркских мусульманских народов Евразии.

Невозможно перечислить весь спектр источников, мы указали лишь на важнейшие их виды.

ГЛАВА 3. ОСМОНААЛЫ СЫДЫКОВ И ЕГО ЭПОХА

3.1. Народное образование в Кыргызстане в конце XIX – начале XX в. и движение джадидистов

Усиление экспансии царской России в Туркестане в том числе и Кыргызстане в середине XIX века была обусловлена различными экономическими, политическими и стратегическими факторами.

Во-первых, политическая конкуренция, которая выражалась в борьбе за влияние в регионе Центральная Азия между Россией и Британской империей, и была ключевым стимулом для активизации российской экспансии. Противостояние двух империй в этом регионе подтверждается записями английского путешественника Г. Лансделла и венгерского путешественника лингвиста Л.Вамбери. Наблюдения этих путешественников пронизаны одобрением и оправданием интересов английской буржуазии, колониальных устремлений Англии в регионе и даже некой враждебностью к России⁸⁹. В свою очередь царская Россия стремилась предотвратить или ослабить потенциальное влияние своих конкурентов в Центральной Азии.

Во-вторых, стратегическое положение региона – значимость, как мост между Европой и Азией, а также как регион с богатыми природными ресурсами. Контроль над регионом предоставлял доступ к торговым путям и обеспечивал дополнительную защиту южных границ империи. Стратегия обороны расширение границ России и строительство крепостей вдоль новых территорий в Центральной Азии обеспечивали дополнительную оборону и безопасность российского государства от возможных внешних угроз.

В-третьих, экономические интересы - российские власти осознавали потенциал региона как рынка сбыта и источника сырья в долгосрочной

⁸⁹Жакыпбеков Ж. Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX веков: Историография проблемы. –Монография. – Б.: КНУ, 2003.- С.13.

перспективе. Экспансия позволяла России расширить свои торговые и экономические возможности.

В - четвертых, русификация и контроль. Важной целью экспансии было также распространение русского влияния, языка и культуры в регионе. Российские власти стремились укрепить свой контроль над населением и ресурсами Центральной Азии.

Важным инструментом в реализации данной задачи - было внедрение русского языка в местную культуру через просвещение. Так как в это период шел процесс колонизации Центральной Азии в том числе Кыргызстана, Россия, как страна - завоеватель первым делом внедряет свой язык через образовательную систему.

В процессе завоевания иных территорий Россия часто внедряла свой язык и культуру через образовательную систему. Однако, следует отметить, что на территории Кыргызстана уже существовала система мусульманских школ, обеспечивавших образование в соответствии с исламскими традициями.

Наличие образовательных учреждений в регионе задолго до прихода Российской империи подтверждают свидетельства путешественников, посещавших кыргызские земли в этот период. Один из них английский путешественник Д. Вуд в своих записях в 1930-х годах, описывает: «Когда мы вошли в юрту, старый мулла учил детей. Некоторые дети учатся писать на доске. В то же время другие жужжат, как пчелы, их обложки смазаны маслом, и они заучивают тексты из разорванного Корана»⁹⁰. Это свидетельствует о том, что даже в кочевых обществах Центральной Азии существовала своя система обучения и до вмешательства извне.

По мере распространения ислама из Аравии на Восток и Запад количество школ и медресе увеличивалось. У оседлых народов было

⁹⁰Байгазиев С. Алатоодогу агартуучулук тарыхынын кыскача тарыхынын очерки (XVII кылымдан 1917-жылга чейин). –Б., 2005.С.- 6.

распространено школьное образование, особенно на начальных этапах. Мечети есть в каждом селе, а в городах строятся ежеквартально и на каждой улице.⁹¹

Первые сведения о медресе в отдельных частях Туркестана относятся к IX–X вв. Большое распространение они получили в XV–XIX вв. Такие крупные медресе, как медресе Улугбека в Самарканде, Мир-Араб в Бухаре и др., были основаны в XV–XVI в. А на территории современного Кыргызстана медресе возникли значительно позже – в основном во второй половине XIX в. медресе создавались там, где проживало оседлое население, а кочевники-кыргызы обучали своих детей в юртах.

По рассказам этнографа, академика НАН Кыргызской Республики, профессора А.Асанканова, его дед по матери – Эшимбек Медер уулу, манап Кара-Кеченской волости в Джумгальской долине на севере Кыргызстана, имел своего молдоке – татарина по национальности, в конце XIX – начале XX вв. Данный молдоке⁹² кочевал вместе со своим хозяином Эшимбеком-манапом. Летом он обучал чтению Корана под открытым небом. Дети обучались, сидя на шырдаке, с осени до весны в юртах, в тепле.⁹³ Так зажиточные представители кыргызского этноса самостоятельно обучали своих детей и детей родственников и целого рода из разных социальных страт.

Вышеупомянутый английский путешественник в своем описании мектебов у кыргызов-кочевников подтверждает слова профессора А.Асанканова: «...мектебы обычно не имели определенного места: они помещались в юртах кочевников или под большими деревьями – чинарами или карагачем.»⁹⁴

Несмотря на наличие мусульманских школ и медресе в других регионах Центральной Азии, в северных районах Кыргызстана, включая современную южную часть Казахстана, образованных мулл (религиозных учителей) могло

⁹¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI середине XIX вв.). - М., 1958. -216.

⁹² Молдоке – уважительное обращение к учителю среди кыргызов того времени.

⁹³ Полевая тетрадь автора. Бишкек, 2025.

⁹⁴ Просвещение в Туркестане в конце XIX-начале XX вв. Конфессиональные школы и их роль в просвещении Туркестанского края и Кыргызстана в конце XIX - начале XX вв. Мектебы; [электронный ресурс] режим доступа <https://foto.kg/istoricheskaya-spravka/3642-prosveshchenie-v-turkestane-v-konce-xix-nachale-xx-vv-konfessionalnye-shkoly-i-ih-rol-v-prosveshchenii-turkestanskogo-kрая-i-kyrgyzstana-v-konce-xix-nachale-hh-vv-mekteby.html>, (05.03.2015).

быть меньше. Это может быть связано с географическими и культурными особенностями этих районов.

Как известно, в городах и аилах Туркестана образование в медресе было распространено, так как они играли ключевую роль в формировании интеллектуального и духовного сообщества. Молодые люди учились под руководством молдо. Молдо были образованными людьми, владеющими знаниями в области исламской религии, философии, права и других дисциплин. Хотя число молдо, обучающихся в медресе, было невелико, их роль в образовании и распространении знаний была значима. Они передавали свои знания и опыт ученикам, которые впоследствии могли стать муллами или применять полученные знания для блага своих семей, сообщества и общества в целом.

Например, в 70-х годах XIX века азербайджанский ученый А. Джафарзаде сообщает, что в частных школах Шамехи, Азербайджан, учились кыргызские дети по имени Касымалы из Иссыккуля, Ибраим из Сарыташа, Искендер из Кызылкий⁹⁵. Таким образом, обучившиеся у молдо грамоте молодые люди возвращались в аил и занимались обучением переходя из одного аила в другой.

Распространение ислама среди кыргызов усилилось в период Кокандского ханства. Потому что распространение религии было частью политики правителей Кокона. В стратегически важных местах Кыргызстана были построены форты, построены мечети, обслуживать мечети стали кокандские муллы. Мечети и медресе строились по инициативе известных кыргызов и на их собственные средства.⁹⁶

XIX век был для кыргызского народа временем инноваций. После завоевания Кокандского ханства кыргызским народом они стали открывать школы и медресе в крепостях, крепостях и в районах совместного проживания узбеков и таджиков. В 40-х и 50-х годах XIX века в крупных деревнях

⁹⁵ Жафарзаде А. Педагогические связи Азербайджана и Киргизии. // Русский язык в кыргызской школе, 1970, №5, С.-112.

⁹⁶ Осмонов О.Д., Асанканов А.А. Кыргызстандын тарыхы (эң байыркы доордон азыркы мезгилге чейин. –Б., 2001,С.- 185-186.

открывались школы. Инициаторами этого движения были наместники, датки и манапы. Первоначально в каждое село стали приезжать узбекские и татарские муллы (кожо, эшен, калпа, сейит) с целью распространения ислама в сельской местности.

Школы и медресе, построенные из кирпича, глины и сокмо, встречались только в городах. В сельской местности школы открываются в юртах. Учителя жили за счет села. Обычно старейшина или глава клана следил за тем, чтобы родители каждого ученика по очереди доставляли еду в школу.

Лидеры северной кыргызской стороны, представители крупной знати, нанимали уйгурских, узбекских и ногайских мулл из Кашгара, Урумчи, Коканда, Бухары, Уфы, Казани и Олуя-Аты для обучения детей грамоте.

У кыргызов Ала-тоо были «юртовые школы». Борубай Кененсарин вспоминает, как впервые пошел в юртовую школу: «Отец отдал меня мулле в 1903 году. В нашем селе жил мужчина по имени Сыдык Молдо, у которого был врожденный порок развития всех пальцев правой руки. Нас осенью отвели к нему. Собралось человек двадцать детей в юрте муллы, все дети в возрасте 12-13 лет, 7-8 лет, несли стол, а богатые люди приносили по 20-50 монет и давали их к мулле. Наши отцы брали своих детей за руку, ставили перед муллой, давали стол и монету, а потом все говорили словно заученные слова: «Молдоке, я привела своего сына, плоть твоя, кость моя...».⁹⁷ Что дословно означало: если он плохо учится будет, не жалея его.

У учащихся юрточной школы не было специальных учебников, парт, классных досок, мела. Они становились на колени на тростниковый или войлочный коврик, покрытый мешковиной и войлоком. Молдо-учитель сидел в первом ряду. Обучение арабскому алфавиту основано на чтении некоторых произведений, основных принципов религиозного образования-ислама, основных разделов шариата. Не было эстетической и физической подготовки.

⁹⁷ Борубай Кененсарин. Сага арнап. -Бишкек,1998, С.-25.

Кыргызы описываются в исторических источниках XVI и XVII веков как «ни неверные, ни мусульмане»,⁹⁸ а с XVIII века влияние ислама усилилось с завоеванием Кокандского ханства на юге Кыргызстана.

Южная часть Кыргызстана находилась в составе Кокандского ханства с 1821 по 1876 год в течение 55 лет, а население северного Кыргызстана с 1825 по 1863 год в течение 38 лет.⁹⁹

Они строили мечети, медресе и реставрировали мазары. В Туркестане было много религиозных школ. В связи с этим открытие школ в Кыргызстане в конце XIX века связывают с подчинением кыргызского народа кокандскому правительству. С одной стороны, это можно объяснить тем, что южный регион издавна имел тесные связи с узбекской территорией. Известно, что в Узбекском государстве, являющемся одним из центральных регионов Туркестанской цивилизации, существуют давние традиции образования и просвещения.

В мусульманском мире слово «школа» означает место, где учатся писать, а «медресе» означает место, где мусульмане читают лекции о религиозных правах, обязанностях, шариате и исламе.

Школы и медресе открылись при мечетях в VII веке. Медресе стало религиозным университетом на Востоке. В связи с этим В. В. Бартольд выделял два типа школ: 1) начальная школа — религиозная школа; 2) Медресе - религиозное высшее учебное заведение.¹⁰⁰

В.Т. Кочаров делит на 5 этапов школы-медресе середины XIX века:

1) Начальная школа - здесь дети учились писать по-арабски и бегло читать; 2) На следующем уровне стояла школа «старых - ханов». Они состояли из 30 глав. Те, кто знает текст Корана наизусть и полностью понимает его содержание; 3) «Дала-иль-хайраты» - те, кто изучил религиозные книги о пророках; 4) Выпускники средних школ-медресе. Здесь они полностью усвоили Коран и шариат; 5) Выпускники высших медресе изучали философские основы

⁹⁸ Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990. С.-19.

⁹⁹ Малабаев Ж.М. Кыргыз мамлекетинин тарыхы. – Б., 1999, С.-77

¹⁰⁰ Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. - М, 1963. -Соч.Т.2, -Часть 1, С.-517.

ислама, географию, математику, риторику, логику, физику, астрономию, медицину и другие науки.¹⁰¹

Основные успехи образования в Кыргызстане в конце XIX века были связаны с качественным, отраслевым и количественным ростом учебных заведений. Кыргызы и другие мусульмане отправляли своих детей в основном в религиозные школы и медресе. По словам М. Султанова, «в статистике за 1890-1891-1892 учебные годы он пытался показать число учащихся смешанных школ области для мальчиков и девочек». По данным М. Султановой, в Маргалане 312 школ, в том числе 4253 мальчика и 795 девочек, в Кокандском уезде 211 школ, численность мальчиков 3435, в Андижанском уезде 316 школ, мальчиков - 3502, а девочек 558, в Намангане 301 школа, 5600 мальчиков и 598 девочек, в Ошском уезде 92 школы, 813 мальчиков и 460 девочек. Таким образом, количество мусульманских школ по южному Кыргызстану составило - 1 232, мальчиков - 17 609, девочек - 2 411 человек.¹⁰²

В конце 19 века подавляющее большинство школ Кыргызстана располагалось в Ферганской и Самаркандской областях. Словом, по сравнению с Семиреченской областью того времени просветительская деятельность в Ферганской области оказала значительное влияние на территорию Южного Кыргызстана. Мусульманские медресе и школы открывались на юге раньше, чем на севере.

Согласно историческим и фольклорным данным, первое медресе было построено в 17 веке в Намангане кыргызом по имени Кыргызбай. Калбурат Рыскултегин из Алабуки написал в своей статье «Нурмолдо и наша история» в книге «Нурмолдо» Кыргызбай Аксыкентий построит медресе в Намангане. Так как Кыргызбай большой молдо, то и название медресе автоматически называется медресе Молдо Кыргыз. Община Намангана в 1912 году

¹⁰¹ Кочаров В.Т. Из истории народного образования в Туркестанском крае. - Ташкент, 1959.,С.-19.

¹⁰² Султанова М. XIX кылымдын II жарымы XX кылымдын башындагы Түштүк Кыргызстандагы билим берүүнүн абалы. – Ош, 2007,С.- 23.

отреставрировала и восстановила кирпичное двухэтажное медресе также, как и в прошлом, и оно было переименовано в Молдо-кыргызское медресе.¹⁰³

Известный поэт Нурмолдо тоже учился в медресе Молдо Кыргыз в Намангане с 1840 по 1950 год, а затем стал учителем-мударис в этом медресе. По словам Назармата Джайлообая уулу из Аксы, в медресе вместе с Нурмолдо учились трубач, импровизатор Уста и Кыдыраалы манасчы. Медресе Молдо Кыргыз действует в течении трех веков, воспитав несколько поколений кыргызов, сделав их грамотными и образованными. Согласно стихам Нурмолдо, кыргызы, окончившие медресе Молдо Кыргыз, пришли в медресе Алымбека Датка и стали мударисами.¹⁰⁴

Это кыргызское медресе в Намангане с момента своего основания является престижным учреждением в Ферганской долине, с многовековым опытом образования и высоким уровнем образования.

Кыргызбай Молдо, великая историческая личность, основавшая это медресе в Намангане в конце XIX – начале XX века, считается одним из успешных просветителей кыргызского народа и должна занять достойное место в истории образования. Поскольку он был образованным человеком, преподавал в своем медресе, последовал великому историческому примеру Кыргызбая, зажегшего лампаду знаний для своих соотечественников, а позже открыл мечети и школы в Оше, Аксы и Алабуке.

Словом, до Октябрьской революции просвещение Оша и Ферганы давало массу возможностей желающим учиться на юге Кыргызстана.

М.Султанова ссылаясь на архивные данные пишет: «Алымбек Датка, сын знаменитого Алай Асан бия, впоследствии получит высшее исламское учение в Бухаре и Самарканде. Их знания будут переданы Алымбеку. Алымбек построил медресе в Оше в 1860 году. В медресе было два мудариса, в нем обучалось 80-100 мулл. Медресе Алымбека зарабатывало 1600 сомов в год. По некоторым данным, Курманжан Датка была не только грамотна, но и писала популярные

¹⁰³ Нурмолдо. - Бишкек, 2003, С.-576.

¹⁰⁴ Там же, С.- 521.

песни. Сыновья Алымбека Датка учились в медресе, построенном его отцом, а после его окончания он работал учителем или директором в этом медресе. Медресе Алымбека за почти 70 лет воспитало сотни образованных детей и внесло значительный вклад в просвещение юга Кыргызстана».¹⁰⁵

По словам Т.Омурзаковой, медресе Алымбека датки было построено в 1850-х годах. Ссылаясь на данные Узбекского государственного архива, она отмечает, что в медресе Алымбека было три классных комнаты, 28 молельных комнат и общежитие, также было несколько магазинов, принадлежавших Алымбеку и его сыновьям. Вырученные средства шли на нужды медресе, зарплату мударисам и стипендии для студентов. Медресе находилось на правом берегу Акбууры, недалеко от нынешнего большого рынка.¹⁰⁶

В истории кочевых кыргызов было видных общественных деятелей, личностей, думающих о будущем своего народа, таких как Акбото, Кубат бий, Сыдык ажы, Сарымсак, Нусуп, Кедейбай, Кыдыр, Табылды, Ажыбай, Сейитбек, Мусулманкул среди них Алымбек Датка был одной из самых влиятельных фигур в истории Юга. Также стоит отметить его усилия по развитию просветительства, так как он считался видной фигурой, принимавшей непосредственное участие во многих событиях в Кокандского ханства.¹⁰⁷

Алымбек датка также получил начальное образование у наемного муллы дома, а затем в медресе. Во время его пребывания на посту губернатора Андижана его секретарь Ади повсюду путешествовал с шариатскими судьями. Все они были грамотными людьми.

Ак Медресе (Белый медресе), построенное Алымбеком в Оше, было большим медресе на юге Кыргызстана, подобное таким же большим медресе Кокандского ханства. Сыновья Алымбека Датки учились в медресе, построенном его отцом, а после его окончания работали мудари или мутавали в

¹⁰⁵ Султанова М. 1850-1917-жылдагы Түштүк Кыргызстандын аймагындагы агартуу ишинин абалы. // Материалы международной конференции -Бишкек, 2002,С.- 164.

¹⁰⁶ Омурзакова Т. Курманжан датка. – Бишкек, 2002,С.- 104-106.

¹⁰⁷ Кыргызстан маданияты. 1991-жыл, 21-ноябрь, №47. С.- 3.

этом медресе.¹⁰⁸ Следует отметить, что Алымбек Датка был великим человеком своего времени, правителем алайских кыргызов, поэтому здесь каждый правитель был не только сам грамотен, но и ориентирован на воспитание грамотной молодежи.

Мы знаем Алымбека Датку как известного государственного деятеля. Однако он должен занять свое место в истории просвещения как один из (лидеров) первых деятелей Просвещения, а деятельность его медресе должна быть дополнительно изучена глубоко и широко. По данным санжыра кыргызов, в медресе Алымбека преподавали не только религию, но также историю и астрономию.

Несмотря на то, что в конце XIX века территория нынешнего Кыргызстана находилась в колониальной зависимости от Российской империи, считалось, что у русских многие владеют грамотой, но этого мнения придерживались не все.

Для русских авторов, изучавших или описывающих данную проблему в России, можно сказать это был животрепещущий вопрос. Процесс обновления народного образования, борьба за свою культуру в лице подрастающего поколения, сохранение и развитие в целом мусульманского культурного сознания и всё это происходило в социуме, где назревали революционные настроения. С.М.Исхаков в своей книге «Первая русская революция и мусульмане Российской империи» дает анализ мусульманского образования, реформаторских идей и революционных настроений. Проанализированы авторы с различным подходом, мнения разделялись на тех, кто считал мусульман империи невежественными, и тех, кто придерживался мнения, что уровень культуры у разных мусульманских народов отличался.¹⁰⁹ «...директор Казанской учительской семинарии Н.А.Бобровников отмечал в 1905 г., что согласно данным 1898 и 1900 гг. в Казанской губернии в русском населении один учащийся приходится на 14 человек мужского населения и одна учащаяся

¹⁰⁸ Заман Кыргызстан. 2000-жыл, 1-сентябрь, С.-5.

¹⁰⁹ С.М. Исхаков. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. — М.: Издательство «Социально-политическая Мысль», 2007, С.- 9.

— на 5 женского; у мусульман же один учащийся — на 9 мусульман и одна учащаяся — на 12 мусульманок, то есть мусульманские девочки учились больше, чем русские мальчики.»¹¹⁰ Н.А. Бобровников не являлся сторонником мусульман, но приведенные им сведения дают нам твердую уверенность в том, что расхожее мнение о преобладании безграмотных именно среди мусульман является полностью ошибочным.

В подтверждение популярности грамотности среди мусульман, С.М. Исхаков приводит слова исследователя С.В. Чичериной: «Мусульманский мир Поволжья являлся, по свидетельству петербургского востоковеда С.В. Чичериной, сестры Г.В. Чичерина, не только организованным, но и по-своему просвещенным, причем местные «мусульмане по образованию стоят выше русских»?.. Имея ввиду поволжских татар, она, внимательно их изучив, написала, что по характеру своему они «народ живой, деятельный... а по образованию. более развиты», чем русские крестьяне. Причина этого превосходства состояла в том, что в каждом татарском ауле имелись мечеть и мулла, который учил писать, читать и давал подрастающему поколению религиозные представления. В этой работе Чичерина вновь повторила: «Мусульмане по образованию стоят выше русских». Последние же по недоразумению считали мусульман невежественной косной массой. О сравнительно высоком уровне мусульманской грамотности и общей культуры татарских масс Чичерина, отказываясь от различных измышлений и понимая объективность происходившего на её глазах, писала в книге, опубликованной в 1910 г.: «..татары-мусульмане образованнее русского сельского населения, культурнее его.»¹¹¹ Такое положение было во многом заслугой реформаторов-джадидистов. Проводя параллель с кыргызами можно сказать, что и здесь росло количество грамотных, и, если в ранний период сложно назвать точное количество школ, причиной является миграция кыргызов из-за кочевых

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ С.М. Исхаков. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. — М.: Издательство «Социально-политическая Мысль», 2007, С.- 10.

условий. Из-за этого узнать точное количество школ в то время не представлялось возможным.

Поэтому исследователи не владели информацией о точном количестве школ в силу кочевых условий того времени: «Туркестанское областное управление не могло указать число школ для кочевого населения, как отмечал областной инспектор в своем отчете за 1914 г.: «Точное число кочевых школ не дается... Приблизительно их сотни».¹¹²

В Кыргызстане школы для девочек были созданы также в селах, городах и в домах у женщин-бюбю (образованных, грамотных женщин). Эти женщины-бюбю наряду с начальным образованием, воспитывали девочек в духе ислама. В этих школах учились и младшие братья учениц. Это связано с тем, что большинство родителей считали, что их сыновья дошкольного возраста будут учиться быстрее и лучше, если их будет учить женщина. Среди богатых купцов воспитание дочерей считалось большим достижением. Поэтому купцы и религиозные деятели отправляли своих дочерей учиться к женщинам-бюбю. Ведь они выдавали своих дочерей замуж только за людей своего социального класса. Их сыновья и дочери тоже были грамотными.

Однако, в большинстве случаев женщины-бюбю были женами имамов.

Имамы обучали детей в мечети, а девочек и маленьких детей обучали дома. Учебная программа в этих школах была такой же, как и в детской школе. Отличие школ в том, что в школах женщин-бюбю больше внимания уделяли изучению поэтических произведений на арабском, фарси и турецком языках, чем книгам религиозного содержания на арабском языке.¹¹³

Если все дети учились в мектепе, то в городах и селах дочери священнослужителей и купцов учились в школе женщин-бюбю. Отсюда следует, показывает, что женские школы принадлежат богатым.

Эти женщины, неграмотные в плане религиозного образования, распространяли исламское образование среди людей. Например, кыргызы с

¹¹² Султанова М. 1850-1917-жылдагы Түштүк Кыргызстандын аймагындагы агартуу ишинин абалы. // Материалы международной конференции -Бишкек, 2002. С.-27.

¹¹³ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. -М., 1960, С.-47.

размахом встречали восточный Новый год - Нооруз, желали друг другу добра, изобилия, всего хорошего, прощали друг другу обиды. Они собрались вместе и готовили праздничную еду - "кожо" и сумолок, приглашали почетных гостей.¹¹⁴

Тюркские народы отмечают весной наступление мусульманского нового года «Нооруз» приготовлением «сумолок» с добрыми намерениями. Есть свои особые правила его приготовления и раздачи. Сумолок готовили в основном женщины. В каждый дом приглашали женщину-бюбю, где только в ее присутствии готовили сумолок. Женщины-бюбю до рассвета рассказывали собравшимся женщинам об учении ислама. Женщины-бюбю распространяли учение о том, какой должна быть мусульманка в исламе.

Также как среди оседлого населения начальные школы были распространены и в горных регионах. Такие школы создавались в домах местных мулл, как выше указали у богатых и влиятельных людей, где обучали своих детей, и дети родственников и соседей. Для их обучения специально приглашали хорошо образованных и опытных мулл - кыргызов, татар, башкиров, узбеков, уйгуров, таджиков. В первой половине XIX века среди кыргызов было мало грамотных людей.

Кыргызских детей учили муллы из Ташкента, которые учили их читать Коран. Несмотря на то, что целью ташкентских и других мулл было распространение ислама, но независимо от их воли и желания, шло распространение грамотности и это было положительным явлением в развитии культуры кыргызского народа.¹¹⁵

Если обратить внимание на образование в этих школах, то с момента прихода детей в школу, мулла (мударрис) учил их читать Коран поминальные молитвы и писать буквы на деревянной доске. Особое внимание уделялось правильному произношению каждой буквы, а на изучение арабского алфавита отводилось от 3 до 6 месяцев. Так как в школах дается только религиозное образование, то изучали «Устазы аввал» («Первый учитель»), «Муалим сани»

¹¹⁴ Асанканов А., Осмонов О.Дж. Кыргызстандын тарыхы (Эн байыркы доордон азыркы мезгилге чейин). -Б., 2001, С.-187.

¹¹⁵ Хасанов А.Х. Из истории Киргизии XIX века. - Фрунзе, 1959, С.-21-22.

(«Второй учитель»), «Бедил», «Хавтьяк» по-кыргызски «Аптиек» (седьмая часть Корана), «Физули», «Чор китаб» (в переводе с персидского «четыре книги»), «Чаар Китаб», «Курани карим», «Ходжа хафиз», «Суфи аллаяр» и другие книги.

«Устазы авалл» — азбука, написанная на турецком языке арабской графикой. По этой книге учили турецкий язык. Только после этого ученик мог прочитать книгу о шариате «Ибадат Исламия».

В Ибадат Исламия описаны нормы поведения мусульман себя в исламе. После освоения «Устазы аввал» можно было, не читая никаких других книг, переходить к изучению Ибадат Исламия. Этот человек также считался «молдо», так как этот человек имеет полное представление об исламе и способен решить любую проблему на основе шариата. После «Устаазы аввал» изучали книгу «Муалим сани». Эта книга в основном учит арабскому алфавиту. В частности, учили правильной декламации (правила) и грамматику арабского языка. После «Муалим Сани» переходили к освоению «Хафтьяк». «Хафтьяк» (Аптиек), на фарси «хафть» означает - «семь», «як» - означает "один", т.е. одну седьмую часть Корана.¹¹⁶

Закончив «Аптиек», начинали читать полный текст Корана. Стоит отметить, что Коран можно было и наизусть выучить. Человека, знающего Коран наизусть, называли - «кары». Кары мог точно перевести полный текст Корана и истолковать его содержание. В исламе кары - человек, усвоивший сложные учения ислама. Изучившие Коран, переходили к чтению книги Чаар. Книга Чаар написана на фарси. В этой книге - описаны 5 основных религиозных обязанностей мусульман:

1. Аш-шахада. (ежедневный 5-кратный намаз, молитвы);
2. Ал салат. (чтение поминальных молитв по усопшим);
3. Ас-саум. (30 дней держать пост орозо);
4. Аз-закат. (благотворительность и милостыня);

¹¹⁶ Султанова М. 1850-1917-жылдагы Түштүк Кыргызстандын аймагындагы агартуу ишинин абалы. // Материалы международной конференции -Бишкек, 2002 С.-33.

5. Ал-ходжж Мекке. (совершить поломничесвто по святым местам Мекки, стать Ажы);¹¹⁷

После окончания изучения книги Чаар этот ученик считался образованным. Освоив книгу Чаар, они либо продолжали практиковаться в письме, либо переходили к заучиванию других религиозных книг. Например, они заучивали наизусть «Ходжа Хафиз», «Бедил», «Физули», написанные на персидском языке, «Суфий Аллаяр», написанные на старочагатайском языке. Книги были на арабском, фарси, древнечагатайском и турецком языках, но были написаны арабской графикой.

Образование характеризовалось изучаемой литературой, которая была на разных языках. Например, «Коран» написан на арабском языке. «Устаазы аввал» — азбука, написанная на турецком языке арабскими буквами. По ней они учили турецкий язык. «Муаллим сани» - арабский алфавит и грамматику. «Чор Китаб» (четыре книги) - 1-я книга Таарат, 2-я книга о молитве - намаз, 3-я книга о посте - орозо, 4-я книга о милостыне и хадже. «Ходжа Хафиз», «Бедил» и другие книги на языке фарси написаны о познании Аллаха, вере, справедливости, биографии Мухаммеда.

Кроме того, в книгах на тюркском языке «Суфий Аллаяр» и «Физули» подробно рассказывается о силе Аллаха, честности, дружбе, проповеди, качествах пророков и загробной жизни. Версия «Суфий Аллаяр» на фарси называется «Маслакул муттаки». «Такыба» (путь богобоязненных людей). Эта книга написана на старочагатайском языке.

Эти предметы изучаются в начальной школе. После многих испытаний дети из школ выходили грамотными. Каждый ученик, окончивший школу, умел читать книги мусульманские книги, понимал основные обязанности мусульман и суть исламской религии.¹¹⁸ Некоторые из этих детей зачислялись в медресе для получения полного мусульманского образования или общеобразовательные русско-туземные школы. Мектеп служили начальными мусульманскими

¹¹⁷ Там же, С.- 33.

¹¹⁸ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI середине XIX в.). - М., 1958, С.-214.

школами для подготовки к переходу в медресе. Главной целью школ было широкое распространение мусульманского учения среди населения.¹¹⁹

В мектебах детей учили имам мечети, так же были приглашенные имамы из других мест. обязанностью муллы было научить детей читать, писать, порядочности, ежедневному пятикратному намазу, знать основные обязанности мусульман.

Количество детей в школах было от 5 до 30, иногда до 40. Обучение длилось от 2 до 5 лет. Что касается возраста, то большинство учащихся были в возрасте от 6 до 15 лет. Учеба была непрерывной кроме пятницы и праздничных дней Айт. И с согласия родителей летом были 2-х месячные каникулы.

Выше описано положение мусульманских школ Кыргызстана рассматриваемого периода, что подтверждает наличие системы образования. Но одной из сторон реализации интереса колониальной политики царской России было появление школ нового типа – русско-туземные школы.

В конце 19 - начале 20 веков население Кыргызстана переживало культурный поворот. Из-за территориального и административного устройства администрация Российской Империи сочла необходимым создание начальных школ для включения местного населения в обучение.

В 1870-х годах была создана специальная комиссия, которая разработала основы просвещения в Туркестане, а 29 мая 1875 года было утверждено Положение. В 1878 году в азиатском регионе был создан единый руководящий орган для управления государственным образованием. Основной целью школ было обучение местного населения русскому языку, распространение русской культуры в регионе, подготовка переводчиков и почтальонов, необходимых для руководства России.¹²⁰

Большинство дореволюционных мусульманских школ в Кыргызстане были преимущественно исламскими. Как бы мы это ни оценивали, мы

¹¹⁹ Данияров С. Становления Киргизской советской культуры 1917-1924гг. -Фрунзе, 1983, С.-26.

¹²⁰ Бартольд В.В. Соч.Т.2,Часть 1., -М, 1963, С.-298.

запоминаем главы Корана, учим шариату, рассказываем различные легенды и истории о пророках и святых, даем как можно больше религиозного образования, поощряем нравственность, вводим арабский алфавит, учат письму и учат элементарной грамотности. «Юрточная школа» стала прорывом в преодолении невежества кыргызского народа. «Юрточные школы», в которых обучают «азбуке» мусульманской грамотности, можно охарактеризовать как первый шаг к просвещению в Кыргызстане.

Наряду с этим религиозным направлением просвещения в Ала-Тоо в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков возникло второе новое направление образования, которое постепенно начало пользоваться своими правами. Мы можем рассматривать это новое направление и его практику как второй шаг в нашем национальном просвещении.

Вторая половина XIX века была периодом активизации процесса завоевания территории Кыргызстана Российской империей. На кочевых кыргызов большое влияние оказало не только столкновение с иной культурой, государственным строем, а в большей степени сосуществование в рамках и порядках другого государства, иные методы управления и ведение хозяйства, обучение в их школах с новыми правилами и другие подобные изменения в обществе.

В конце XIX века известный мудрец из Жумгала Байзак Тоокэ уулу (родился в 1828 году) сказал: «Если есть возможность, постройте школу, чтобы наши дети изучали русский язык, науку и искусство»¹²¹.

Это говорит о том, что ведущие кыргызские деятели начали задумываться о преимуществах светской школы перед школой религиозной. Конечно, отчасти это было связано с открытием русскоязычных школ для детей русских и украинских иммигрантов на кыргызских землях в 1870-х годах и татарских школ в Ала-Тоо в 1880-х годах.

Исторические материалы свидетельствуют, что после полной аннексии Кыргызстана Российской империей среди кыргызов возросла тенденция

¹²¹ Молдалиев А. Байзак баатыр.-Б.,1997, С.-66

обучения детей русскому языку, поскольку являлись уже гражданами одной страны и жили бок о бок с русским населением.

Кыргызы считали знание русского языка необходимостью для интеграции в новый порядок времени. Однако колониальное правительство преследовало свои цели по отношению к коренному населению и не намеревалось открывать им дверь к знаниям. Одной из граней политики царизма было просвещение народов окраин, но только в пределах нужных колонизаторам. Иначе говоря, чтобы сблизить кыргызское население с русским необходимо было создать условия для обрусения местных через русско-туземные школы¹²².

Реализация целей имела свои этапы: первым этапом была русификация и ассимиляция местного населения. Как доказательство, в официальных распоряжениях министра просвещения царской России Д.А.Толстого в конце XIX века говорилось, что «бесспорно, что конечной целью образования народов других рас и национальностей, проживающих на нашей родине, должна быть их руссификация и ассимиляция».¹²³

Второй этап - обучение переводчиков, клерков, мелких чиновников и других необходимых государственных служащих, обслуживающего персонала и чиновников для промышленных, экономических и административных интересов колониальной власти.

Согласно некоторым источникам, безразличие кыргызов к пантюркистским и панисламским движениям других тюрко-мусульманских регионов, почти полное отсутствие религиозных школ в кыргызском регионе и отсутствие глубоко укоренившихся исламских традиций – все это вносит свой вклад. к быстрой руссификации и ассимиляции горных жителей.

Словом, до Октябрьской революции с такими намерениями открылось около 20 русскоязычных школ на севере и юге региона, в городах и районах.

¹²² Остроумов Н.П. Константин Петрович фон-Кауфман - устроитель Туркестанского края: личные воспоминания Н. Остроумова (1877-1881 гг.) / Н. Остроумов. - Ташкент: Типо-лит. Ф. и Г. бр. Каминских, 1899. – С.268.

¹²³ Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов.-Алма-Ата, 1967, С.-63.

Особенность русскоязычных начальных школ в том, что они открыты для детей местного населения и помимо европейского образования на русском языке изучают учение ислама.

Ученики одной школы, переходили из русского класса в мусульманский, и из мусульманского в русский, обучаясь, то у муллы, то у русского учителя. Русский язык был обязательным предметом.

Первая русскоязычная школа была открыта в 1884 году в селе Караконуз недалеко от города Токмок¹²⁴, где учились 20 дунганских и 3 киргизских детей. Второй раз он был организован 15 января 1887 года в Оше. Таким образом, одна за другой на поле в далекой Ат-Башинской долине наконец построили школы в русском стиле.

Следует отметить, что с открытием школ возникают сложности в учебной программе. Потому что они учили по-своему, не подходя друг другу.

В этих школах киргизские дети смешивались с детьми узбеков, уйгуров, татар, дунган и других национальностей, а иногда и с русскими детьми. В зависимости от условий русскоязычные школы посещали и дети из бедных русских. Следует отметить, что по данным А.Измайлова, только в Пишпекском и Пржевальском районах на 1 января 1916 года в русскоязычных школах обучалось 570 учеников, из них 528 детей местного населения¹²⁵.

Финансирование этих школ являлось обязанностью местного населения. Царская администрация не думала о том, чтобы дать детям мусульманского населения лучшее образование. Напротив, они всегда боялись повышения культурного уровня туземцев. Колонизаторы считали, что кыргызам достаточно получить образование на уровне начального.

Эти недостатки указывали на необходимость перехода инспекций образования к иным методам и подходам к обучению и разработке учебников для школ. С этой целью была создана специальная комиссия под руководством

¹²⁴ Айтмамбетов Д.О. Дореволюционные школы в Киргизии. - Ф.: Киргосиздат, 1963. - С. 118.

¹²⁵ Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы за 40 лет. - Ф., 1957, С. - 31-32.

директора народных школ Сырдарьинской области.¹²⁶ Эта комиссия разработала единую новую модель учебной программы. Учебный план новой программы рассчитан на 4 года, которые делятся на годы. Здесь преподавали географию, общественные науки, историю, арифметику и другие предметы.

В первый учебный год студентов учат читать и писать русский алфавит, произнося слова, связанные с жизнью. Второй год - они продолжали запоминать слова, связанные с садоводством, хозяйством, рынками, полевыми работами и так далее.

В первой половине 3-го учебного года они начали читать и пересказывать тексты, связанные с растениями, полями, горами, водой, окружающими предметами и т. д., а также выполняли письменные упражнения. Они отвечали на вопросы по теме. На 4-м учебном году скоро чтение, более широкий пересказ.

В первой половине четвертого учебного года читают краткий обзор русской орфографии, основных событий в истории Туркестанского края. Во второй половине они писали изложение с помощью наглядных пособий.

За первый год по арифметике учились считать до 100, во второй год - до 1000 и выполнять простые упражнения до 100, в третий год - повторять счет до 100, учиться считать до миллиона, работать над числами до 1000.

На четвертый год - считать и делить числа разной величины. При разработке этой программы широко использовались наглядные пособия. Этот метод обучения оказался очень эффективным при обучении детей русскому языку¹²⁷.

Таким образом, новая учебная программа была намного более обширной, чем исходная учебная программа и была более эффективной. Следует отметить, что русские школы сыграли прогрессивную роль в судьбе кыргызов. Положительное влияние этих школ – развитие кыргызской просветительской деятельности в регионе.

¹²⁶

¹²⁷Султанова М. 1850-1917-жылдагы Түштүк Кыргызстандын аймагындагы агартуу ишинин абалы. // Материалы международной конференции -Бишкек, 2002 С.-122.

В этих школах помимо религии, были введены такие предметы, как арифметика, география, история, русский язык, черчение, естествознание - в некотором смысле получая европейское образование ранее кочевое население имело возможность познать новое.

Известно, что с 1860-х годов началось переселение русских и украинцев из европейской части России и Сибири на кыргызские земли, поток постепенно увеличивался. Так, согласно исследованиям историка Г.К. Кронгардта, к 1914 году на территории Кыргызстана появилось 110 русских деревень, количество проживающих в них составляло около 122 тысяч человек. Обучение их было долгом царского правительства.

В 1879 году Министерство просвещения Российской империи направило генерал-губернатору Туркестана специальный циркуляр об обязательном обучении детей русского населения в Туркестанской области. Ранее была открыта в 1870 году первая приходская русская школа местной колониальной администрацией в Токмаке¹²⁸.

До Октябрьской революции в каждом селе были приходские и церковно-приходские школы, 1-2-классные и 3-4-классные школы. В городах Пишпек и Пржевальский были русские сельскохозяйственные школы, гимназии и школы для мальчиков и девочек со средним образованием. Гимназии в уездных городах посещали в основном дети российских чиновников и купцов.

Кыргызы нередко посещают русские школы. Например, в 1898 году из 58 учеников русской церковно-приходской школы в Сокулук было 15 кыргызских детей. По состоянию на 1 января 1899 года в документе говорится, что 22 местных ребенка учились в двухклассном училище в Пишпекке и девять кыргызов - в двухклассном училище Пржевальска¹²⁹.

С открытием русскоязычных школ местные жители старшего возраста смогли изучать русский язык. При русскоязычных школах стали открываться вечерние курсы. В Оше в ноябре 1884 года при церковно-приходской школе

¹²⁸Байгазиев С. Алатаодогу агартуучулук тарыхынын кыскача тарыхынын очерки (XVII кылымдан 1917-жылга чейин). –Б., 2005.С.- 22.

¹²⁹Айтмамбетов Д.Школьное дело в Туркестане. –Ф.,1963,.С.- 45.

открылся вечерний курс. Специальным приказом колониального правительства открыта сельскохозяйственная начальная школа 3-4 года обучения. В Пржевальске сельскохозяйственная начальная школа для детей местного населения впервые приняла 11 кыргызских детей в сентябре 1888 года. В 1889 году количество учащихся достигло 18. Однако следует отметить, что набор русских детей в русскоязычные школы начинался с 7-8 лет, в то время как кыргызских детей - с 13-14 лет.¹³⁰

В аграрной школе преподавали русский язык и общеобразовательные предметы, но основное внимание уделялось сельскохозяйственным профессиям. Подобная школа была открыта в Пишпеке в 1890 году и первоначально называлась Кыргызской садоводческой школой. В первые годы существования этой школы ее возглавлял известный специалист по садоводству ученый А.М. Фетисов.

Основным назначением сельскохозяйственных школ было обучение рабочих из коренного населения для нужд производства. В школах были мастерские, цехи и для практических занятий.

Кыргызские дети изучали основы полеводства, садоводства, лесного хозяйства, ремесел, животноводства, пчеловодства, ирригации, в теории и на практике. Несмотря на то, что учеба зачастую была трудной, можно считать - школы, где преподавали основы сельскохозяйственных профессий, были прогрессивными для кочевого кыргызского населения в тот период. В 1909 году в Пишпекском уезде было пчеловодческое хозяйство и среди 17 кыргызских семей выпускники сельскохозяйственной школы. Несмотря на то, что изначально русские школы были открыты для русских переселенцев, в них обучались и дети местных. Для нужд русских эти школы оснащались различными книгами, газетами, журналами, появились библиотеки, открылись книжные магазины.

Например, в 1902 году в Пржевальске открылась бесплатная публичная русская библиотека. В эту библиотеку доставлены были газеты и журналы

¹³⁰Аттокуров С. Кыргыздар XIX кылымда. –Б., 2003,.- 333.

«Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русское богатство», «Русская мысль», «Вестник Воспитания», «Новое время», «Русские ведомости», «Туркестанские ведомости», «Русское слово», «Туркестанская краевая газета».

Русско-туземные школы также имели свои библиотеки. Например, в 1889 году библиотека русско-туземной школы в Оше насчитывала в 1312 томов, 641 разные книги стоимость составляла 758 руб 89 копеек¹³¹.

Жившие в эту эпоху кыргызы, как и соседние народы, не оставались в стороне от освоения русской культуры.

Распространяя в регионе общеобразовательные светские школы через них шло внедрение политики руссификации. В этих начальных школах учащиеся получали общее образование, обучаясь новым наукам и истории Туркестанской области и стран Европы. Русскоязычные школы оказали большое влияние на Туркестанский регион, в том числе на жителей современного южного Кыргызстана.

Важно отметить, что помимо русско-туземных школ в Кыргызстане открылись татарские, узбекские и дунганские школы. Появление татар в Кыргызстане началось еще до завоевания кыргызских земель Российской империей¹³². А переселение русских началось позже, лишь с 1855–1868 гг.

Царское правительство, переселяя русских и украинцев в Туркестан, переселяло из центральной России и мусульман татар и башкиров, хоть и в небольших количествах. Первоначально татары вступали в царскую армию в качестве солдат, офицеров и переводчиков. По некоторым данным, после свержения Кокандского ханства Кыргызстан захлестнула волна татар из уездов Казань, Уфы, Оренбурга, Тобольска, Петропавловска, Верного, Олуя-Аты. Среди них было много татаро-ногойских миссионеров из Крыма, Приволжья, из организаций, которые выступали за объединение всех тюрко-мусульманского мира под знаменем ислама.

¹³¹Султанова М. 1850-1917-жылдагы Түштүк Кыргызстандын аймагындагы агартуу ишинин абалы. // Материалы международной конференции -Бишкек, 2002 С.-125.

¹³² Чороев Т.К. Кыргызстан — колония // Кыргызы и Кыргызстан: Опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994. – С. 101–114.

Хорошо известно, что после Всероссийского съезда мусульман в Нижнем Новгороде в 1906 году, на котором был поставлен вопрос о начальном образовании для всех детей мусульманского населения на территории царской империи, большое количество татар и башкир продвигая идеи просвещения, пришли в кыргызам и казахам.

Татарские школы начали открываться на севере Кыргызстана с конца 1870-х годов¹³³. Д. Айтмамбетов пользуясь данными архивов Казахстана отмечал, что в 1880 г. в Пржевальске было 4 татарские школы, 1 узбекская школа, 2 дунганские школы, в которых обучалось 111 учеников. В 1908 г. количество татарских и узбекских школ в области достигло 14, всего 500 школ. В Пишпек в 1910 году насчитывалось около 420 мальчиков и девочек, около 80 девочек, 16 татарских и узбекских школ.¹³⁴

В этих школах получили образование многие кыргызские дети. Следует отметить, что наряду с татарскими школами начали открываться дунганские школы. Хотя дунгане «голыми» бежали из Китая в Кыргызстан в 1877 году, через три года им удалось открыть школу. Например, в 1880 году 50 детей посещали школу в дунганском селе «Ирдык» на берегу озера.

В целом, несмотря на видимое просвещение местного населения, следует остановить внимание на содержании преподавания в русско-туземных школах. Просвещению туземного населения предписывалось ограничение в пределах элементарных потребностей в изучении письма и чтения. Главной задачей было обучить разговорной речи для обиходного использования¹³⁵. Из этого следует, что цель – была использовать школы для постепенного, поэтапного подчинения как кыргызов, так и других народов, населявших регион. Такова была колониальная установка.

Так в конце XIX — начале XX века в регионе Ала-Тоо стали появляться школы, получившие название «школа нового метода» (усули джадид).

¹³³ Кубатова А.Э. Татарское просветительство и реформаторское движение в Кыргызстане. 2022.

¹³⁴ Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии.- Ф., 1961, С.-12-13.

¹³⁵ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом [Текст]. Учебное дело.-СПб.: - Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1910.-С.95

Исмаилбек Гаспринский, выдающийся татарский педагог, был одним из идейных основателей школы нового метода.¹³⁶

Во главе тех, кто выдвинул идею реформирования конфессиональных школ и медресе тюрко-мусульманских народов, и создания новометодных школ был И. Гаспринский. Первая новометодная школа была открыта в 1884 году в Крыму, и, затем распространились в Туркестане.

Новометодные школы отличались от мусульманских школ того времени тем, что в ней преподавались не только религиоведение, Коран, шариат и арабская письменность, но и общеобразовательные предметы (арифметика, география, история, естественные науки, геометрия, анатомия, логика и т. д.).

Новометодные школы в Кыргызстане - «Усули-Джадид» были открыты в 1900 году в Пржевальске, Токмоке, Пишпеке и Оше, прибывшими в основном из Казани и Уфы татарскими миссионерами, педагогами, при поддержке местных инициативных представителей. Многие татарские религиозные школы в тех же городах переняли новый метод обучения. Идеи школы нового метода в то время активно продвигались турко-татарскими идеологами.¹³⁷

Такие журналы, как «Тарджиман» (переводчик), «Маглюмат» (образование) и ряд других газет издавались типографиями в Крыму, Баку, Казани, Уфе, Ташкенте на татарском, турецком и узбекском языках, в том числе в мусульманских регионах. также распространяется в Кыргызстане.

Дети мусульманского населения обучались в новометодных школах. Обучение велось в основном на татарском языке. Есть сведения о новометодных школах для девочек. Кыргызцы, которые хотели, чтобы их дети были грамотными и образованными в новую эпоху, охотно отдавали своих детей новометодные татарские школы¹³⁸.

¹³⁶Данияров С. Жаидчиликтин жанданышы (Кыргызстанда 1901-1902-жж.. мектеп-медреселер жөнүндө // Заман Кыргызстан, 1996, 28-июнь, №26, С.-8.

¹³⁷ Данияров С. Жаидчиликтин жанданышы (Кыргызстанда 1901-1902-жж.. мектеп-медреселер жөнүндө // Заман Кыргызстан, 1996, 28-июнь, №26, С.-8.

¹³⁸Султанова М. Жаидчиликтин Кыргызстанда жайылышы (XIX жарымы XX кылымдын башындагы жаңы усул мектептери (“усул-и-жаид”) мектептери жөнүндө) // Актуальные образование науки. Сборник научно-методических трудов. Вып.12. –Б.,1999, С.-24.

Таким образом, опыт русских, татарских и дунганских школ в Кыргызстане, общая атмосфера, связанная с их жизнью, оказали положительное культурное воздействие на кочевое общество и способствовали повышению грамотности кыргызского народа.

Важно отметить, что представители нашего народа, которые до революции учились в русско-туземных школах, а не в татарских и дунганских школах, впоследствии внесли значительный вклад в государственную службу в первые годы советской власти. Их грамотность и образование были необходимы в тяжелый период 1920-х годов. Первыми нашими национальными деятелями, внесшими большой вклад в становление и развитие советской кыргызской государственности, были А.Сыдыков, Ю. Абдрахманов, Т. Айтматов, И. Айдарбеков, Б. Исакеев и многие другие были выпускниками этих школ.

Таким образом, царская власть, ставившая своей целью не искоренение неграмотности кыргызского народа, а дать местному населению начальное образование, в результате стало первым шагом в искоренении неграмотности.

Обучение русско-туземных школах, через изучение русского языка позволило кыргызским учащимся познакомиться с мировой культурой. Его выпускники были первой кыргызской интеллигенцией, владели русским языком. Большинство из них работали переводчиками в учреждениях. Таким образом, кыргызский народ в последней четверти XIX века добился больших изменений в народном образовании. Как отмечал Ж. Жакыпбеков: «распространение русской литературы через систему образования в Средней Азии (включая Кыргызстан) следует рассматривать как этап историко-культурного развития»¹³⁹.

XIX век стал поворотной вехой для кыргызов. Между тем, несмотря на то, что был под гнетом Коканда, колонией Российской Империи, все же прогресс в цивилизованном смысле был достигнут. Это было очевидно,

¹³⁹Жакыпбеков Ж. Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX-начале XX веков.-Б.2003, С.-155-156.

особенно отслеживая первые шаги в образовании. Несмотря на то, что только небольшая часть населения начала учиться писать и читать (арабский, русский алфавиты), этот небольшой прорыв «это был свет в мире тьмы». Хотя внедрение русского языка и культуры через образовательную систему было важным аспектом политики Российской империи в завоеванных территориях, оно не было единственным фактором, и Россия сталкивалась с уже существующими образовательными традициями и системами на территории Кыргызстана.

Можно с уверенностью сказать, что на территории Кыргызстана конца XIX - начала XX веков русско-туземные школы, новометодные школы стали значимым историческим событием в борьбе с неграмотностью, а выпускники этих школ первые просветители, среди которых был Осмонаалы Сыдыков.

Еще один немаловажный момент – это энергичные попытки джадидистов объединять усилия просветителей тюркоязычных и иных мусульманских народов в организации школ нового метода (“усул-и джадид”) с целью пропагандировать передовую науку и технику своего времени.

В этом плане О.Сыдыков нашёл много единомышленников в Туркестане, Кавказе, Приуралье и Поволжье в 1910-е годы.

Таким образом, такие кыргызские интеллектуалы, как Молдо Кылыч, Эшенаалы Арабай уулу, Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыков, Белек Солтоноев, Тоголок Молдо, Исак Шайбеков, и т.д., стали частью огромной волны реформаторства в области образования и культуры среди нерусских народов царской империи.

3.2. Основные этапы жизни Осмонаалы Сыдыкова

Разные народы обогащают свое культурное наследие в соответствии со своим социально-экономическим развитием. При исследовании и анализе истории нашего народа неиссякаемым сокровищем явились устное творчество и мудрые слова предков, как своеобразный исторический источник, сохранившийся в письменном виде благодаря образованным людям того времени.

В настоящее время, постсоветские историки Кыргызстана имеют возможность беспристрастно оценивать деятельность историков прошлых лет, которая подлежит глубокому изучению.

Одним личностей, кто впервые исследовал историю кыргызского народа и изложил ее на бумагу, был историк Осмонаалы (Кыдык) уулу Сыдыков. Осмонаалы был известен и уважаем во многих местах Кыргызстана. Его называли молдо Осмонаалы (в некоторых случаях встречается как Чаар – «Рябой Осмонаалы».) Родился он в 1875 году в селе Темир-Болот Старопишпекского уезда (ныне Кочкорский район)¹⁴⁰.

Отца Осмонаалы звали Кыдык, но в период, когда он опубликовал свои труды в Уфе, вместо имени Кыдык использовалось знакомое всем мусульманам отюреченное арабское имя Сыдык¹⁴¹.

Ряд ученых отмечал, что отцом Осмонаалы действительно был Кыдык, позже названный Сыдыком, что указывает на то, что Осмонаалы был известен истории именно под этим именем¹⁴². Чтобы уточнить эту версию, нужно заметить, что имя его отца Кыдык никогда не менялось, за исключением того, что при публикации произведений Осмонаалы на башкирской земле использовался литературный тег «Сыдыков».

¹⁴⁰ Кожобеков М.Ч. Ала-Тоо. -1989.-№3.

¹⁴¹ Джумагулова А.А. Предок Кыргыз: Генеалогия Осмонаалы Кыдык уулу (Сыдыков) и Шакарим Кудайберды-улы об общих предках современных кыргызов и казахов // Материалы международной научно-практической конференции: Эволюция казахской государственности: исторические традиции и вызовы XXI века. – Астана, 2015. – С. 258.

¹⁴² Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: Поиск и проблемы. –Б., 1995, С.-175.

Когда Осмонаалы исполнилось семь лет, умерла его мать, семеро её сыновей и одна дочь остались сиротами. Тяготы и лишения сиротской жизни вынудили Осмонаалы пойти работать на близкого родственника – черикчи Канаата из рода сарбагыш.

Безрассудные и рискованные дела, которые поручал ему Канаат только закалили Осмонаалы и расширили его взгляды на жизнь. А наставления мудрой старшей жены (байбиче) Канаата Кубат «ты должен учиться и получить образование», способствовали определению будущего направления смышлёного Осмонаалы¹⁴³.

Еще одним толчком к искоренению безграмотности и получению образования послужило следующее событие. Жумгальские манапы, такие как Чойбек и Мырзабек, услышав про прославленного Белого ястреба Канаата, захотели его приобрести, но получили от Канаата отрицательный ответ. После чего они, найдя способ похитили этого Белого ястреба.

Поскольку птицу не доглядела байбиче Кубат, чтобы не огорчать мужа, она, в целях возврата птицы, предоставив Осмонаалы скаковую лошадь, отправляет его в соседнюю жумгальскую долину. Осмонаалы, благодаря своей смекалке, в течении десяти дней возвращает птицу хозяевам.

Благодарная байбиче Кубат по просьбе Осмонаалы покупает ему новые вещи и отправляет его на учебу. Но учиться она отправляет его к местному молдо.

Осмонаалы, не удовлетворенный полученным образованием, в холодное зимнее время верхом на одной из лошадей Канаата сбегает в Токмак. На тот момент Осмонаалы было тринадцать лет, это был 1888 год.

В Токмаке Осмонаалы поселившись у человека по имени Осман, начинает учиться у молдо Шакир калпа. Шакир калпа был известным молдо северных кыргызов, преподавал татарский язык и некоторые естественные науки. Осмонаалы проучился у Шакир калпа около пяти лет. Заметив его

¹⁴³Кубатова А. Кыргызстандагы жадидчилик кыймылы. – Бишкек, 2012. С.-61-62.

энтузиазм к учебе, трезвость ума, Шакир калпа советует молодому человеку продолжить учебу.

Так, в 1895 году, Осмонаалы начинает собирать средства для продолжения учебы. В течении двух лет он, собрав детей в селе Темир-Болот, начал обучать их религии, стараясь одновременно дать им знания по географии и истории. По мнению ученых, а также по упоминаниям самого Осмонаалы в эти годы он начал сбор информации для своей книги. Говоря точнее, можем указать началом исследовательской работы 1897 год. Так, Осмонаалы, обучая детей в разных селах собирает информацию о родах, племенах, которые описаны в его книгах, выпущенных позже.

После сбора средств в возрасте 24 лет примерно в 1899 году он продолжил получать образование в городе Уч-Турпан, который был в ведении Китая и располагался на восточном склоне горы Теңир. Но сильное землетрясение, произошедшее в Кашкаре, стало помехой для продолжения учебы. Осмонаалы возвращается на родину. Там в течении года занимается преподаванием, а затем около года учится в Бухаре, который в то время являлся религиозным центром Средней Азии¹⁴⁴.

В 1901 году прибыл в Кашкар, — пишет и сам Осмонаалы¹⁴⁵. В период нахождения в Кашкаре изучал кыргызские племена, проживающие там. Эти сведения дополнили ранее собранную информацию, и впоследствии помогли при выпуске его книг¹⁴⁶. В 1909 году в Чон-Кемине местный манап Шабдан баатыр Жантай уулу открыл медресе «Шабдания»¹⁴⁷. Услышав весть об этом, он возвращается в Кемин, чтобы быть поближе к своему народу, и чтобы продолжить учебу, поступает в крупное медресе в этом районе и начинает учиться у известного муллы из Уфы. Об этом сам Осмонаалы позже утверждает

¹⁴⁴Кожобеков М.Ч.Ч.Ч. Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө маалымат //Ала-Тоо, 1988, №3, С.-87.

¹⁴⁵НАН КР, Институт языка и литературы им.Ч.Айтматова, рукописный фонд инв.№355. 6-С.

¹⁴⁶ Анвар Байтур. «Кыргызия» жана «Шадмания»//Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Тарих кыргыз Шадмания».- Б.: «Турар»,2016.-С.-158

¹⁴⁷Кубатова А. Джадидизм в Кыргызстане: историческая ценность их наследия в прошлом и современности. //Научный доклад. — 2020. — №6. — С. — 13.

в своей книге «Тарих кыргыз Шадмания»: «Мугалим алып Уфадан, Возифа берген миң теңге. Балаларын окутуп, Кызматкылды элине»¹⁴⁸.

Манап Шабдан построил школу в селе Тар Суу (в Чон –Кемине) потратив пятнадцать тысяч рублей, где могли обучаться 200 детей. Для обучения детей специально из Оренбурга, Уфы, Ташкента, Казани и Бухары пригласил учителей с хорошим образованием¹⁴⁹.

В 1911 году в возрасте 36 лет Осмонаалы уезжает в город Уфу с целью продолжения обучения. На тот момент город Уфа (как и город Казань) был одним из центров реформистского учения просветителей тюркских народов-мусульман под названием «Новое направление» («усул-и джадид»). Эти учебные центры не ограничивались только преподаванием Корана и запоминанием сур, но и предлагали своим ученикам широкий спектр знаний из различных научных областей¹⁵⁰.

В этот же период, после года учебы в Уфе т.е. 1912 г., Осмонаалы начинает писать свой первый исторический труд. А после окончания высшего медресе, получив свидетельство (т.н. «шахадат»), он возвращается на родину.

Свидетельство давало Осмонаалы право преподавать в крупных медресе. Так, Осмонаалы Сыдык уулу, работая над книгой «Мухтасар тарихи кыргызия», прошел все этапы религиозного обучения и усвоил сложившуюся традицию написания истории у братских народов.

Интерес Осмонаалы к истории кыргызского народа пробудился очень рано. Он с юных лет прислушивался к рассказам стариков, специально искал тех, кто хорошо знал кыргызскую генеалогию, запоминал услышанное и переносил всё на бумагу.

¹⁴⁸ Сыдыков О. «Мухтасар тарих Кыргызия», «Тарих кыргыз Шадмания».- Б.: «Турар», 2014.-С.-118.

¹⁴⁹ Карыева А. К. Просветительская деятельность Шабдан батыра. // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017.—№. 2.— С. - 83.

¹⁵⁰ Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: Поиск и проблемы. –Б., 1995. С.-204.

Десятилетие бережно хранив мысль о сборнике исторических сведений о кыргызском народе, и наконец Осмонаалы решает их издать в Уфе, назвав «Краткой кыргызской историей» («Мухтасар Тарих-и кыргызия»)¹⁵¹.

Поскольку для издания книги требовалось много средств, он продает на рынке лошадь, на которой ездил, дойных коров, овец и коз, а также юрту в которой жил, в общем, всё, что у него было и на собранные деньги издаёт в 1913 году свое первое произведение «Мухтасар Тарих-и кыргызия»¹⁵². Положив книги в мешок, возвращается в город Пишпек (ныне Бишкек).

Следующим произведением Осмонаалы Садык уулу считается вышедшая в 1914 году в Уфе «Тарих-и Кыргызи Шадмания»¹⁵³. Оно появилось в результате добавления к предыдущим работам новых стихов, новых генеалогических данных и отдельных исторических сведений. Все, кто знал Сыдык уулу Осмонаалы, отмечали, что круг его общения состоял из умных, образованных, стойких, щедрых, интересных и обладающих ораторскими способностями людей¹⁵⁴.

По меркам своего времени Осмонаалы был очень образованным человеком. По некоторым данным, он читал книги на арабском, персидском, татарском, казахском и узбекском языках, а также никогда не выпускал из рук книг по истории.

В свое время выдающийся литератор Тазабек Саманчин, изучавший творчество поэтов, создавших произведение «Замана», то есть литературу кыргызского народа “колониальной эпохи”, вместе с изменениями, произошедшими в обществе после вхождения территории Кыргызстана в состав Российской империи, рассматривал эту письменную литературу, выросшую из устной литературы, как два самостоятельных направления.

¹⁵¹Чороев Т.К. К изучению исторических традиций в местной историографии: (На примере трудов Осмонаалы Сыдык уулу) // Исторические чтения: Тезисы докл. и сообщений науч. конф., посвящ. 75-летию член-корр. АН Кирг.ССР проф. Анварбека Хасанова. — Фрунзе: КирГУ, 1989. — С.41-43.

¹⁵²Джумагулова А.А. Предок Кыргыз: Генеалогия Осмонаалы Кыдык уулу (Сыдыков) и Шакарим Кудайберды-улы об общих предках современных кыргызов и казахов // Материалы международной научно-практической конференции: Эволюция казахской государственности: исторические традиции и вызовы XXI века. — Астана, 2015. — С. 258.

¹⁵³Койчиев А.К. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын “Тарыхтары”. — Бишкек, 1992.

¹⁵⁴Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: Поиск и проблемы. —Б., 1995, .-175.

Одним из них считалась неизменная литература буржуазного движения, литература, поддерживающая идеологию обуржуазившихся бай-манапов, которую он считал совершенно чуждой людям и неспособной распространиться среди народа.

В своем произведении, написанной в соответствии с коммунистической цензурой, Т.Саманчин представил Осмонаалы молдо с его поэмой «Газали Шабдания» главным представителем первого направления¹⁵⁵.

Таким образом, если не брать во внимание коммунистический классовый взгляд, с подачи Т.Саманчина Осмонаалы Сыдык уулу был представлен главным представителем кыргызской письменной литературы колониальной эпохи.

По сведениям профессора К.Карасаева Осмонаалы Сыдык уулу отлично владел арабским, персидским, татарским и узбекским языками и после Октябрьской революции с 1920 года по 1928 год работал учителем в татарских школах Пишпека¹⁵⁶. По сведениям дочери Осмонаалы Сыдыкова Шарифы он работал учителем начальных классов татарской школы с 1917 г. по 1920 годы¹⁵⁷ и с 1919 г. по 1925 г. заведующим Пишпекского тюркского училища №11 и учителем школы «Кошчи». С 1922г. по 1923 г. школьный работник Канаевской школы пригородной волости¹⁵⁸. С 1 августа 1921 г. – школьный работник в киргизский интернат. С ноября 1925 г. О.Сыдыков назначен по ликвидации безграмотности при Узунгирской школе №4 Лебединской волости¹⁵⁹. Поэтому, за вклад в ликвидацию безграмотности местного населения, О.Сыдыкова следовало бы включить в ряды первых кыргызских просветителей, но, несмотря на его значительный вклад в искоренение безграмотности кыргызского народа, во время обострения в Советской Киргизии «классовой борьбы» против кулаков и представителей бай-манапов, по обвинению за связь с манапом Канаатом, в 1931 году О.Сыдыков был арестован.

¹⁵⁵ Т.Саманчин. Колониялдык доордогу биздин адабият // Советтик адабият жана искусство, 1941, No5, С.-10.

¹⁵⁶ Карасаев К.. “Мухтасар тарых и Кыргызия” жана анын түзүүчүсү // Ала-Тоо, 1989, No3, С.-111.

¹⁵⁷ Шарифа Сыдыкова. Сыдыков Осмоналы (Туулган кунуно 130 жылга карата). Б.- 2008. С.-16

¹⁵⁸ Там же, С.-17

¹⁵⁹ Там же, С.-18.

К сожалению, нет сведений о последних годах жизни О.Сыдыкова. Тайны его ареста также требуют глубокого изучения на основании архивных материалов бывшего КГБ, которые не полностью доступны даже для исследователей.

Для сохранения собственной жизни Осмонаалы Сыдык уулу был вынужден бежать в Китай, так как вовремя этапирования в Ташкент, он убил своего конвоира и смог сбежать.

По дороге в Артыш, видимо, в долине Улуу-Чат, его встретили люди Джаныбек казы Сагынбай уулу, видного представителя антисоветского движения за независимость. (В советской историографии их называли презрительно как «басмачи», т.е. «захватчики», хотя они боролись на собственной земле).

Джаныбек казы сначала встретил историка О.Сыдыкова недружелюбно, затем его одаривал и помог ему дальше поехать в сторону горной долины Текеса на Восточном Тенгир-Тоо.

Есть информация, что и в долине Кульджинского вилаета (провинции) О.Сыдыков учительствовал.

Здесь, в Текесе, он обрел новую семью. Там и он умер своей смертью в 1942 году¹⁶⁰. Почему своей, да было много случаев, когда специально засланные агенты НКВД СССР терроризировали беглых людей антисоветского настроения и некоторых из них убивали, как убили Троцкого в далекой Мексике.

Имелись мнения, что кыргызский генерал Ысакбек Монуев (1902–1949) также был агентом НКВД в Восточном Туркестане¹⁶¹. Но до начала 1942 года сам Шэн Шицай, губернатор Синьцзяна, считал себя марксистом-сталинистом.

Останавливаясь на важных этапах жизни Осмонаалы - семейной жизни. Одним из важных этапов жизни Осмонаалы была семейная жизнь. По

¹⁶⁰ Чороев (Чоротегин) Т.К. Зарыктырган эмгек: (Осмоналы Сыдык уулунун эмгеги жөнүндө) // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт / Түзгөн Кеңеш Жусупов.- Бишкек: Кыргызстан, 1991.-1-китеп.-Б.,С.- 61-67.

¹⁶¹ Forbes, Andrew D.W. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: A Political History of Republican Sinkiang 1911–1949. 1986. P. 234.

воспоминаниям дочери Шарифа¹⁶² его первой женой была Алтынай Ботбаева. Дочь знатного богатого ажи Ботбая из рода жараш племени саяк. Интересно, что по воле судьбы, двадцатипятилетний молдоке – учитель, который обучал азам грамоты тринадцатилетнюю девочку ее же и украл (ала качуу) с Жумгала в Кочкор и женился на ней. Согласно этой информации Осмонаалы несмотря на свою образованность создает семью путем умыкания невесты. «Ала качуу» (умыкание невест) - с целью создания брака расценивалось как преступление, и было крайне редким явлением, но такие случаи были с согласия самой невесты¹⁶³. Значит Алтынай была согласна. Они прожили тридцать лет, у них родилось 10 детей – 8 дочерей и 2 сына. Но в схеме «Жети ата» в книге Шарифы Сыдыковой дочери О.Сыдыкова показаны 11 детей: Шарипа, Айнажамал, Нурия, Анварбек, Бубуйла, Калылбек, Гульбара, Бурул, Минжамал, Шарифа, Уултай (Приложение 1)¹⁶⁴. Опираясь на эти сведения, можем сделать вывод, что женился он в 1900 году.

Также по воспоминаниям дочери Нурии¹⁶⁵ годы гонений тяжело отразились на семье. После ареста О.Сыдыкова семья не имела информации о том в какой тюрьме он был заключен. Алтынай долго искала и ей удалось узнать, что он находится в г.Ош, куда она приехала, и какое-то время они жили там вместе. Поняв, что у него нет другого выхода кроме как бежать в Китай, до этого он попытается найти возможность забрать с собой семью, но как выше сказано был вынужден бежать один, так как еще были маленькие дети. Долгие годы супруга жила ожиданием вестей и встречи, но политический режим не оставил им никакого шанса. Спустя много времени ему удастся передать весточку жене, где он сообщает о своей женитьбе в Китае.

¹⁶²Шарифа Сыдыкова. Сыдыков Осмоналы (Туулган кунуно 130 жылга карата). Б.- 2008. 85- С.

¹⁶³Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века / Ф.А. Фиельструп; [Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2002. - С.— 16.

¹⁶⁴Шарифа Сыдыкова. Сыдыков Осмоналы (Туулган кунуно 130 жылга карата). Б.- 2008. - С.-64.

¹⁶⁵Там же, С.22.

Это был вынужденный шаг, находясь в дали от родины в одиночестве. Его вторая жена Гулбара, у них было трое детей: Гулбара, Бубуйла, Кемел (Приложение 1)¹⁶⁶.

Учитывая вышесказанное, жизнь и деятельность Осмонаалы Сыдыкова можем разделить на следующие этапы:

Первый этап — Ранние годы. Охватывает период с 1875г. по 1888г.

На этом этапе произошли важные события в жизни Осмонаалы, которые повлияли на последующие становление его как личности. Осиротев в семь лет, Осмонаалы работал у родственника Канаата, закалился и получил наставления о важности образования. Проявив смекалку, он вернул украденного Белого ястреба, за что Кубат отправила его учиться у местного молдо. Не удовлетворившись обучением, в 1888 году, в 13 лет, он сбежал в Токмак. Этот период стал началом формирования интереса Осмонаалы к образованию.

Второй этап — Формирование общественных взглядов и начало педагогической и исследовательской деятельности. Охватывает период с 1888г. до 1911г. Продолжая обучение в Токмаке в течение около пяти лет Осмонаалы изучал татарский язык и некоторые естественные науки, тем самым обогатив свои знания. Это дало возможность для начала педагогической деятельности. Особенностью этого периода стала поездка в Китай в возрасте 24 лет, с целью продолжения образования.

Третий этап — Просветительская деятельность, джадидизм. Охватывает период с 1911г. до 1917 г. Закончив обучение в крупном медресе Шабдана в Кемине уезжает в Уфу продолжить образование. К этому моменту он обладает знаниями в области арифметики, географии, естествознания, истории России и других восточных стран. Особенность школ и медресе Шабдана была в том, что учителей он приглашал хорошо образованных из Уфы, Оренбурга, Казани, Бухары, а учебники привозили специально из Казани и Оренбурга. Здесь же с 1912 г. он начал писать свои книги, которые изданы в 1913г. и 1914г. Этот этап охарактеризован как наиболее плодотворный творческий период.

¹⁶⁶ Шарифа Сыдыкова. Сыдыков Осмоналы (Туулган кунуно 130 жылга карата). Б.- 2008. - С.-64.

Четвертый этап — На заре советской эры. Этот период можно описать как период успешной педагогической деятельности Осмонаалы Сыдыкова. Охватывает период с 1917г. по 1930 г. С 1917г. начинает работать учителем, и продолжает непрерывную педагогическую деятельность вплоть 1930 года. Этот период стал весьма значимым, а педагогический опыт сыграл важную роль в последующие годы его жизни.

Пятый этап — Гонения и побег. В 1931 г. был арестован как представитель класса бай-манапов. Далее вовремя этапирования в Ташкент сбежал и скрылся на территории Китая, где прожил последние годы жизни, умер в 1942г. Сведения об этом этапе жизни Осмонаалы обрывочны и недостаточны, поэтому требуют дальнейшего изучения.

Шестой этап — Годы просветительства в западном Китае (провинция Кульджа) 1933–1942.

Полученные О.Сыдыковым знания, неплохие по меркам того времени, собранные и впервые изложенные им на бумагу сведения, касающиеся истории кыргызского народа, вызывают большой интерес и стоят того, чтобы изучать обстоятельства жизни автора и его произведения.

И в будущем мы должны продолжать комплексное изучение его жизни и творчества как выдающегося просветителя своей эпохи.

3.3. Осмонаалы Сыдыков и его современники

Творчество Осмонаалы Сыдыкова имеет важное значение для укрепления национальной идентичности кыргызского народа, позволяет осознать свои корни, культуру и место в мире. Наряду с Осмонаалы не менее значимыми в изучении генеалогии кыргызов являются труды таких исторических личностей, как поэт Молдо Кылыч Шамыкан уулу Шамырканов¹⁶⁷, историк Белек Солтонкелди уулу Солтоноев¹⁶⁸, Тоголок Молдо¹⁶⁹, Талып Молдо¹⁷⁰ и другие.

Поэт-письменник Молдо Кылыч Шамыкан уулу Шамырканов (1866–1917) был старше чем Осмонаалы на 9 лет.

Он родился в местности Бугучу в волости Темирболот в Кочкорской долине. Отец Кылыча, Шамыкан (в литературе пишут также как Шамыркан), был старшим сыном знаменитого богатыря Торокелди Абайылда уулу. Когда Кылычу было пять лет, его отец Шамыркан умер. С юных лет он растет сильным и умным мальчиком, как и его отец.

Его произведение под названием «Кысса-йи Зилзала» («Поэма о землетрясении») было опубликовано в 1911 году в г.Казань на кыргызском в арабской графике (редктор – джадидист Эшенаалы Арабай уулу). Это обстоятельство свидетельствует о том, что это было одно из первых произведений, опубликованных в печати в арабской графике на кыргызском языке в истории кыргызского народа.

Молдо Кылыч – один из зачинателей новой волны современной кыргызской литературы, ознаменовавший переход от фольклорного творчества к авторским письменным поэтическим произведениям.

¹⁶⁷ Молдокасымов К.С. Молдо Кылычка байланыштуу архивдик учкай даректер. 2023.

¹⁶⁸ Солтоноев Б.Кызыл кыргыз тарыхы. /Бишкек, 1993. 208 б.

¹⁶⁹ Тоголок Молдо. Чыгармаларын жыйнагы./Ф:«Кыргызстан»,1970, с

¹⁷⁰ Талып Молдо (Талып Байболот уулу). Кыргыз тарыхы, уруучулук курулушу, түрлүү салттар.// Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт / Түзгөн Кеңеш Жусупов. — Бишкек: Кыргызстан, 1991. — 1-китеп. — Б.,С.-506-556.

В поэме «Чуй баяны» (Повествование о долине Чу) акын с оптимизмом описывает изменения, происходящие в Кыргызстане, связанные с колониальной эрой, но основой его мировоззрения неизменно остаётся ислам.

Молдо Кылыч считал сарыбагышского манапа и баатыра Уметаалы Ормон-хан уулу героем, боровшимся против царских зхвыятчиков:

«Кокондуктун кандары
Тактысынан айрылды.
Үмөтаалы баатырың
Качып барып Кашкарга,
Нечен жылда кайрылды»¹⁷¹.

[«Ханы Коканда
Потеряли свой трон.
Ваш герой Уметаалы
Спасся бегством в Кашгар,
И вернулся через несколько лет».]

В советское время стихи Молдо Кылыча Шамыкан уулу впервые были изданы в 1925 году, наиболее полная публикация была сделана в 1940 году, была издана книга Т.Саманчина в 1948 году¹⁷², но в дальнейшем, после Второй мировой войны, официальное отношение сталинистов к его творчеству изменилось и исследование стихов Молдо Кылыча попало под запрет вплоть до 1989 года.

Лишь в постсоветское время в Кыргызстане изучают наследие Молдо Кылыча без идеологических и политических притеснений и официально организуют его юбилейные мероприятия. Так, 25 ноября 2016 года в

¹⁷¹ Саманчин Т. Колония доорундагы адабият. 1943. – Б. 157; Чоротегин Т.К. Арстанбектин мурасы, Саманчин жана Ташкен китеп казынасы. 2022.

¹⁷² Саманчин, Тазабек. Кылыч – жазуучу акын: XIX жана XX кылымдын башындагы кыргыз адабиятынын тарихинен. 1948.

Кыргызском государственном университете имени Ишеналы Арабаева (Эшенаалы Арабай уулу) состоялся круглый стол кыргызских ученых, посвященный 150-летию великого поэта и мыслителя Молдо Кылыча.

Одним из выдающихся современников О.Сыдыкова был историк-просветитель Белек Солтоноев. Труды которого считаются неоцененными обществом в советский период. Творческая жизнь Белека Солтоноева не упоминалась в истории кыргызской культуры до начала более либеральной политики эпохи СССР - “Перестройки”, а рукописи много лет не доходили до народа.

Белек Солтонкелди уулу, считавшийся ранее представителем “класса угнетателей” и оставил потомкам в наследие свою рукопись “Кызыл кыргыз тарыхы” в виде сборника, состоявшего из устного народного творчества, санжыра традиций, художественных произведений и иного материала о культуре кыргызского народа.

Но, несмотря на богатый материал, оставленный им в наследие, изучение информации о его жизненном пути началось фактически после развала СССР. Сведения об его непосредственном участии в восстании 1916 года получили широкую огласку только тогда, когда отмечали 100-летие этого освободительного восстания в 2016 году¹⁷³.

Немного информации о жизни Белека Солтонкелди уулу также обнаружено и в сохранных дочерью Белека Солтонкелди уулу Зайнахан материалах в письменном виде. Необходимо дополнительно исследовать жизнь честного, преданного своему народу человека, чтобы полностью отобразить передававшуюся из уст в уста древнюю историю кыргызов.

Кыргызский народный писатель К.Жусупов, считающийся первым исследователем творчества Белека Солтоноева, еще во времена «Перестройки» открыто заявил о наследии писателя. В статье К.Жусупова, опубликованной в

¹⁷³1916-2016: Улуттук боштондук көтөрүлүштүн жана Улуу Үркүндүн өчпөс тарыхы: Борбордук Азиядагы жана Кыргызстандагы 1916-жылкы улуттук боштондук көтөрүлүштүн 100 жылдык мааракесине арналган эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйындын материалдары: 2016-жылдын 21-октябры. Бишкек шаары / Жооптуу редакторлор Т.Чоротегин, К.Молдокасымов. – Бишкек: MaxPrint басмасы, 2016. – 416 с..

журнале «Ала-Тоо» в 1989 году, говорится о том, что «читателю представлены краткие сведения о жизнедеятельности Белека Солтоноева после ознакомления с его рукописями и произведениями, а также после проведенного опроса его односельчан и современников»¹⁷⁴.

Белек Солтоноев родился в 1878 году в селе “Экинчи Жантай” племени Аюуке Чоң кеминской долины Кыргызстана. Его дедушка и отец были сравнительно бедными людьми. Отец умер еще до его рождения. По традициям того времени его овдовевшая мама была вынуждена связать свою жизнь с младшим братом мужа Солтоноем. Посчитав сына подарком судьбы, доставшимся ей от мужа, она назвала его Белеком.

Бедность и несчастья стали постоянными спутниками сиротской доли маленького Белека. Через всю свою жизнь он пронес мечту носить и прославлять имя своего отца. Свидетельством тому является тот факт, что даже в шестидесятилетнем возрасте на первой странице своего произведения, которое он писал в течении 39 лет, он вписал имя своего отца «Солтонкелди»¹⁷⁵.

Б. Солтоноев свою поэму “Бала чак” написал после тридцати лет, каждый год исправляя и дополняя написанное. Заметно, что свои художественные произведения он начал писать поздно. И всё же, как настоящий мастер литературы, он любил снова и снова переписывать написанное, внося корректировки и новые сведения.

Б. Солтоноев в своей поэме изобразил свое детство, проведенное среди гор, рассказал об играх-забавах, о полученных знаниях и воспитании от окружающей среды, где смело отобразил влияние феодального гнёта на свою тяжелую судьбу. В его биографическом произведении “Бала чагында” полностью описывается всё его детство. В семь-восемь лет он учился у молдо, всецело переживая все тяготы и мучения воспитания.

¹⁷⁴Жусупов К. Белек Солтоноев жана анын мурасы // Ала-Тоо, 1989, №11, С.-96.

¹⁷⁵Там же.

Его современники в своих воспоминаниях рассказывали о том, как умный, отроду сообразительный малыш, очень рано стал внимательно и прилежно изучать арабские буквы у местных молдо. У него была огромная тяга к знаниям, что даже не имея карандаша и бумаги он тонкой палочкой выводил буквы на мокром песке в оврагах, закрепляя полученный материал.

Не достигнув девятилетнего возраста, он начинает батрачить и пасти скот богатых людей, рано познав унижение и нищету. К тому же Солтоной не смог проявить любви и нежности к сыну брата, занимаясь только собственным обогащением.

В девять лет Солтоной отдает Белека русскому станционному смотрителю Массовскому, с которым имел кое-какие отношения. Массовский пообещав обучить ребенка, не сдержал обещания и в первое время заставил Белека пасти гусей и телят. Способный мальчик параллельно с работой за три месяца смог научиться немного говорить по-русски и выучить русские буквы.

Убедившись в способностях мальчика, Массовский в этом же году, отправляет его в Каракольскую школу. После трех-четырех месяцев обучения на русском языке его отчисляют из школы. Поникший Белек возвращается в Кемин.

По возвращении Белек хлебнул сполна, несколько лет пася скот, кося траву, заготавливая сено на зиму и кое-как проводя дни. За это время стал понимать разницу между богатым и бедным, начал задумываться о равенстве между ними. И вот однажды он, оставив скот, который пас, привязав вола к дереву, пешком босой убежал в Пишпек.

Благодаря тому, что знал русский язык, он легко построил отношения с пишпекскими русскими. Около года жил в углярнике у одного русского купца, присматривая за его свиньями. Сердобольный купец, проявив благородство, устраивает его в кыргызскую школу, где обучали на садоводов.

На тот момент школой руководил А.М.Фетисов, который и привил ему интерес к образованию, искусству и истории. За два года учебы он научился отличать “черное от белого”. Овладев определенным багажом знаний (он

хорошо говорил по-русски и грамотно писал на арабском) и решив с помощью знаний служить своему народу, он возвращается к себе в Кемин.

В 1894 году Б.Солтоноев работал секретарем в волости Атаке¹⁷⁶. Чтобы прокормить себя он ещё долго оставался на этой должности, меняя только волости. Во время работы ему приходилось общаться с бай-манапами и быть свидетелем тирании, кровожадности и несправедливости феодалов. Он воочию увидел разницу между феодалом и простолюдином.

Суть этой информации состоит в том, что, несмотря на попытки писателя К.Жусупова оправдать Б.Солтоноева при коммунистическом режиме, он всё же был объявлен представителем “класса угнетателей” на основании того, что в 1916 году был избран волостным Атаке.

Белек Солтоноев после получения образования и специальности стал относиться к высшим слоям общества, но не стал богатым. Он разъезжал по городам, помогая неграмотным людям писать письма, заявления, получая за это по 30 копеек, был переводчиком, обучал грамоте желающих, в общем, кое-как зарабатывал себе на кусок хлеба.

Только в начале XX века в волостях Атаке и Сарбагыш пошла молва об образованном, грамотном Солтоноеве и его авторитет возрос.

В Кемине русские поселения появились в конце XX века. Со временем русские и кыргызские бедняки нашли общий язык, а Белек Солтоноев выстроил дружеские отношения с культурными, образованными, дальновидными русскими, проживающими в Пишпеке и Токмаке. Особенно близкие отношения установились с Кеминскими русскими.

Через них у него открылся доступ к книгам передовых классиков русской литературы и культурных деятелей по истории, философии, этнографии и познания мира (дүйнө таануу).

Белек Солтоноев в конце XIX и начале XX века считался одним из первых мыслителей-просветителей своего народа, в том числе одним из первых

¹⁷⁶Жусупов К. Белек Солтоноев жана анын мурасы // Ала-Тоо, 1989, №11, С.-96.

кыргызских историков как человек, познавший европейскую науку посредством русской литературы.

В культурной жизни нашего народа такие люди как Солтоноев, в письменном виде описывающие древнюю историю кыргызов, были редкостью.

Рукопись Б.Солтоноева “Кызыл кыргыз тарыхы” считается ценным произведением, где описывается развитие кыргызского общества в пастушескую эпоху и раскрываются социальные и экономические причины, а также описывается весь сложный исторический путь и культурный рост кыргызского народа с самых древних времен.

Б.Солтоноев смог одним из первых собрать и перевести на бумагу передающиеся из уст в уста, частично сохранившиеся на бумаге исторические повествования разрозненного испокон веков на мелкие племена кыргызского народа, совместив их с европейскими данными.

Солтоноев с 1890 года в возрасте 12 лет начал собирать у авторитетных, много знающих старцев Кеминской долины какие-то родословные и исторические сведения, а в 17-18 летнем возрасте приступил к исследованию истории народа.

Изучая труды русских, татарских, уйгурских, казахских и других ученых, он научился научно мыслить, анализировать, собирать материал и писать историю.

Он собирал материал, касающийся истории его народа везде, где было возможно: на скалах, деревьях, надгробиях; из пословиц-поговорок, күү-мелодий, песен и стихов.

В 1914 году Осмонаалы Сыдыков в своей книге “Тарых-и кыргыз шадмания” с волнением размышлял:

«Басмакана жана бар китеп баскан,
Өнөр менен ушуларды адам тапкан.
Жалгыз ак казак-кыргыз карап жаткан,
Катардан калып калдык наадандыктан,

Не керек мынча жатыш, ай, ай тууган!
Акылдуулар ойлонуп шаар салган,
Ар ишин ирээттеп куруп алган.
Үмүтү жок жалкоо кыргыз,
Тоо башынан орун алган.
Ар өнөрдөн куру калган...»¹⁷⁷

[«...Есть издательство и книгопечатанье,
Это то, что создал человек
знаниями и умением,
Лишь казахи-кыргызы бездействовали,
Отстали из-за своего невежества.
Ай-ай, сородич, зачем так лениться,
Умные люди упорядочив все дела,
Возводят города.
Только ленивый кыргыз,
Примостившись на горе,
лишился всякого мастерства...»]

В этих строках О.Сыдыкова можно проследить новые веяния в социально-экономическом развитии в Центральной Азии, в том числе среди кочевников – кыргызов и казахов в начале XX века. У населения, некогда отсталого в социально-экономическом отношении в степном и горном районах Центральной Азии, где размещались кочевники степей (казахи) и гор (кыргызы), появились стационарные населенные пункты, городские поселения, отсюда и оявились новые социально-экономические структуры, характерные для постоянных поселений.

Осмонаалы Сыдыков в своих песенных строках отмечает о появлении промышленных предприятий – в частности, издательства, которые выпускают

¹⁷⁷ Осмонаалы Сыдыков. Тарых кыргыз шадмания //Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.- Б.,2016.-С.87-88.

книги и периодическую печать, транспортные дороги, появление новых специальностей, которые сформировались в новой городской среде.

В то же время, он в своих строках бичует кыргызов, которые остались в горах, выращивая лишь свой скот и находясь в дали от городской среды и соответственно от городской цивилизации. В своих стихах он «горюет» от того, что кыргызы остались кочевниками в горах, не осваивая новые профессии, «отстают» от других народов, которые своевременно прижились в городской среде.

Так, Осмонаалы Сыдыков пишет:

«Худайберген... эгерде марыфатлы халыкдан болса эди, экинчи Адисун (Эдисон. – А.Дж.) болар эди».¹⁷⁸ («Кудайберген... если бы он был из числа образованных, тогда он бы даже вторым Эдисоном»).

Вчитываясь в эти и подобные строки О.Сыдыкова, можно проследить резкий рост этнического самосознания тогдашней передовой части кыргызского этноса. Они недовольствуются социально-экономическим состоянием, некоторыми устарелыми ценностями кочевых кыргызов, которые предпочитают оставаться и довольствоваться тем, что у них имеется и не хотят совершенствоваться и изменяться, и в известной степени призывают свой народ идти в ногу со временем, перейти к земледелию, жить в городах, освоить новые профессии и спуститься с гор.

Такая обеспокоенность о своем народе, об их отсталости от соседних этносов была характерна не только О.Сыдыкову, но и другим представителям образованной части его современников, в частности: Б.Солтоноеву, Д.Соромбаеву, Тоголок Молдо и многим другим. Такая плеяда образованных для своего времени людей появлялась в разных местах Кыргызстана и они, в известной степени, были глашатаями о необходимости построения нового общества, изменения условий жизни. Кыргызы, по их мнению, должны, безусловно должны меняться, изменяться и жить совершенно в новых условиях

¹⁷⁸ Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызийа / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айс, Норуз Үсөналы. — Үрүмчү: Шинжаң жаштар басмасы, 1986. — Б. 138.

жизни. Рост этнического самосознания у передовой части гуманитарной сферы кыргызов того времени, безусловно передавался в глубокие массы народа. Думается, что именно стихотворная форма обращения О.Сыдыкова, Тоголок Молдо и других хорошо доходило до сознания масс, поскольку абсолютное большинство населения были безграмотными. Устное народное творчество было близко народу и воспринималось быстро («Манас», «Курманбек» и мн. др.) и санжыра.

Б.Солтоноева тоже, как О.Сыдыков раздражала безграмотность и отсутствие у большинства своих соотечественников желания учиться. Он не хотел ограничивать рамки образования лишь религиозными знаниями. Это знак роста этнического самосознания у передовой части кыргызского этноса.

Ценность его трудов в том, что он прежде, чем перенести на бумагу устную генеалогию, детально разбирался в каждой мелочи. Он хотел представить нашу древнюю, сохранившуюся в традициях народа, генеалогию как дополнительный источник этнической культуры и науки.

Бесценным наследием Солтоноева, оставленным потомкам для изучения своей эпохи считается то, что он попытался связать события и историю своего времени с древней историей, чему он сам был свидетелем, когда в начале XX века столкнулись колониальная и большевистская эпохи.

Еще одна особенность его творчества заключается в том, что он писал не только про историю кыргызов, но и оставил ценные сведения об истории соседних, с одинаковой с нами судьбой народов: казахов, уйгуров, калмаков и узбеков¹⁷⁹.

Историк Белек Солтоноев при “чистке от классовых врагов” в эпоху сталинизма несправедливо попал под репрессию, в 1938 году был расстрелян, а в 1955 году был вновь оправдан. Возможность глубокого изучения его творчества появляется лишь в 1989 году.

¹⁷⁹ Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер / Даярдаган Кеңеш Жусупов; ред. Жылкычы Жапиев. — 1 — китеп. — Бишкек: Учкун, 1993. С.— 208. — URL: <https://new.bizdin.kg/kniga/kyzyl-kyrgyz-tarykhy-1-tom>.

Также как О.Сыдыков и Б.Солтоноев придававшие большое значение изучению истории был их современник – Тоголок Молдо. Он писал: «Чтобы знать историю нужен человек. С интересом изучая историю, он узнает о своем происхождении, какого рода, племени... Что может знать человек, не знающий историю? По этой причине знание истории очень полезно для взыскательного человека».¹⁸⁰

Настоящее имя Тоголока Молдо было Байымбет Абдырахманов. Родился он в семье бедняка в 1860 году, в селе Куртка, Ак-Талинского района Нарынской области. Семья была многодетной и очень бедной, поэтому с раннего детства Байымбета воспитывал брат дедушки Музооке. Он был известен как акын, знаток легенд, истории и родословной кыргызов. Музооке сыграл ключевую роль в формировании будущего Байымбета – отдал его в мектеп, где он проучился около пяти лет и стал грамотным человеком для своего времени.¹⁸¹

Тоголок Молдо является основателем жанра басни в кыргызской литературе, также у него есть произведения в жанре сатиры, лирики, фольклор (кошок, арман), поэмы. Также он был известен и как исполнитель эпоса «Манас». Им была записана вторая часть трилогии «Семетей».

Тоголок Молдо в своих стихах и песнях смело показывал свой антиманапский настрой. Эта его позиция принесла много трудностей, классовое противостояние создало врагов, которые уничтожили рукописи акына. Поэтому первое произведение, законченное по возвращении домой в 1923 году, после нескольких лет мытарств — поэма «Насыят» («Наставление»), была издана в Москве в 1925 году.¹⁸² Эти произведения Тоголока Молдо многосторонне изучены со стороны исследователей кыргызской литературы, и мы знаем его как просветителя, внесшего большой вклад в развитие кыргызской литературы и фольклора. Но это лишь одна сторона его творческой деятельности.

¹⁸⁰ Тоголок Молдо. Тарых.Түпкү аталар.//Кыргыздар. Санжыра.Тарых.Мурса.Салт.,2-китеп.- Б.,«Кыргызстан»,1991.С-506.

¹⁸¹ Таштемиров Ж. Материалы диссертации. Доклад о жизни и деятельности Тоголок Молдо. Инв.№ 1167, 1952. – С. 2.

¹⁸² Там же, С.- 6.

Особенностью творчества Тоголока Молдо является изучение истории родов, племен, санжыра и традиций кыргызов.

Как указано выше «...С интересом изучая историю, он узнает о своем происхождении, какого рода, племени... Что может знать человек, не знающий историю?» Далее Тоголок Молдо пишет: «Турк (Түрк) сын Жаписа, третьего ребенка достопочтенного пророка Ноо. У Турка было двадцать восемь сыновей. Все тюркские потомки произошли от Турка (Түрк), расселились, жили и процветали от Алтая до Туркстана»¹⁸³.

В отличие от своего современника О.Сыдыкова Тоголок Молдо, затрагивая тему расселения тюркских племен, отмечал следующее, что название Туркестан происходит от названия тюрки. Также Ысык-Көл в описании Тоголока Молдо упоминается как «Көркүл»¹⁸⁴, далее был переименован в «Ысык-Көл».

Уточнение этой информации мы можем увидеть в труде Осмонаалы Сыдыкова «Мухтасар тарих-и Кыргызия», где он пишет, что генеалогия кыргызов начинается с Адама, за ним Нух, а у него было три сына Хам, Сам, Йафас¹⁸⁵.

Тоголок Молдо использует имя «Жапис», в то время как Осмонаалы Сыдыков пишет Йафас – это один и тот же человек, отраженный в еврейской, библейской и мусульманской генеалогии (сын Моше / Моисея / Мусы).

О кыргызском народе он пишет, что еще 2700 лет назад имел свои традиции и обычаи. Ареалом расселения указаны северные территории, местность Шапшак между реками Орхон и Иртыш: «Казан Көл, Ак дениз, Алтай....Оркон, Эртыш...Шапшак»¹⁸⁶.

¹⁸³Тоголок Молдо. Тарых.Түпкү аталар.//Кыргыздар.Санжыра.Тарых.Мурса.Салт.,2-китеп.- Б.,«Кыргызстан»,1991.-С.5-6.

¹⁸⁴ Тоголок Молдо. Там же.-С.6.

¹⁸⁵ Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия. перевод Карасаев К.//Кыргыздар. Т.-1.-Б.,: «Кыргызстан»,1993. –С.

¹⁸⁶Тоголок Молдо. Тарых.Түпкү аталар.//Кыргыздар.Санжыра.Тарых.Мурса.Салт.,2-китеп.- Б.,«Кыргызстан»,1991.-С.6-7.

Тоголок Молдо так же, как Сыдыков рассматривал историю происхождения кыргызов через изучение родов и племен. Он упоминает такие названия таких племен как: Бугу, Чоро, Саяк и другие рода.

Один из просветителей, также увлеченный этнографией был Талып Молдо (Талып Байболот уулу)¹⁸⁷. Как и Осмонаалы Сыдыков, Талып молдо получил первичное образование у местных молдо в Караколе, владел арабским языком. Жажда знаний и невероятные способности к языкам позволили ему в дальнейшем изучить и свободно изъясняться на многих иностранных языках: турецкий, персидский, французский, немецкий, английский, русский и латинский. Образованный, постоянно повышал свои знания читая книги на разных языках, путешествовал и собирал этнографические данные о кыргызских родах, племенах и предания.

Рассматривая вопрос о происхождении кыргызов, он упоминает предания о «кыркез», «кырк кыз», «кыр кийиз». «Не имея ни достоверно записанной своей истории, ни человека, который бы занимался историей, простой народ верили, в эти мифы, распространяемые людьми, не знающими либо недоброжелателями»¹⁸⁸, - считал Талып молдо.

Ссылаясь на Абулгази, как знатока истории, он отмечает, Кыргыз был одним из потомков Угузхана¹⁸⁹, а народ кыргызский от предка – Кыргыз. Также писал Осмонаалы¹⁹⁰. Далее Талып молдо пишет о плодородных землях, полноводных реках земель, где проживали кыргызы в южной части Сибири и взаимодействии с соседними народами – монголы, татары, уйгуры. Эти народы в поисках лучших земель заселялись на кыргызских землях, вероятно из-за немногочисленности своей кыргызы разрешали. Со временем пришлые народы стали называть себя кыргызами.

¹⁸⁷Талып Молдо. Кыргыз арыхы, уруучулук курулушу, түрлүү салттар.

//Кыргыздар. Санжыра. Тарых. Мурса. Салт., 2-китеп. -Б., «Кыргызстан», 1991. -С.506-559.

¹⁸⁸ Талып Молдо. Кыргыз арыхы, уруучулук курулушу, түрлүү салттар.

//Кыргыздар. Санжыра. Тарых. Мурса. Салт., 2-китеп. -Б., «Кыргызстан», 1991. -С.507.

¹⁸⁹Талып Молдо. Кыргыз арыхы, уруучулук курулушу, түрлүү салттар.

//Кыргыздар. Санжыра. Тарых. Мурса. Салт., 2-китеп. -Б., «Кыргызстан», 1991. -С.508.

¹⁹⁰ Осмонаалы Сыдык уулу. Тарых кыргыз шадмания //Мухтасар тарых кыргызия. Тарых кыргыз шадмания. -Б., 2016. - С.-33.

Талып молдо рассматривая родословную кыргызов, затрагивает территориальное расселение от Сибири до Тянь-Шаня. В отличие от Осмонаалы Талып молдо не углубляется в генеалогии дальше Угузхана. Более подробно родословную описывает от разделения на «Оң канат» (Правое крыло) и «Сол канат» (Левое крыло). Далее описываемые названия родов схожи с информацией О.Сыдыков.

Подытаживая, необходимо сказать, что на сегодняшний день, не исследовав оставленное нам, потомкам, бесценное наследие этих мыслителей-писменников – Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова и его современников, нельзя уверенно писать о развитии истории письменной культуры кыргызского народа.

Безусловно, сейчас появилась информация о том, что были и другие кыргызские историки, такие как Зиябидин Максим¹⁹¹, писавший на чагатайском языке еще ранее, но Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыков неизменно остается видным представителем переходного периода после Кокандской эпохи. Его творчество и педагогическая деятельность считаются примером значительного вклада в укрепление грамотности кыргызского общества, а труды бесценным наследием.

Однако, необходимо иметь в виду, что О.Сыдыков не был одинокой звездой на небосклоне кыргызской письменной культуры. Другие его современники, такие как Молдо Нияз, Молдо Кылыч, Эшенаалы Арабай уулу, Тоголок Молдо, Белек Солтонкелди уулу Солтонев, Абылкасым Жутакаев, и многие другие авторы – писменники все вместе дальше развивали письменную культуру и литературу разных жанров еще до установления большевистской власти в Кыргызстане. Они – продолжатели письменных памятников на таких алфавитах, как битик (руноподобный алфавит раннего средневековья), согдийский, тюркский, несторианско-сирийский, арабский и т.д.

¹⁹¹ Молдокасымов К. Кокон ордосунда кызмат өтөгөн кыргыз тарыхчысы же Кокон хандыгынын тарыхына арналган анын кол жазмасы // Магзуни. Фаргана хандарынын тарыхы. – Бишкек: Турар, 2007. С– 3-14.

ГЛАВА 4. ОСМОНААЛЫ СЫДЫКОВ И ЕГО ТРУДЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГРАФИИ И ГЕНЕАЛОГИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ КЫРГЫЗОВ

4.1. Санджыра кыргызов и взгляды О.Сыдыкова на тюркскую генеалогию

История письменности кыргызского народа имеет глубокие корни и представляет собой сложное переплетение устных и письменных традиций. Несмотря на долгое время существовавшее спорное мнение об отсутствии письменности у кочевого кыргызского народа вплоть до революции 1917 года¹⁹², письменность была и об этом свидетельствует древняя и средневековая письменная традиция кыргызов и других тюрков (в т.ч. эпитафии на камнях), восходящая к I тысячелетию н.э. – это орхоно-енисейское руноподобное письмо “Битик” (имеется также его кыргызский вариант¹⁹³), раннесредневековые таласские, кочкорские, иссык-кульские и иные эпиграфические памятники в битике, согдийском и сирийско-несторианском алфавитах¹⁹⁴. Эти надписи представляют собой важные исторические документы, содержащие информацию о жизни и обычаях кыргызов и других тюрков¹⁹⁵.

С периода эпохи Караханидов (со середины X века вплоть до 1928 года местные мусульмане в Кыргызстане пользовались также арабским алфавитом¹⁹⁶. А кыргызы в провинции СУАР КНР до сих пор пользуются реформированным арабским алфавитом, удобным для современного кыргызского языка¹⁹⁷.

Арабский алфавит использовался кыргызами не только для записи религиозных текстов, но и для составления родословных, ведения

¹⁹²Туманович Н.П. К вопросу о «бесписьменности киргизов». –Рукописный фонд НАН КР. – Инв.1708.

¹⁹³ Усеев Н. Енисей жазма эстеликтери I: лексикасы жана тексттер. – Бишкек, 2011.

¹⁹⁴ Жумагулов Ч. Кыргызстандагы несториан-түрк жазуу эстеликтери (XIII-XIV кылымдар). 2011; Чоротегин Т.К. Жазма маданият жана дастан. – Б. 246–249; Плоских С.В. Репрессированная культура: история становления и трагедии кыргызской интеллигенции: Дис..канд.ист.наук. 2002. – С. 81.

¹⁹⁵ Чороев Т.К. и др. Культура и письменность тюркского общества в VI-XII вв. – Барнаул. 2023. – С. 422–450.

¹⁹⁶ Чоротегин Т.К. Махмуд Кашгари Барсканинин «Дивану лугати ат-түрк» эмгеги — түрк элдеринин тарыхы боюнча көөнөргүс булак. 2017.

¹⁹⁷ Чоротегин Т.К. Краткий курс по изучению арабской графики современных кыргызов КНР. 2002.

дипломатической переписки¹⁹⁸ и написания исторических трудов. Арабская графика была адаптирована для записи различных текстов кыргызского языка, что стало важным шагом в развитии письменной культуры¹⁹⁹. Подчёркивая, что адаптация арабского алфавита способствовала интеграции кыргызской и тюркской культуры в исламский мир, что отразилось на характере письменных источников.

Книги кыргызских авторов, опубликованные в период царского колониализма (т.е. до 1917 года), включают в себя произведения различных жанров, от исторических хроник до поэтических сборников. Эти книги представляют собой ценные источники информации о культуре и мышлении кыргызского народа в разные исторические периоды.

Это лишь небольшая часть многообразия старинного письменного наследия кыргызского народа, которое продолжает удивлять и вдохновлять нас своим разнообразием и глубиной содержания.

Отрицание наличия письменности и исключение из советской историографии дореволюционных письменных памятников в значительной степени ослабило знания о богатом историческом наследии кыргызского народа. Были времена, когда уничтожались рукописи “феодалной эпохи”. Это привело к потере многих ценных культурных свидетельств и сужению понимания развития письменности и культуры региона.

Такая тенденция была обусловлена политическими и идеологическими соображениями советского периода, которые придавали приоритет созданию новой идеологически ориентированной культуры. В последующие годы многие ученые приложили усилия в исследованиях доказательной базы существования у кыргызов до письменности революции.

Среди работ в направлении системного исследования памятников письменного наследия, в том числе и генеалогических преданий, и необходимо выделить труды Ы.Абдрахманова, Т.Саманчина, Б.Юнусалиева, К.Карасаева,

¹⁹⁸ Койчиев А.К. XIX к. Түндүк Кыргызстандын калкынын тышкы саясий мамилелери (араб жазмасындагы жергиликтүү документ булактардын негизинде). 1996.

¹⁹⁹ Формирование и развитие киргизской социалистической нации. – Фрунзе, 1957. С.57.

О.Караева, С.Аттокурова, С.Закирова, К.Ботоярова, С.Кайыпова, А.Мокеева, Т.Чоротегина, О.Сооронова, К.Айдаркулова, Т.Машрапова, А.Кылычева, Т.Жуманалиева, А.Койчиева, С.Мамытова, Т.Асанова, Р.Жолдошова, К.Молдокасымова, А.Кубатовой и ряда других ученых Кыргызстана²⁰⁰. Благодаря их исследованиям стали известны имена поэтов, историков и других просветителей, которые оставили различные произведения на кыргызском и чагатайском языках, разные письма, документы и др.

В трудах ученых подчеркивалась особенность устного народного творчества при кочевой жизни. Кочевое существование влияло на развитие устной традиции, которая стала основным способом передачи знаний и культуры. Наряду с письменным сохранением информации, знаний важным способом сохранения богатого духовного наследия стал способ передачи информации через санджыра — родословных преданий, охватывающих генеалогию, вплетенную в исторические события²⁰¹.

Санджыра (генеалогия) создает устную историю происхождения рода, племени, народа через пройденный путь, краткую биографию их известных представителей, знаменитых предводителей родов, племен. Другими словами, это — хроника племени, рода, этноса и целых народов. Его отличие от других в том, что он повествует историю с помощью генеалогической таблицы личностей. По сути, это — феноменология. Отличие генеалогии от хронологии состоит в том, что это устное произведение, хранящееся в памяти людей. Это — часть формы коллективной передачи наследия до появления письменности²⁰². Мы также должны добавить, что эта традиция также существовала параллельно с письменной культурой и переплетена в неё.

²⁰⁰ Плоских С.В. Репрессированная культура: история становления и трагедии кыргызской интеллигенции: Дис...канд.ист.наук: Специальность 07.00.02 - Отечественная история. - Бишкек, 2002.,С.-100.

²⁰¹ Асанканов А. Традиционная культура кыргызского этноса и этническая идентичность. Санжыра (родословная генеалогия) - как один из источников изучения этнической истории кыргызов//Картина мира Центральной Азии:история и современность», Учебное пособие. Проект Ага Хана «Человековедение» Алматы-Бишкек-Душанбе 2020. С.-129.

²⁰² Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. - Б.: «Кыргызстан»,1995.-С.-8.

Этимология слова «санджыра» связана с арабским термином «шаджара», что дословно переводится как «дерево»²⁰³. Это связано с тем, что санджыра, как родословные предания, описывает происхождение и разветвления кыргызских племен и родов, подобно ветвям на древе. Таким образом, это слово не только отражает содержание этих преданий, но и символизирует связь с природой и образы, близкие к культурным представлениям народа.

Также эпические произведения, такие как «Манас», первоначально передавались устно, а позднее был записан. На этом этапе, как указывает, письменная фиксация эпоса стала важным этапом в сохранении культурной идентичности.

Первые попытки фиксации санджыра в мусульманской версии и в письменной форме были предприняты еще при Караханидах.

В поздних произведениях, как труд «Маджму ат-таварих» – «Собрание историй», написанный ферганским муллой Сайф ад-Дином Аксикенди (XVI в.)²⁰⁴, имеет продолжение традиции мусульманских и этнических генеалогических преданий. (Предполагают, что он был ферганским кыргызом).

Творчество кыргызских генеалогов вышло на новый уровень в XIX - начале XX вв. Этот период ознаменован для кыргызов вызовом по сохранению своих уникальных культурных наследий в условиях царского колониализма. Представители образованной части общества занимались краеведческой историей, санжырой, наизусть знали и хранили в памяти содержание целых эпосов. Они вносили посильную лепту в формирование исторического сознания народа, обладавшего развитой донаучной историей²⁰⁵.

Так, санжыра стала объектом особых исследований и внимания, как форма устного народного творчества, призванная сохранить и передать знания о происхождении и родовых связях.

²⁰³ Кошоев М. Кыргызский народ. История и духовность. - Бишкек: Бийиктик, 2006., С.-312.

²⁰⁴ Ахсикенди, Сайф ад-Дин. Собрание историй (Маджму ат-таварих; перевод ВА.А.Ромодина). 1973. Вып 1. – С. 203–210.

²⁰⁵ Жакыпбеков Ж. Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX веков: Историография проблемы. – Монография. – Б.: КНУ, 2003.- С.23.

В то время как санжыра, занимая центральное место в исторической памяти кыргызского и других тюркских народов, не только фиксировал генеалогические сведения, но и сохранял их, при этом письменных свидетельств не имел. Впервые санжыра кыргызских родов записал О.Сыдыков. Как указывается в его трудах «Мухтасар тарыхы Кыргызия», «Тарых-и кыргыз Шадмания» санжыра содержала сведения о происхождении кыргызов, их миграциях и связях с соседними племенами, подробно раскрыта структура родословных, где ключевое внимание уделено роли каждого поколения в формировании общественного устройства.

Белек Солтоноев, Насирдин Боомбаев -эти ученые исследователи так же внесли значительный вклад в изучение и сохранение кыргызской культурной истории, оставив ценные научные труды, которые по сей день являются источником для изучения истории и культуры кыргызского народа²⁰⁶.

У казахов шежире также включала исторические события, связанные с происхождением народа, и сохранялась в форме устных преданий, записанных такими исследователями, как Шакарим Кудайберды-улы в своем труде «Родословная тюрков, кыргызов, казахов и ханов»²⁰⁷.

Важное место в кочевом обществе занимали рассказчики санжыра, называемые санжырачи, пользовались большим уважением в обществе. Они обладали не только глубокими знаниями, но и умением вдохновлять слушателей, передавая ключевые моральные ценности: единство, справедливость и стремление к сохранению традиций. Традиция знания родословной до «седьмого колена» была не только культурной обязанностью, но и важным фактором в воспитании молодого поколения и поддержании социального порядка.²⁰⁸ Она служила основой для брачных союзов, защиты родовых территорий и сохранения культурной идентичности. Некоторые

²⁰⁶Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (С древнейших времен до наших дней). – Бишкек, 2008, С.-325

²⁰⁷ Шакарим Кудайберды-улы Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов. Пер. Б. Каирбекова, — Алма-Ата, СП Дастан, 1990. — 120 с.

²⁰⁸ Асанканов А. Традиционная культура кыргызского этноса и этническая идентичность. Санжыра (родословная генеалогия) - как один из источников изучения этнической истории кыргызов//Картина мира Центральной Азии: история и современность», Учебное пособие. Проекта Ага Хана «Человековедение» Алматы-Бишкек-Душанбе 2020. С.-129.

сказители могли рассказать санжыра не только одного племени, но почти всю генеалогию народа. Было много талантливых сказителей в истории кыргызского народа, вот несколько известных имен: Балыкооз (Бекмурат Кумар уулу) — известен своей точностью в передаче сложных родословных и исторических хроник. Его рассказы часто становились основой для письменной фиксации. Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов) — сказитель, внёсший значительный вклад в сохранение родословных преданий²⁰⁹. Сагымбай Орозбак уулу – великий сказитель, который знаменит своим полным исполнением эпоса «Манас». Он также был хранителем родословных и многих традиционных знаний о кыргызах. Саякбай Каралаев – выдающийся манасчи и санжырачи, который внес большой вклад в сохранение и передачу кыргызской культуры. Его рассказы о родословиях и истории народа были важными источниками для изучения истории Кыргызстана.

Эти эпические повествования играют ключевую роль в сохранении культурного наследия, формировании национальной идентичности и уважении к историческому прошлому кыргызского народа.²¹⁰

Хотя создание письменных версий санжыра стало важным этапом в сохранении этого наследия, оно также столкнулось с критикой и недопониманием, в частности со стороны тех, кто видел в нем проявление феодальных и патриархальных аспектов общества.

Тем не менее, рукописные санжыра, хранившиеся как бесценное наследие, проливают свет на важные аспекты культуры и истории кыргызского народа. Они представляют собой не только генеалогические записи, но и набор уникальных рассказов, которые помогают нам понять историю и душу этого народа, олицетворяют оригинальность и богатство культурного наследия народа, заслуживая признания и защиты как важная часть их национальной идентичности и культурного достояния.

²⁰⁹ Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (С древнейших времен до наших дней). – Бишкек, 2008.,.-325.

²¹⁰ Кошоев М. Кыргызский народ. История и духовность. - Бишкек: Бийиктик, 2006,С.-314.

С точки зрения Осмонаалы Сыдыкова, история – это возникновение, разделение и распространение родов, племен и народов всего человечества. Здесь он не уникален, так как он лишь освоил прежние взгляды иудеев, христиан и мусульман на происхождение всего человечества от первочеловека – Адама и первой женщины – Евы (Обо эне у кыргызов).

Но он старается внести свое видение в общепринятую систему генеалогической схемы. Так, он полагает, что кыргызы появились в древности, за 3400 год раньше рождения пророка Мухаммеда («Кыргыз Мухаммед алейсаламдан үч миң төрт йүз йыл бурун дунйага келипди»)²¹¹.

В «Мухтасар тарыхы Кыргызия» излагается генеалогия человечества, начиная с Адама и Евы, затем от Нуха (Ноя в Библии) и его трёх сыновей — Хама, Сама и Йафаса. В этом сходятся мнения многих санжырачы о трех сыновьях Нуха²¹².

После этого рассматривается генеалогия кыргызских родов. Таким образом, с точки зрения Осмонаалы Сыдык уулу, история — это происхождение, разделение и расселение родов, племён и народов.

Он пишет: «Оболку атабыз болуп азирети Адам...» (Нашим отцом был Адам, а матерью — Ева и все люди на земле произошли от них). Отмечается, что слово «Адам» означает слово «кора» земли, потому, что «ангел смерти Азирейл взял почву снаружи, а не изнутри земли». «Поэтому его и называли Адамом», — продолжает он и утверждает, что у него было прозвище «Сафиюллох»²¹³ - подобен всевышнему.

Начиная описание с Адама и Евы, Ноя как второго отца, а затем трех сыновей Ноя - Хама, Сама, Йафаса и далее генеалогию кыргызских племен описывает в разделе – Фасыл түрк уруулары. Текст начинается с упоминания Йафаса, сына Ноя и считается прародителем тюрков. «Йфастан төрт уулу

²¹¹ Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызия / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айса, Норуз Үсөнали. — Үрүмчү, 1986. Б. 19.

²¹² Усойун ажы. Тарых.Түпкү аталар.//Кыргыздар.Санжыра.Тарых.Мурса.Салт.,2-китеп.-Б.,«Кыргызстан»,1991.- С.-73.; Тоголок Молдо.Тарых.Түпкү аталар.//Кыргыздар.Санжыра.Тарых.Мурса.Салт.,2-китеп.- Б.,«Кыргызстан»,1991.- С-6.

²¹³Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.- Б.,2016.-С.- 29.

болуп, улуусу Түркдур» (У Яфаса было четыре сына, старший из них Турк) - здесь акцент внимания на старшинстве Турка среди сыновей Яфаса. Это символично подчеркивает его лидерскую роль не только генеалогическую, но и культурное и духовное лидерство. Как старший сын получает статус законного наследника, и эта мысль прослеживается и далее по тексту. «Атасы Яфас офат болор алдында улуу уулу Түрктү ордуна дайындап, кайтпас сафарга кетти»²¹⁴ (Отец Яфас перед смертью назначил на свое место Турка, затем отправился в небытие) – говорится о передаче власти старшему сыну Турку еще до смерти Яфаса, что можно рассматривать, как идею преемственности и законности правления. Турк представлен не просто наследником, но избранным продолжателем рода, что подчеркивает его особую роль в истории. Здесь также важен мотив «последнего завещания».

«Түрктүн өзүнөн баштап тогуз уулу падыша болду. Түрк ичинде тогуз деген ошондон калды».²¹⁵ Начиная с Түрка все его девять сыновей будут правителями отсюда и поговорка. Допустимо также рассмотрение поговорки с точки зрения символизма: число девять, вероятно, олицетворяет девять тюркских племен или ветвей, сформировавших этническую и культурную основу народа. Это подчеркивает, что тюрки изначально были разделены на группы, но сохраняли общую идентичность. (Так, приводятся интересные сведения, например, о том, что от Ыафаса - Турк, от Турка - Тутук, от Тутука - Эльчехан, от Эльчехана - Бакухан, от Бакухана - Куюк-хан, от Куюк-хана - Алынча-хан – все они были правителями.)

Характеристика, данная правителю: «Түрк акылдуу, адептүү адам эле»²¹⁶ Турк, как человек с выдающимися качествами: мудростью (*акылдуу*) и воспитанный, высоконравственный (*адептүү*). Эти качества подчеркивают, его способность не только объединить народ, но и направить его развитие в правильное русло. Возможно, эта информация была заимствована

²¹⁴ Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.- Б.,2016.-С. – 31.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

Сыдыковым из иных источников, но можно предположить, что цель восхваления моральных качеств Турка - укрепление образа у потомков, и через эти качества восприятие его народа иными племенами, как обладающего высоким нравственным и интеллектуальным потенциалом.

О путешествиях после смерти отца: «Атасынан соң көп жерди көрүп, бир жерди жактырып ошондо турду. Бул убакта ал жерди Ысык-Көл дешкен»²¹⁷ Упоминание Исык-Куля связывает текст с конкретной географической реальностью. Как подтверждение значимости этого региона - был не только важным культурным и торговым центром, но и символическим «сердцем» тюркского мира. Легенда претендует на правдоподобность.

О расселении племен турков: «Эми түрк уругу: Кытай, Япон, Манжур, Кашкар, Букар, Стамбол, Кырымдан тартып, мунжамид шималга (муздак түндүккө) чейин таралган»²¹⁸ - Упоминание таких известных географических территорий, как Китай, Япония, Маньчжурия, Бухара, Стамбул и Крым – попытка демонстративно подчеркнуть огромный географический охват тюркских народов, способность к адаптироваться, говоря о холодном севере и также умение сохранять идентичность. Это должно было создать образ великого народа, который оказал влияние на многие регионы.

«Орто Асиялык» (центральноазиатский) не просто определяет региональное положение, но и устанавливает турков в центре исторических событий. Это не просто локализация, а утверждение их роли в культурно-исторической динамике региона.

«Түрк офат болор (өлөр) алдында уулу Түтүктү өз ордуна коюп, барса келбес сафарга көчтү»²¹⁹ - Турк передает власть своему сыну Түтүк. Это символизирует преемственность и сохранение устойчивости правления, подтверждает представление о порядке и дисциплине в тюркском обществе. Наследник получил не только власть, но и берет на себя миссию сохранения и

²¹⁷Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.- Б.,2016.-С.- 31.

²¹⁸ Там же, С.-32.

²¹⁹ Там же.

развития культурного и политического наследия, об этом повествует в последующих частях текста.

Түтөк как правитель - «Түтөк акылдуу, дөөлөттүү падыша болду».²²⁰ Түтөк описывается как человек с выдающимися умственными способностями. Дөөлөттүү (властный и богатый) — выражение могло быть использовано как метафорой его благополучного правления, так и как качество, свидетельствующее о его способности управлять не только политической системой, но и экономической жизнью своего народа.

О важных реформах в период его правления - «тамакка туз татыткан сыяктуу түрк ичиндеги көп расимди (ырымды) ошол чыгарды»²²¹ указывает на то, что Түтөк ввел в обиход множество обычаев и традиций, которые стали основой тюркской культуры. Сравнивая его с солью, намекает на его способность обогащать жизнь общества.

Продолжительность жизни и преемственность власти - «Эки жүз жыл өмүр сүрүп, атасынын артынан кетти».²²² Түтөк прожил 200 лет — явное преувеличение, вероятно из желания дать высокую оценку его правлению, как мудрого, успешного правителя.

«Ордуна Элчи ханды падыша кылды»²²³ - приход к власти Элчи хана. «Элчи» означает «посланник» или «дипломат». Может подразумевать и качества правителя: его способность устанавливать связи, поддерживать порядок через мудрую политику, и, Элчи-хан как символом стабильности, продолжая традиции предков.

Образы мудрых правителей служат моральными ориентирами для потомков. Они подчеркивают важность таких качеств, как разум, справедливость и уважение к традициям.

О последующих этапах правления в тюркской традиции, показывая преемственность власти, связь поколений и неизбежность судьбы каждого

²²⁰Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.- Б.,2016.-С.-32.

²²¹ Там же.

²²² Там же.

²²³ Там же.

правителя Элчи-хана правил долго и был мудрым, справедливым правителем - «Элчи хан көп жылдар падышалык кылып, каары келгенде каар кылды, жолдон чыккандардын азабын берди».²²⁴

«Бул да атасы барган жолго кадам койду»²²⁵ - Уход Элчи-хана символизирует, что каждый правитель следует неизбежной судьбе — «атасы барган жол» (путь отца). И отражает философское восприятие смерти как естественного завершения жизненного цикла.

«Ордуна Диб-Баку хан болуп, көп жылдар падышалык дооран сүрүп»²²⁶ - Упоминание о «көп жылдар падышалык дооран сүрүп» говорит о том, что Диб-Баку хан продолжает традиции, заложенные предшественниками, и правит долгое время, укрепляя государство.

Завершив свой земной путь, правитель Диб-Баку хан отправился в вечность - «Мангүүлүк (түбөлүк) журтуна жөнөдү». В данном контексте смерть не воспринимается как конец, а скорее, как завершение важной миссии и переход в состояние бессмертной славы.

Возможно О.Сыдыков, зная много языков/ слово «мангүүлүк» использовал в контексте казахского языка «мәңгілік» - вечность, на кыргызском – түбөлүк. Может быть, этот термин был у кыргызов ранее, но дальше не прижился. Ведь слово «мёнгю» (“мөңгү”) – «ледник в вечной мерзлоте» также имеет понятие «вечность».

Через описание их жизни и смерти текст утверждает идею, что мудрое правление и уважение к традициям приводят к бессмертию в памяти народа.

Справедливый правитель Куйук хан - «Ордуна уулу Күйүк хан болуп, бир нече жыл адилдик менен өкүм жүргүзүп, фана (жалган) журтунан бакы (түбөлүк) журтуна жөнөдү».²²⁷ Күйүк-хан правил всего несколько лет, поэтому сделан акцент не на продолжительности, а на качестве его власти.

²²⁴Карасаев Х. “Мухтасар тарых Кыргызия” жана анын түзүүчүсү: [Кыргыз элинин тарыхын изилдөөчү Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө] // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт. - Б., 1991. - С.-59.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

Это подчёркивает идею, что значение правления определяется не временем, а праведностью.

Следующим стал Алынча хан - «Ордуна уулу Алынча хан болуп, көп жыл падышалык кылды».²²⁸ Алынча-хан занимает трон на долгие годы, что говорит о стабильности и процветании. Его эпоха представлена как золотой век, когда народ жил в достатке и гармонии. Но в этом крылась еще и другая сторона – эпохи Алынча-хана: эпоха процветания и падения. Со времен пророка Нуха все потомки Яфаса вплоть до Алынча хана были мусульмане. Сыдыков использует выражение «Ит семирсе ээсин кабар деген макал ошондон калган»²²⁹-поговорка о жирном псе, который кусает хозяина, метафорически описывает ситуацию, когда богатство приводит к моральному разложению. Это важный философский урок, предупреждающий о последствиях гордыни и забвения нравственных ценностей. Говорится о разложении общества и появлении идолопоклонничества.

Начало нового этапа ознаменовано рождением двойни у Аланча-хана - «Эми ошол Алынча хандан эки эгиз уул пайда болду». «Татар, Монгол деген экөө эки падыша болуп, элди экиге бөлдү»²³⁰ - Татар и Монгол представлены как братья и одновременно правители, которые разделили народ. Если допустить, что это разделение отражает реальные исторические процессы, когда народы Центральной Азии расширялись и разделялись на разные ветви, каждая из которых становилась отдельным этническим или политическим образованием, то как начало двух самостоятельных этнокультурных ветвей.

«Татар өзүнөн баштап, жети уулуна чейин падышалык кылды»²³¹ - Указание на семь сыновей Татар-хана может иметь символическое значение. В мифологии и культуре число семь часто ассоциируется с завершённостью, гармонией и священностью. Как бы подчёркивает устойчивость династии

²²⁸ Карасаев Х. “Мухтасар тарых Кыргызия” жана анын түзүүчүсү: [Кыргыз элинин тарыхын изилдөөчү Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө] // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт. - Б., 1991. С.- 59.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же, С.-60.

²³¹ Там же.

Татар. Их имена: «Алардын аттары мына булар: Букахан, Яланча хан, Атсыз хан, Таттуу хан, Ордо хан, Байду хан, Суйүнүч хан».

«Монгол хан бир нече жыл хан болуп, ашын ашап, жашын жашап, тагдырдан бир саат кийин карап тура албай, эл бара турган жерге кадам койду»²³² - Эти слова символизируют завершение жизненного пути. Монгол-хан полностью исполнил свою судьбу, пройдя все предписанные этапы.

Кара-хан: упадок духовности. Уход Монгол-хана неразрывно связан с передачей власти его сыну Кара-хану. «Бул заманда кудааны таанып, бир деген адам калбады»²³³ - Эпоха Кара-хана ассоциируется с духовным упадком, когда люди перестали признавать Бога и следовать нравственным принципам. Это представлено как период кризиса, где материальное и человеческое перевешивает духовное. Кара-хан умер не своей смертью.

Угузхан: возрождение духовности и могущества. «Угузхан хан... анасынын кардынан олуя туулду»²³⁴ - имеющий пророческие качества с рождения. «Карахан заманында кудааны тааныган адам калмаса, Угузхан заманында кудааны таанып, бир дебеген адам калбады...»²³⁵

У Угуз-хана было 6 сыновей, у каждого из них по четыре сына, всего 24 внука, один из которых был Кыргыз, пишет О.Сыдыков. Но у Махмуда Кашгари Барскани (XI век) кыргызы считаются народом, живущим параллельно с огузами, карлуками, кыпчаками, уйгурами и т.д.²³⁶

Кстати, О.Сыдыков, с одной стороны, считает, что китайцы, калмаки (т.е. западные монголы), японцы, финны, османские турки, казахи, дунгане, как и кыргызы, являются потомками Турана, родоначальника одной ветви сыновей Йафаса (одного из трёх сыновей пророка Нуха, т.е. Ноя)²³⁷.

²³² Карасаев Х. "Мухтасар тарых Кыргызия" жана анын түзүүчүсү: [Кыргыз элинин тарыхын изилдөөчү Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө] // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт. - Б., 1991. - С.-60.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Чороев Т.К. Этноним «кыргыз» по данным Махмуда Кашгари // Вопросы этнической истории киргизского народа. 1989. — С. 113—121. См. также: Яхонтов С.Е. Древнейшие упоминания названия "киргиз" // Советская этнография. — 1970. - № 2. - С. 110-120.

²³⁷ Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызия / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айса, Норуз Үсөналы. — Үрүмчү, 1986. Б. 15.

С другой, он полагает, что Чынгыз-хан истребил многих кыргызов и Чынгыз-хан есть те самые дикие народы йаджудж и маджудж (т.е. гог и магог в “Библии”): “Эмди биздин йажуж-мажуж дегенибиз шол Чыңгыз хан боладур” (“Чынгыз-хан является тем, которого мы называем “йаджудж и маджудж”)²³⁸.

Самое интересное, многие народы в Западной Азии и Европе полагали, что о гог и магог (йаджудж и маджудж) обитают где-то к северпо-востоку от раннесредневековых тюркских народов. Что касается Махмуда Кашгари Барскани, то он в своем “Диване” (1072-1077) отодвинул гипотетические земли йаджуджей и маджуджей от земель тюрков к далёкому юго-востоку от Индии²³⁹.

Кстати, были и свои особенные ограничения в генеалогических материалах О.Сыдыкова. Это – его большое знание о племенах и родах кыргызов северной части Кыргызстана и почти слабое знание о племенах ичкиликской группы кыргызов. Среди них одним из выделяющихся было племя кыргыз-кыпчаков, о которых Осмонаалы Сыдыков не упоминает.

Данное племя кыпчак-кыргызов нельзя спутать с ферганскими и другими кыпчаками²⁴⁰, которые вплоть до конца XIX – начала XX в. считали себя особым этносом наряду с тюркоязычными кыргызами, узбеками, казахами, туркменами и каракалпаками.

О.Сыдыков в своей книге «...Шадманиййа» подчеркивает, что кыргызы – одни из потомков легендарного Огуз-хана:

«Болубды түп атамыз Огуз-хандан,
Огуз-хан – бири болор Тогуз-хандын»²⁴¹.

(“Наши древние предки произошли от Огуз-хана,

²³⁸ Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызия / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айса, Норуз Үсөналы. — Үрүмчү, 1986. Б. 19.

²³⁹ Чоротегин Т.К. Махмуд Кашгари Барсканинин «Дивану лугати т-түрк» эмгеги - түрк элдеринин тарыхы боюнча көөнөргүс булак. 2017. Б. 119, 125.

²⁴⁰ О средневековых кыпчаках и их этнокультурной истории см.: Алымкулова С.К. Кыпчаки в составе тюркских народов (Этнополитические аспекты) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. 2014; Каратаев, Олжобай Кубатбекович. Кыргыздардын теги, таралуу ареалы, этностук-маданий алакалары. 2013; Кумеков Б.Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VI—XIV вв.: Научно-аналитич. обзор. 1987; Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. 1972; и др.

²⁴¹ Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызия / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айса, Норуз Үсөналы. — Үрүмчү, 1986. Б. 90.

Огуз-хан же – один из девяти ханов”).

Видимо, здесь, в словах “один из девяти ханов” есть реминисценции раннесредневековой конфедерации тогуз-огузов во Внутренней Азии.

Анвар Байтур, один из первых исследователей наследия О.Сыдыкова, верно замечает, что Осмонаалы впервые систематически описывал материалы кыргызской генеалогии²⁴².

Что касается общетюркской части генеалогии у О.Сыдыкова, то ее можно оценить не только как попытку сохранения общей устоявшейся канвы, которая также была цементирована традициями мусульманской генеалогии человечества, но и как попытку этнической “локализации”, т.е. приспособления этих внешних традиций к мировоззрению собственно кыргызского народа.

Например, если некоторые соседние народы чуть ли не обожествляли потомков Чингиз-хана как своих “родных” властителей, то историческая память позволяла кыргызам не забыть те времена, когда, еще до Чынгыз хана и пророка Мухаммеда, кыргызы имели тысячелетнюю историю.

Здесь О.Сыдыков не был одинок. И знаменитый Тоголок Молдо, и поздний кыргызский генеалог из Кызыл-Суйской Кыргызской автономной области КНР Толек Торекан (Төлөк Төрөкан; 1932–2018)²⁴³, и многие другие кыргызские санджырачи полагали, что кыргызы имели древнюю историю.

Интересно, О.Сыдыков предлагает и свою методику изучения общей и частной генеалогии. Он призывает сперва усвоить свой собственный род (и свое племя), а затем нужно приступать к изучению истории других народов²⁴⁴.

Идеи прогресса, просвещения в труде Осмонаалы Сыдыкова: общество развивается, если осознаёт свою историю в строках — «Акылы артар пикири өткүрлөнүп»²⁴⁵ (*Развитие ума, проницательности*). История рассматривается как способ интеллектуального роста. Историческое знание меняет человека и

²⁴² Байтур, Анвар. “Кыргызийа” жана “Шадманийа” жөнүндө // Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызий. — Үрүмчү, 1986.— Б. 13.

²⁴³ Төрөкан, Төлөк. Кыргыз эл санжырасы / Айтып берген Төлөк Төрөкан уулу; жазып алган Чыныбай Куден уулу. 2011; Чоротегин Т.К. Төлөк Төрөкан атанын санжырасын бурмалабастан изилдейли. 2018.

²⁴⁴ Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызий. — Үрүмчү, 1986.— Б. 12–13.

²⁴⁵

общество. Подчёркивается связь знаний с критическим мышлением («*тикири өткүрлөнүп*» – обострение мысли). «Бүтүн-бүтүн башка адам болор демек.»²⁴⁶ (*Человек становится совершенно другим.*) Подразумевая, что историческое знание меняет личность, делает её более развитой.

«Тарыхын казак, кыргыз, ногой, сарттын, Кай насил, кай уруктан келгендерин.»²⁴⁷ (Историю казахов, кыргызов, ногайцев, сартов, из каких родов и племён они произошли.) Эта строка касается этнической мозаики, характерной для Центральной Азии. Включение различных этносов (казахи, киргизы, ногайцы, узбеки) указывает на смешение культур и традиций, что важно для понимания социальной и культурной структуры кыргызского общества.

«Урук»²⁴⁸ (род) - род, племя; урук тууган родичи, родственники, родня. Род - социальную структуру общества, где акцент делается на происхождение и родовую идентичность, что было важным аспектом социальной организации кыргызского народа.

Упоминание народов и их происхождения раскрывает процесс формирования этнической идентичности кыргызов, и взаимодействие с соседними народами, взаимовлияние культур.

О важности народного знания: «Жаздым мен бир неченди дастан кылып, Окуган факырыңыз Букар шарыф.»²⁴⁹ (Ваш смиренный, образованный человек из священной Бухары).

«Священная Бухара» указывает на культурно-образовательную связь кыргызов с этим городом. Бухара являлась духовным центром Средней Азии, где обучались будущие просветители, религиозные деятели. Это подтверждает, что образованные кыргызы были интегрированы в общетюркский исламский интеллектуальный мир.

²⁴⁶

²⁴⁷

²⁴⁸ Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов /Сост. К. К. Юдахин. - Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 2. Л - Я. /(II)4. — С. - 308.

²⁴⁹

Факыр²⁵⁰ - (араб. فقير, *faqīr*) – "бедняк", "малоимущий", другое значение приверженец ислама. Автор использует это слово, подчеркивая свою скромность перед читателем.

Упоминание Букар шарыфа также акцентирует внимание на религиозной составляющей культуры кыргызов, где важные события и личности связывались с мусульманскими святыми местами. В I томе «Кыргыздар» 1991г. текст в транслитерации К.Карасаева слово пишется «шарыф»²⁵¹, а в книге О.Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Тарих кыргыз Шадмания» 2016г. допущена ошибка и это же слово написано - «шериф»²⁵². О.Сыдыков писал, используя арабские слова, в арабском языке нет слова «шериф». На арабском "шарыф" (араб. شريف, *Sharīf*) – означает "благородный, священный". Этот термин использовался для обозначения религиозно значимых городов, связанных с исламской культурой и наукой. Выражение "Букар Шарыф" подчеркивает особый статус Бухары как центра исламского образования и духовности в Средней Азии. Оно несет в себе не только географическое, но и культурно-религиозное значение, отражая глубокую связь кыргызов с мусульманской традицией.

Призывая народ к просвещению, Осмонаалы Сыдыков опирается на свой опыт знания родословной, и знания, полученные в больших медресе. Социальная структура и этническая история: «Төртүнчү атам Маматкулдан болот, Темир, Кашкасы аттыкындай ар ким билер. Үчүнчү атам Черикчи Эр Темирден, Экинчи атам Абайылда Черикчиден.»²⁵³ Эти строки представляют собой родословную автора, что является важным элементом этнокультурной традиции кыргызов. Рассмотрим его в нескольких аспектах. Перечисляя своих предков, автор указывает на преемственность поколений. Это характерная

²⁵⁰Факыр - (араб. فقير, *faqīr*) – "бедняк", "малоимущий", странствующий приверженец суфизма, позднее (в разговорной речи) термин стал означать бездомного аскета в индуизме. В суфийской традиции означает духовно смиренного человека.

²⁵¹ «Кыргыздар» 1991г. С.-

²⁵²Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия»,«Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар».,2016.-С.-21.

²⁵³Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия»,«Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар».,2016.-С.-21.

черта устной традиции тюркских народов, где родословие (санжыра) играла ключевую роль в идентичности человека.

Выражение "аттын кашкасындай"²⁵⁴ (букв. "как отметина на лбу лошади") – это устойчивый фразеологизм в кыргызском языке, который имеет несколько значений в зависимости от контекста. В традиционной культуре кыргызов кони имели огромное значение, и отметина (*кашка*) на лбу лошади делала ее легко узнаваемой. В кочевом обществе важные личности – вожди, батыры, акыны – были предметом устной памяти народа, как запоминающиеся приметы на лошади. Используя метафору из кочевой культуры, означает, что предок автора был широко известной личностью.

Образование позволило Осмонаалы Сыдыкову дать политическую оценку ситуации, происходящей среди его народа. Обучаясь в медресе Уфы, Казани в предреволюционные годы, можем предположить, что он так же взаимодействовал с будущими участниками революции 1905г. Об этом свидетельствуют строки из его трудов, обличающие колониальный режим, коррупцию, бедность, бесправность, несправедливость, как следствие безграмотности и гнета царской власти.

Технологический прогресс и социальное отставание, критика пассивности народа, наблюдающего за прогрессом, но не принимающего в нём участия.: «Өнөр менен ушуларды адам тапкан, Жалгыз ак казак-кыргыз карап жаткан.»²⁵⁵ (Человек изобрёл всё это благодаря мастерству, а только казахи и кыргызы смотрят бездействуя). В то время как другие изобретают, делают открытия благодаря знаниям и мастерству, а казахи и кыргызы бездействуют.

Далее открытая самокритика и колониальный контекст «Катардан кийин калдык наадандыктан, Не керек мынча жатмак, ай-ай тууган!»²⁵⁶ (Мы отстали от прогрессивных стран из-за невежества, зачем нам так долго оставаться в неведении, о братья!) Говоря об отставании от передовых народов, вероятно,

²⁵⁴Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов /Сост. К. К. Юдахин. - Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 2. Л - Я. /I/. — С.363.

²⁵⁵ Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар», 2016.-С.24

²⁵⁶ Там же.

Сыдыков, как человек владеющий информацией о событиях в России, мог подразумевать революцию 1905г. Строки пронизаны негодованием, из-за невежества подчёркивает он, что причина не только во внешнем угнетении, но и во внутренней необразованности, отсутствии стремления к новому.

Обращается к этническому самосознанию: «Биз дагы өнөр билсек обол баштан, Кутулбас беле башыбыз наадандыктан.»²⁵⁷ (Если бы мы с самого начала знали мастерство, не избавились бы мы от невежества?) Сокрушаясь об упущенные возможности: если бы издавна владели знаниями, навыками, не оказались бы сейчас в столь плачевном положении.

Политический контекст: «Чыккынчы бу шайлоого кырк жыл болду, Шол шайлоо факырлыкка себеп болду.»²⁵⁸ (Прошло уже сорок лет с тех выборов, Те выборы стали причиной бедности.) Мы можем утверждать, что в этих строках Сыдыков О. пишет о процессе присоединения Кыргызстана к Российской империи. Объяснение тому дает сам О.Сыдыков, когда пишет о начале работы над первой книгой: «Биз дагы асыл заттан экенибизди билсин үчүн, он беш жылдык мээнеттеримди бир саатча көрбөй, калем тыбырата баштадым.»²⁵⁹ — Здесь точно указано – 15 лет кропотливого труда, сбора материала. Учитывая, что книга вышла в свет 1913г. Период работы над минус 40 сорок лет – вхождение в состав России и его последствия, административные реформы и иные реформы Переселенческой политики. Именно в этих политических изменениях, деятельности новой власти автор видит корень зла для своего народа. Эти реформы привели к ухудшению экономического положения населения, усилили бедность и социальные проблемы, поэтому он назвал их предательские выборы. Эти строки отражают критику и разочарование результатами политических преобразований, связанных с присоединением Кыргызстана к Российской империи. Автор указывает на то, что, несмотря на прошедшее время, последствия тех решений ощущаются в виде продолжающейся бедности и социальных трудностей. Здесь показана

²⁵⁷ Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».- Б.: «Турар», 2016.-С.25

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».-Б.: «Турар», 2016.-С.-27.

сложность ситуации местного населения, и нарастающее недовольство положением народа таких образованных людей как Осмонаалы Сыдыков.

Таким образом, сравнивая его сочинения с другими сведениями по тюркской генеалогии, в том числе кыргызов и других народов, можем заключить, что он излагает их историю в духе традиции восточных авторов, в форме санжыра – устной истории, добавляя и своё прочтение, и вариант своего народа.

Как известно, устная история, обычно как предания про легендарные отцы и матери, далека от реальности и исторической действительности. Генеалог Сыдыков, когда делает попытку охарактеризовать родословную кыргызов того времени – конец XIX начало XX вв. — он реально описывает эту социальную структуру того времени. Особенно, Сыдыкову удавалось удачно охарактеризовать социально-экономическую и политическую ситуацию, в которой он сам вращался.

Осмонаалы Сыдыков не просто рассказывает историю и генеалогию кыргызов, но и подчёркивает её важность для формирования этнического самосознания, просвещения и прогресса народа. Взгляды Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова на общечеловеческую и общетюркскую части генеалогии не противоречили его патриотическому призыву глубже изучать историю и генеалогию собственного народа.

4.2. Богатые этнографические сведения в трудах О.Сыдыкова

Труды Осмонаалы Сыдыкова являются ценным источником для изучения жизни кыргызов на территории Северного Кыргызстана в период колонизации в конце XIX — начале XX века. Они содержат исторические, родословные и этнографические данные, которые позволяют более глубоко и взвешенно понять социальные, этно-культурные и политические процессы того времени.

Например, новые явления в общественной жизни кыргызов в период колонизации также отражаются в его произведениях через неологизмы (новые термины), которые он использовал для описания изменений в обществе, экономике и культуре того времени. Эти нововведения в языке помогают понять, как Осмонаалы Сыдыков воспринимал и анализировал процессы, происходившие в кыргызском обществе в условиях колониального давления.

Среди новых слов, введенных Осмонаалы Сыдыковым, можно выделить такие термины, как «иликтирик чырак» (электрический светильник), «тилипон» (телефон), «герамафан» (граммофон), «зоот» (завод, т.е. предприятие), «гезит» (газета), «журнал» (журнал), «арген» (музыкальный инструмент, орган), «берданке» (вид многозарядного ружья) и другие. Для микроскопа он использовал выражение «тарууну бир төөдөн да үлкөн көрсөтчү дүрбү» (бинокль, который увеличивает даже просо больше верблюда) [Сыдыков, 1913]. Эти неологизмы отражают стремление автора адаптировать новые реалии и технологии для кыргызского языка.

Из трудов Осмонаалы Сыдыкова мы можем также узнать, что кыргызы начала XX века были хорошо осведомлены об американском изобретателе и предпринимателе Томасе Эдисоне (Thomas Alva Edison; 1847–1931). В частности, в своей работе "Тарых-и кыргыз шадманиййа" он упоминает Адисона (Эдисона) в контексте рассказа о Кудайбергене Үркүнчү уулу и его внуке Төрөгелди, где он акцентирует внимание на фамилии Эдисон [Сыдыков, 1913]. Этот факт свидетельствует о том, что кыргызские просветители того времени имели представление о мировых новаторских личностях и событиях.

Через труды Осмонаалы Сыдыкова мы можем увидеть, как традиции общего чагатайского письменного искусства были хорошо распространены среди кыргызов. В его трудах, помимо общих мусульманских терминов, таких как «Алла Таала», «ыйман» (вера), «дин» (религия), «пайгамбар» (пророк), «хазрет» (азирети), «мулла» (молда), также часто встречаются термины, связанные с наукой, образованием и искусством, такие как «китеп» (книга), «маариф» (просвещение), «мектеп» (школа), «тарых» (история) и «өнөр» (ремесло). Эти слова показывают, что Сыдыков активно внедрял понятия, относящиеся к развитию знаний и культуры в кыргызском обществе. Кстати, кыргызы термин «молдо» использовали не только для обозначения имамов, которые управляли местной общиной на пятничных молитвах в мечети, и тех, кто обучал Корану, но и для уважительного наименования людей, обладавших знаниями в разных областях, независимо от их отношения к религии. Это могли быть учителя, поэты или писатели, которые имели широкий кругозор и уважение в обществе. Например, такие личности, как Молдо Нияз, Тоголок Молдо, Молдо Кылыч и другие, становились известными благодаря своему вкладу в образование и культуру.

В письменной литературе существует свой стиль и традиция, и Осмонаалы Сыдыков использовал в своих трудах слова, которые редко встречались в устной литературе кыргызов, но были широко применяемы в письменной. Например, такие слова, как «аввал» (оболо), «балалары» (дети), «барча» (все), «душман» (враг), «жам» (общий), «йахшы» (хороший), «қайу?» (какой?), «қавм» (род, племя, общество), «миллет» (народ, нация), «фасл» (глава), «хидмат» (служба), «хурмат» (уважение), «шул зат» (этот человек) и другие [Сыдыков, 1914]. Эти слова используются в письменной литературе и подчеркивают её богатство и глубину.

Как и в произведениях мусульман всего мира на арабском, турецком, персидском и других языках, в тексте трудов Осмонаалы Сыдыкова встречаются фразы, такие как «иннаа лиллахи ва иннаа илайхи раажи'уун» («все мы принадлежим Аллаху и все мы к Нему вернемся!») [Сыдыков,

1914:41]. Эта фраза, взятая из 156-го аята суры «Бакара» («Корова») в Коране, часто используется после упоминания усопших как выражение соболезнования и утешения.

Использование этого аята в книге также отражает этнографический аспект, присущий культуре поведения кыргызских мусульман. Эта фраза, как часть традиционного выражения соболезнования, является важным элементом в их ритуале, показывая, как религиозные ценности и обычаи переплетаются в повседневной жизни, включая моменты скорби и утешения.

В начале труда Осмонаалы Сыдыкова после фраз, воздающих хвалу Аллаху, используется выражение «амма ба'ду» («а теперь, после этого»), что также является традиционным оборотом, широко используемым в мусульманских исторических, генеалогических и других произведениях. Это выражение служит переходом от вводной части к основной части текста. Таким образом, Осмонаалы Сыдыков продолжает эту общую мусульманскую традицию при написании своей книги истории кыргызов.

Историк Осмонаалы Сыдыков также упоминает некоторые термины, связанные с финансами. Например, он использует слово «акча» (деньги), как в выражении «Сатылды азиз өмүр аз акчага» («Продана драгоценная жизнь за маленькие деньги»). [Сыдыков, 1913:9] и слово «сом» (сумма денег), как в работе «Шадманийя» [Сыдыков, 1914:41]. Эти термины показывают, как в его трудах также отражаются экономические и финансовые реалии того времени и проявление признаков капиталистических отношений в гороной кыргызской среде.

Осмонаалы Сыдыков в своем произведении, помимо того, что вместо своего имени использовал «Сыдыков», также следовал общим чагатайским традициям и добавлял букву «Х» в имена, несмотря на то, что в кыргызских именах эта буква обычно не встречается. Например, он пишет имя одного из потомков Эсенкула, Асанбая, как «Хасанбай» [Сыдыков, 1914:27].

Этнограф О.Сыдыков также упоминает кыргызские титулы, такие как «хан» и «бий». Он дает историческую оценку этим личностям, включая Ормон

хана, которого он оценивает негативно как историческую фигуру. Это подчеркивает его подход к анализу не только индивидуальных исторических личностей, но и этно-социальных и этно-политических структур того времени.

О.Сыдыков в своем труде также упоминает имена потомков Үмөтаалы сына Ормон хана, которые являются интересными с точки зрения их значения и звучания. Среди них: Көкташ, Акташ, Оттукташ, Чакмак таш, Нурташ, Жайташ, Төлгөташ, Кенжеташ, Балгалташ (все девять человек — дети от одной жены, а также пять детей от другой жены, как уточняет Осмонаалы) [Сыдыков, 1914:32].

Эти имена, такие как «Жайташ» и «Төлгөташ» и др., не являются мусульманскими и напоминают о религиозных традициях и обрядах, существовавших у кыргызов до принятия ислама. Как верили кыргызы, можно использовать камни для изменения погодных условий, для воздействия на атмосферу. Также обряд гадания с использованием сорока одного камня был частью традиционных верований кыргызского народа.

Осмонаалы Сыдыков использует слово «катын» в нейтральном контексте. В наше время так же его употребление в быту среди сельских кыргызов и узбеков носит нейтральный оттенок, где этот термин не несет негативной коннотации. В то время как в раннее средневековье слово «хатун» использовалось применительно к жене кагана. Однако, начиная с середины XX века, среди городских кыргызов и в литературном языке слово «катын» больше стали использовать слово «аял», что также указывает на изменения в социальном восприятии и языке в ходе эволюции кыргызского общества.

Осмонаалы Сыдыков также собрал интересную информацию о топонимах в своем труде. Он упоминает такие географические наименования, как Анжыян, Ат-Башы, Баба-Ата, Иле, Кочкор, Кетмен-Төбө, Нарын, Олуя-Ата (Авлие-Ата, ныне Тараз), Токмок, Чүй, Ысык-Көл и другие. В своих работах он использует выражения, как например, «күн йүрүш» для обозначения восточного направления, а также «жануб тарафы» для указания на южную сторону, что

демонстрирует богатство и разнообразие языка в описаниях природных и географических объектов [Сыдыков, 1914].

В трудах этнографа Осмонаалы Сыдыкова можно встретить различные пословицы и поговорки, которые добавляют красок в его работы. Например, он приводит пословицу «жамандын кесепети, жакшынын шарапаты» («от дурного — беда, от доброго — благодать»), что отражает глубокие наблюдения за человеческой природой и обществом. Такие выражения служат не только для передачи этно-культурных ценностей, но и для выражения философских размышлений о добре и зле [Сыдыков, 1914:32].

Когда Осмонаалы Сыдыков описывает Шабдана Жантай уулу, он упоминает, что тот получил звание «полковник» от царских колониальных властей и добавляет, что он был известен своей милосердной деятельностью. О.Сыдыков подчеркивает, что Шабдан проявлял заботу о бедных и нуждающихся, говорил: «бечара гарыпларга шафақатлы» (милосердный к бедным), «жылаңачка тон» (давал одежду обездоленным), «ачкаларга та'ам» (кормил голодных), «жөөлөргө ат болгон» (давал лошадей нуждающимся) [Сыдыков, 1914:41]. Эти слова показывают его великодушие и внимание к тем, кто страдает.

Конечно, при использовании общего чагатайского письменного языка каждый представитель тюркоязычного этноса должен был читать этот или иной генеалогический, ономастический и другие тексты в соответствии с его родным языком. Например, в тексте «Мухтасара» [Сыдыков, 1913:44] есть небольшой раздел с названием «Д.У.Л.С. балалары». Первое слово (دولس) другие народы могли бы прочесть как «Дулас», «Дулус», «Дулис», но те, кто знает кыргызскую генеалогию, правильно читали его как «Дөөлөс» или «Төөлөс».

Для летоисчисления кыргызы использовали как календарь, основанный на названиях двенадцати животных («мүчөл»), так и мусульманский календарь, основанный на лунном цикле («хиджра»). Однако из трудов Осмонаалы Сыдыкова мы узнаем, что в начале XX века кыргызы начали использовать также и Юлианский календарь. Например, в тексте «Шадманийя» он

сообщает, что Шабдан ушел «в последний путь» 28 марта 1912 года, в пятницу, в возрасте 73 лет» [Сыдыков, 1914:40].

Здесь же описываются обряды проводов Шабдана в последний путь и его поминавание. В качестве платы за молебен молдо было заплачено тысячу семьсот сомов. Для похорон были подготовлены серебром украшенные упряжи и седла, а также девять лошадей, которые привязали к девяти столбам (сокращенно).

Эти и другие данные дают интересную информацию о похоронных обычаях и традициях проведения поминок и праздников среди кыргызской аристократии.

Из трудов Осмонаалы Сыдыкова мы можем также узнать о старых мусульманских традициях в кыргызской патриархальной семье, таких как многоженство.

Он зачастую сам апеллирует на институт родства. Так, в начале произведения «Мухтасар...» автор использует обращение: «Туугандарым курдаштарым билсин үчүн»²⁶⁰ (Чтобы мои родные и близкие знали), что подчеркивает важность передачи знаний о прошлом своим близким и обществу. Автор акцентирует внимание на том, что «история» (тарых) — это не просто рассказ о прошлом, но и способ узнать об усопших предках, их жизни, их традициях. «Тарых демек өткөндөрдүн алын билмек»²⁶¹ - история — это познание прошлого».

Этнографам и антропологам также важно иметь в виду, что О.Сыдыков акцентирует внимание на важности знания своей родословной, истории своего народа, что позволяет человеку и народу в целом осознавать свою уникальность и значимость. Он подчеркивает, что «ар иште тартип болгон шекилдүү тартибинче баруу керек»²⁶², говоря о том, что важно начинать изучение истории с осознания своих корней, своей принадлежности к

²⁶⁰Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.-Б.: «Турар», 2016.-С.19.

²⁶¹Там же, С.20.

²⁶² Там же, С.28.

определенному этносу или культуре. Только после этого можно начать познание других народов и культур, что будет способствовать лучшему взаимопониманию. Важность осознания своей связи с историей и своими корнями подчеркивается: «Акылы артар, пикири өткүрлөнүп, Бүтүн-бүтүн башка адам болор демек»²⁶³ (Его разум умножится, его мнение изменится, и он станет другим человеком).

Это выражение указывает на то, что история помогает людям (в том числе и соплеменникам) развиваться, становиться умнее и лучше понимать свое место в мире.

Затрагивая в произведении исторические, морально-нравственные, философские аспекты, автор признает, что историк не может претендовать на абсолютную истину. Он отмечает, что историческое знание часто бывает субъективным и основывается на предположениях. В этой связи он говорит: «Жазуучу тахмин гана кылат»²⁶⁴ — писатель или историк может только предполагать, но в то же время его задача — найти максимально объективное изложение событий.

В предисловии к своему труду «Мухтасар тарых-и Кыргызия» («Краткая история кыргызов») он отмечает, что только читатель этого труда узнает историю таких родов, как сарыбагыш, солто, азык, черик, саяк, бугу.

Автор О.Сыдыков упоминает Огузхана²⁶⁵, таким образом, подчеркивая связь кыргызов с другими тюркскими народами. Упоминание «тогуз хандын» (девяти ханов) усиливает образ древнего и мощного народа, чьи корни уходят вглубь веков. Он подчеркивает, что этот труд останется памятником для будущих поколений.

С точки зрения О.Сыдыкова, история — это возникновение, разделение и распространение родов, племен и народов. Он твердо верил, что было единое начало возникновения всего человечества. Видимо, он также верил, что

²⁶³ Там же, С.20.

²⁶⁴ Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия. перевод Карасаев К.а//Кыргыздар. Т.-1.-Б.,: «Кыргызстан»,1991. –С. 57.

²⁶⁵Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.- Б.,2016.-С.19.

есть и общее для грядущих поколений людей. Это также является важной антропологической деталью.

Так, О.Сыдыков, описывая состояние кыргызского общества, пропуская свое видение через призму мышления человека образованного, одновременно восхищается достижениями науки и технологий у других народов и сокрушается над тем, как далек его собственный народ от желания просвещения.

Автор обращает внимание на влияние науки и технологий на развитие общества, а также социальные и моральные проблемы, использует множество примеров прогресса: от изобретений, таких как электричество, телефон и воздушные шары, до более прикладных достижений в области транспорта и сельского хозяйства. Сначала автор восхищается возможностями, которые открываются с развитием науки:

«...Темир жол, тегиз үстү от араба..²⁶⁶
...Сууга кайык жүргүздү кеме менен..
...Эшитебиз кабарды бир четинен
...Электрик, телефон, тилгирам мен..
...Жана чыкты электрик чырак деген,
...Бир мүнөттө шаар ичин жарык эткен.
...Телескоп дүрбү чыкты жылдыз көргөн,
... Кезит, журнал маалумат ар тараптан,
...Шолар менен калкыбыз көзүн ачкан.»

[«Железная дорога, ровная дорога на колесах
На воду лодки спускают с корабля
Мы слышим новости с одного конца
С помощью электрики, телефона...

²⁶⁶ Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//Мухтасар тарых кыргызия.Тарых кыргыз шадмания.- Б.,2016.-С.22

Появилось еще электро лампа
За минуту осветит целый город
Телескоп, что покажет звезды вам
Информацию получаем с газет, журналов
Все эти новшества открыли народу глаза.»]

Упомянув технологические новшества, такие как телефон, электрический свет и телескоп, О.Сыдыков подчеркивает их важность и для кыргызского общества. Если развивать науку и образование, то и его народ достигнет этого. Однако его восхищение технологическими достижениями гармонично сочетается с критикой их негативного воздействия на мораль и нравственные принципы.

Он признает важность этих открытий, однако вплетает в текст критику того, как представители знати кыргызов приходят к моральному упадку:

«Мактанып бай баласы акмак болду,
Жинденип колдо малын чачмак болду».²⁶⁷

[«Хвастливый сын богатого стал дураком,
Обезумевший, он расточилен живностью своей...»]

Справедливо отметил один из исследователей нашей современности С.Мамытов: «В то время, когда кыргызский народ не имел целой государственности и национальной письменности, труд О.Сыдыкова истинно считается подвигом и историческим событием²⁶⁸».

В книгах О.Сыдыкова можно найти много материалов о предубеждениях о чужих народах.

²⁶⁷Осмоналы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия//электротипография Товарищества «Каримовъ, хусайновъ и Ко», на араб. Уфа,-1913.-С.6.

²⁶⁸Сыдыкова Ш. Сыдыков Осмоналы: (К 130-летию со дня рождения). – Бишкек, 2008, С.-40.

О.Сыдыков также информирует об эмпирических знаниях и опытах. Так, он описал, как полезный для здоровья минеральный источник Арашан в Иссык-Атинской долине был открыт местными людьми еще до прихода русских²⁶⁹.

Можно подытожить, что в трудах кыргызского историка, генеалога и этнографа Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова, опубликованных в 1913–1914 годах, содержится обширная информация о генеалогии и этнографии кыргызского народа, отражающая этносоциальное и этнополитическое состояние кыргызского общества в период царской колонизации и его переход к новому этапу развития. Эта информация особенно ценна для исследования с различных точек зрения.

Из этих этнокультурных данных О.Сыдыкова становится очевидно, что кыргызское общество находилось в общей этнокультурной связи с мусульманскими тюркскими народами, но особенно тесные отношения связывали его с народами Туркестана и Волжско-Уральского региона. Кыргызы были сопричастны общей чагатайской письменной культуре, начали активно знакомиться с европейской и в целом западной культурой, но при этом продолжали сохранять свои исконные этнические ценности, сформированные веками.

²⁶⁹ 121. Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызия / Жооптуу ред. Анвар Байтур. — Үрүмчү, 1986. Б. 81.

4.3. Осмонаалы Сыдыков – предвестник национально-освободительного движения кыргызского народа

Наследие кыргызского джадидиста, историка, генеалого, этнографа, и поэта-письменника Осмонаалы Сыдыкова имеет многослойный характер. Оно отражает также и аспекты, которые важны как для социальной антропологии и этнополитологии, так и для изучения истории освободительной борьбы кыргызского народа в эпоху царского колониализма.

В советской историографии иногда бытовало мнение, что якобы национально-освободительное восстание кыргызского народа в 1916 году против царского колониального режима было навязано внешними силами (как со стороны кайзерской Германии, Османского султаната и пост-цинского Китая, так и со стороны собственно провокаторов изнутри царской колониальной администрации). Главной идеей здесь было то, что якобы сам кыргызский народ не был способен подняться на национально-освободительное восстание против царизма, которого лидер большевиков В.И. Ленин назвал «тюрьмой народов».

Даже в постсоветское время имелись кыргызские и иные авторы, которые полагали, что якобы само восстание, а не попытки этноцида против населения очагов освободительного движения после его поражения, было трагедией²⁷⁰.

На самом деле, как верно подмечено было такими выдающимися учеными Кыргызстана, как К.Усенбаев²⁷¹ и А.Хасанов²⁷², национально-освободительное восстание 1916 года было прогрессивным событием, отнюдь не трагедией. Их ученики также подтверждают о прогрессивности данного

²⁷⁰ Исаев, Нуриддин. Восстание 1916 года в Кыргызстане – национальная трагедия кыргызского народа... – Б.: MaxPrint, 2016. – 164 с.

²⁷¹ Усенбаев К.У. Народные движения в Средней Азии в XIX веке. 1998; Усенбаев К.У. 1916: героические и трагические страницы. 1997.

²⁷² Хасанов, Анварбек. Очерки по истории Киргизии. XIX - нач. XX вв. 2014.

восстания²⁷³. Ведь если все эти действия стали успешными, то тогда Кыргызстан еще в 1916 году стал бы независимым государством, как Польша и Финляндия опять стали полностью независимыми от России государствами.

Как справедливо отмечает историограф, профессор Жаныбек Жакыпбеков, еще в 1920–30-х годах, т.е. при Советской власти, исследователи предлагали «справедливые мнения о том, что Семиреченская область была районом наиболее интенсивной аграрной колонизации, которая сопровождалась безграничным обнищанием туземных масс. Поэтому эта область представляла основной очаг всего восстания туземцев в Туркестане в 1916 году»²⁷⁴.

Осознание данной тяжелой жизненной и общественной ситуации у кыргызского народа в эпоху российского колониализма стало толчком для джадидиста и историка-этнографа Осмонаалы Сыдыкова написать свои острые мысли, чтобы пробудить у своих читателей не только стремления к знаниям, но и к гражданственности, достоинству и независимости.

С целью указать политический контент в трудах Осмонаалы Сыдыкова, мы решили более широко проиллюстрировать предложения и словосочетания в них с переводом на русский язык.

В частности, в стихах О.Сыдыков мы обнаруживаем не только призывы к грамотности и знаниям. Например, в этих строках вкраплены открытая самокритика и антиколониальный контекст «Катардан кийин калдык наадандыктан, Не керек мынча жатмак, ай-ай тууган!»²⁷⁵

(«Мы отстали от прогрессивных [стран и народов] из-за невежества, зачем нам так долго оставаться [в неведении и бездействии], о братья!»)

Говоря об отставании от передовых народов, вероятно, Сыдыков, как человек владеющий информацией о событиях в царской России, мог

²⁷³ Өмүрбеков Т.Н. Кыргызстандагы 1916-жылкы көтөрүлүш: Өбөлгөлөрү, очоктору жана тарыхый мааниси. – 2016. – С. 35–51; Чоротегин Т., Молдокасымов К. Кыргыздардын жана Кыргызстандын кыскача тарыхы... 2000. – Б. 98–103.

²⁷⁴ Жакыпбеков Ж.Ж. Изучение проблем об основных очагах восстания 1916 года в советско-кыргызской и постсоветской историографии. 2016. – С. 93.

²⁷⁵

подразумевать революцию 1905 г. Строки пронизаны негодованием; из-за невежества и бездействия, подчёркивает он, происходит регресс. Здесь причина не только во внутренней необразованности, отсутствии стремления к новому, но и в колониальном угнетении. С другой стороны, эти строки свидетельствуют о резком росте этнического самосознания кыргызов. Передовая часть кыргызов желали быть свободными от колониализма, и вести такой же образ жизни, как у передовых наций Евразии.

Мыслитель и этнограф О.Сыдыков призывает кыргызов овладевать новыми индустриальными профессиями, которые несут в себе инновации.

В своих стихах О.Сыдыков обращается к этническому самосознанию: «Биз дагы өнөр билсек обол баштан, Кутулбас беле башыбыз наадандыктан.»²⁷⁶

(«Если бы мы с самого начала знали (разные виды промышленности и) мастерство, то не избавились бы мы от невежества?») Сокрушаясь об упущенные возможности: если бы издавна владели знаниями, навыками, не оказались бы сейчас в столь плачевном положении.

Политический контекст имеется в следующих троках: «Чыккынчы бу шайлоого кырк жыл болду, Шол шайлоо факырлыкка себеп болду.»²⁷⁷

(«Прошло уже сорок лет с тех предательских выборов, И, именно эти выборы стали причиной бедности».)

Факырлык – бедность (с арабского - الفقر).

Мы можем утверждать, что в этих строках О.Сыдыков пишет не только о «предательских выборах», но и о процессе изменений в политической культуре общества после завоевания Кыргызстана Российской империей.

Как и призывы писателя Ч.Т.Айтматова изучать свои истоки, чтобы не стать манкуртами²⁷⁸, О.Сыдыков призывает изучать собственную историю и генеалогию кыргызского народа.

Объяснение тому дает сам О.Сыдыков, когда пишет о начале работы над первой книгой: «Биз дагы асыл заттан экенибизди билсин үчүн, он беш жылдык

²⁷⁶ Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания». -Б.: «Турар», 2016.-С.-24.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Айтматов Ч.

мээнеттеримди бир саатча көрбөй, калем тыбырата баштадым.»²⁷⁹ — Здесь точно указано – 15 лет кропотливого труда, сбора материала.

Учитывая, что его первая книга вышла в свет 1913 г., период работы над минус 40 сорок лет – это период завоевания многих районов северной части Кыргызстана царкой Россией (1855–1868)²⁸⁰, а затем и его последствия, административные реформы и иные реформы Переселенческой политики.

Именно в этих политических изменениях, деятельности новой власти автор видит корень зла для своего народа. Эти реформы привели к ухудшению экономического положения населения, усилили бедность и социальные проблемы, поэтому он назвал их предательские выборы.

Эти строки отражают критику и разочарование результатами политических преобразований, связанных с присоединением Кыргызстана к Российской империи. Автор указывает на то, что, несмотря на прошедшее время, последствия тех решений ощущаются в виде продолжающейся бедности и социальных трудностей. Здесь показана сложность ситуации местного населения, и нарастающее недовольство положением народа таких образованных людей как Осмонаалы Сыдыков.

В переводе К.Карасаева: «**Чыккынчы** бу шайлоого кырк жыл болду»²⁸¹ - «предательский», в книге Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания» 2016 г. — «**Чыкканы** бу шайлоого кырк жыл болду»²⁸² - «вышедший». Первый вариант более приемлем по контексту.

О морально-нравственных устоях, незрелости этнического самосознания. Автор критически описывает коррупцию, социальное неравенство и борьбу за власть. Осуждает продажность выборов, показывает, как элиты наживаются на бедных, и как несправедливая система делает бедняков беспомощными наблюдателями.

²⁷⁹ Там же, С.-27.

²⁸⁰ Өмүрбектегин Т.Н., Чоротегин Т.К. Түндүк Кыргызстандын Орусияга каратылышы.1992.

²⁸¹ Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия. перевод Карасаев К.а//Кыргыздар. Т.-1.-Б.,: «Кыргызстан»,1991. –С. 58.

²⁸² Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».-Б.: «Турар».,2016.-С.-24

«Мас болуп бирөө чыкты бий болом деп, Кас болуп бирөө чыкты мен болом деп.»²⁸³

(«Один, опьянев властью, заявил: «Я стану бийем», Другой, став его врагом, сказал: «Нет, бий буду я»»).

В этих строках прослеживается дифференциация некогда почти единого патриархально-феодального общества до завоевания земель кыргызов царской Россией.

Здесь слово "мас" используется не в буквальном смысле, а в переносном — как ослепленный жаждой власти человек. Эта строка критикует людей, которые рвутся к власти, независимо от их реальных заслуг. Конфликты за власть часто перерастали в противостояние. Слово "кас" означает врага, оппонента, что показывает раскол среди элиты.

Бий²⁸⁴ — кыргызский судья, разбиравший тяжбы между кыргызами по обычному праву. С.К.Кожоналиев в труде «Обычное право кыргызов» описывает деятельность и полномочия биев: «Суды биев были распространены на всей территории Северного Кыргызстана... По «Проекту положения» 1867 года судам биев были подсудны дела о проступках и преступлениях, неподведомственных военным судам и судам, действующим на основании общих законов империи по §130 и 131 этого документа. Согласно §133 этого документа, «все прочие уголовные дела, не подлежащие военному суду и общим судебным установлениям, в том числе баранта и убийства киргизов между собою разбираются судом народным», т.е. судом биев или казиев»²⁸⁵.

Устремления стать бием исходило не только из желания власти и быть ближе к представителям колониального режима, была и другая сторона — финансовый интерес. Как описано далее в труде С.К. Кожоналиева, согласно того Проекта, решение дел имело свою определенную властями цену. В «§192 указано: Аильные бии решают окончательно дело ценностью не свыше 100

²⁸³ Там же.

²⁸⁴Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов /Сост. К. К. Юдахин. - Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 2. Л - Я. /(П)4. — С.133.

²⁸⁵Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов/Вст.ст.Т.К.Чоротегина.- Б.:Фонд «Сорос-Кыргызстан, 2000.- С.-49.»

рублей (5 лошадей, 50 баранов), волостные съезды, - имеют право решать дела на всякую сумму, но решения их окончательны только по делам до 1000 рублей (50 лошадей, 500 баранов)»²⁸⁶. Как видно из описания в бии стремились далеко не из бескорыстных побуждений быть полезными своим соплеменникам.

Продолжая мысль о коррупции и возмущаясь О.Сыдыков уличает некоторых представителей кыргызов в незрелости их этнического самосознания. «Бирөө чыгар биздерди унуттуң деп, Колдон келсе аянбай паралар жеп.»²⁸⁷

(«Кто-то скажет: «Вы нас забыли», При возможности, не стесняясь брать взятки»).

Здесь отражена критика лидеров, которые после прихода к власти забывают о простых людях. Осуждается коррупция, когда власть используется для личной выгоды. «Пара» - взятка. «Талашып болуштука акча төгөр, Көргөн соң акмактарың неге турар.»²⁸⁸ («Чтобы стать волостным управителем, тратят деньги. После того, как увидят это, дураки тоже не отстанут».)

Строки выражают осуждение и недовольство колониальной властью, поскольку болуштар - волостные управители часто избирались не по заслугам, а по купленным голосам. Коррупция распространяется, так как другие видят и тоже будут применять этот опыт. «Кандайча ушулардан каламын дээр, Болбосо беш-он тенге аламын дээр.»²⁸⁹ (Как же я останусь в стороне от этого? Если нет выхода, хотя бы пять-десять тенге возьму.)

Иллюстрация пагубного влияния на общество, когда даже честные люди вынуждены участвовать в коррумпированной системе. Здесь говорится о масштабах коррупции, когда даже мелкие чиновники берут взятки. Нечестные выборы – это только часть последствий присоединения к России.

²⁸⁶ Там же, С.-50

²⁸⁷ Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания». -Б.: «Турар», 2016.-С.-24.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

Наблюдается еще больший разрыв в социальной структуре. «Эртерээк ээр токунуп атка минер, Шордунун аты арык, зорго жүрөр.»²⁹⁰ (Богач быстрее оседлает коня и отправится, А у бедняка конь тощий, еле плетётся.)

Речь идет о недостатке элементарных средств к существованию у бедных, в жизни которых не видно просвета. Власть требует активности: политические игроки должны действовать быстро, чтобы занять высокое положение. Бедный человек (шордуу – несчастный) не может конкурировать с богатыми, что символизирует ярко выраженное социальное неравенство.

«Калжырап бу бечара карап жүрөр, Кеч кирсе амалы жок үйгө келер.»²⁹¹ (Этот несчастный, измученный, просто наблюдает. Когда стемнеет, он, не имея выбора, возвращается домой.)

Бедные люди остаются пассивными наблюдателями, не имея средств вмешаться в борьбу за власть. Завершается картина социальной несправедливости: бедный человек остается с пустыми руками, не сумев изменить свою судьбу.

О социальном неравенстве и экономическом положении. «Баланча ыстарчынга айла жоктур, Ынтымак биздер дагы кылайык дээр.»²⁹² (На такого-то старшину (управителя) управы нет, Мы тоже призываем к согласию.)

Упоминается старшина — должностное лицо в системе управления. Социальное неравенство выражается в безысходности простого народа перед властью.

Автор отмечает необходимость единства народа, но дальше показана разобщённость общества. «Бир шордуу байге атындай элтең этер, Тилегине жете калса, мал түгөтөр.»²⁹³ (Этот несчастный суется, как скаковой конь. Как только добьётся желаемого, растратит всё своё имущество).

Сравнение человека с лошастью — скаковые кони у кыргызов считались элитными, но их использовали на пределе возможностей. Это отсылка к

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Осмонаалы Сыдыков «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания». -Б.: «Турар», 2016. -С.-24.

²⁹² Там же, С.-25.

²⁹³ Там же.

тяжелой судьбе бедняков, которые изнуряют себя в погоне за лучшей долей. Критика безрассудного управления имуществом, здесь как показатель благосостояния говорится - скот.

О закредитованности: «Насыасы өз малынан артып кетер, Түтөтүп туугандарын ууру этер.»²⁹⁴ («Долг станет больше его собственного имущества, вынудит родственников заняться воровством»).

Тяжелое экономическое положение вынуждало население брать кредиты, которые не в состоянии были выплатить. Говорится о вынужденных преступлениях из-за бедности. В традиционном кыргызском обществе воровство осуждалось, но в условиях кризиса даже родственники могли пойти на крайние меры. Недостаток знаний, отсталость от прогресса, лишение плодородных земель в результате переселенческой политики царской власти — всё это привело к крайне плачевному положению кыргызского населения к началу XX века.

Социальные проблемы из-за роста коррупции, обнищание простых людей, вынужденно попадающих в долговую яму. Безысходность, нищета и в таком тяжелом положении поддержку они находят не у манапов, выслуживающихся перед царской властью, а среди своих сородичей.

Объединяющим фактором становится этническое самосознание, понимание того, что дальше будет только сложнее в виде Божьего наказания вечной нуждой. Религиозного аспекта в этих строках нет, скорее фразеологизм «кудай урар». Автор подчёркивает, что человек сам довёл себя до такого положения, и теперь это воспринимается как наказание свыше. «Кудай урсун»²⁹⁵ - Бог накажет.

Еще одна проблема растущая и усугубляющаяся в кыргызском обществе с увеличением количества русских переселенцев в исконно кыргызские земли — это языковой вопрос. В следующих строках Сыдыков показывает остроту этой

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Кыргызско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов /Сост. К. К. Юдахин. - Ф.: Главная редакция Кыргызской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 2. Л - Я. /(П)4. — С.—437

проблемы. «Тилмечтерге береди жана акча, Кубанады тилмечтер акча алса.» (Переводчикам дают деньги, Переводчики радуются, получая взятки).

О.Сыдыков здесь передаёт горькую реальность – продажность местных чиновников-переводчиков. Они не просто выполняют свою работу, а наживаются на людях, требуя деньги за услуги, которые и так должны предоставлять.

В историческом контексте «тилмеч» (переводчик) – это не только человек, владеющий языками, но и посредник между кыргызами и колониальной администрацией. В условиях колонизации такие люди часто становились инструментом несправедливости: они могли подтасовывать решения, завышать налоги, манипулировать документами – конечно, не бесплатно.

Автор О.Сыдыков показывает, что коррупция стала нормой, а чиновники даже не скрывают своей радости, когда получают деньги. В этом читается ирония: система настолько прогнила, что взяточничество воспринимается как обыденное явление.

В следующих строках продолжает раскрывать тему коррупции, произвола властей и страха перед системой. Метафорически даны образы людей, стоящих на службе у администрации – возможно, казаков или местных чиновников, которые злоупотребляют властью. Автор подчёркивает неизбежность взяточничества и беззащитность, эмоциональное напряжение и беспомощность народа, простых людей перед насилием царской власти.

«Кызыл чок деп Пириживалдын тайганы бар, Бул «тайганга» жолуксаң – заманаң тар.»²⁹⁶ (У Пржевальского есть свои «тайганы» – свирепые псы, Если столкнёшься с этими «тайганами» – быть беде.)

Под «Кызыл чок» - указание на головной убор с отличительным знаком, подразумеваются русские царские чиновники или военные в Пржевальске (ныне Каракол) как представители власти. «Тайганы» (породистые борзые собаки). Здесь использована как метафора – это намёк на казачьи или

²⁹⁶ Сыдыков О. «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания».-Б.: «Турар», 2016.-С.-26.

административные патрули, которые следят за порядком, преследуют, выслеживают и подчиняют местное население.

Автор намекает на жесткость власти в Пржевальске (современный Каракол) и одноимённом уезде (в оригинале написано «Фирживал», так как буква «фа» у тюрков-мусульман читается как согласный звук «п»).

Встреча с представителями власти или их прислужниками сулит беду. «Заманаң тар» – устойчивое выражение, означающее, что времена тяжёлые, жить трудно.

Подчёркивается произвол и опасность встречи с властями. «Мусулманга кез болбосун, ойбой кудай! Жигиттиктен түшкөн күнү кудай урар.»²⁹⁷ (Пусть мусульманину не доведётся их встретить, Боже! В день, когда потеряешь честь, Бог покарает).

Автор О.Сыдыков выражает страх перед несправедливостью и возможными притеснениями. Фраза «ойбой кудай!» – это не молитва, а эмоциональное восклицание, выражающее отчаяние. Про ценности говорит, упоминая о потере чести — столкновение с властями может вынудить человека унижаться, терять достоинство, а это самое страшное для кочевника. Намёк на то, что несправедливость разлагает общество.

«Кез болсоң кара жолдон каршы аларга, Амалың жок акча бербей бекер өтөр.»²⁹⁸ (Если встретишь их на дорог, Без взятки не проедешь просто так).

О коррупционных проверках на дорогах, возможно, со стороны патрулей, казачьи заставы или чиновников, контролировавших дороги. Здесь подчёркивается, что без мзды проехать через такие места невозможно – чиновники требуют деньги с проезжающих, что свидетельствует о распространённой коррупции в то время. Прямая жалоба на коррупцию. Любой проезжающий вынужден платить взятку, иначе его не пропустят.

Подтекст – положение народа очень тяжелое и связано оно с правящим режимом. Бесправие местного населения перед представителями власти.

²⁹⁷ Сыдыков О. «Мухтасар тарих Кыргызиа», «Мухтасар тарих Шадмания».-Б.: «Турар».,2016.-С.-26.

²⁹⁸ Там же.

Сравнение чиновников с борзыми собаками – жестокими, быстрыми, не дающими пощады. Подчёркивается страх народа, вынужденного платить за свободное передвижение. Этот отрывок – яркий пример народного голоса, критикующего произвол власти и коррупцию конца XIX века.

Социальное неравенство становится особенно заметным в политической борьбе. Простой народ не имеет влияния на процесс выборов, но вынужден участвовать в нём, неся при этом убытки. «Шайлатып, болуш үйгө кайтар, Кедей байкуш чологун арыктатар.»²⁹⁹ (После выборов волостной возвращается домой, А бедняк только зря потеряет последние силы).

Здесь описан выборный процесс – чиновник (болуш, волостной управитель) после завершения выборов спокойно возвращается домой. Выборы завершены, но их итоги предсказуемы: волостной, обладающий властью и ресурсами, вновь занимает свою должность. «Шайлатып» — намекает на подкуп и нечестные выборы. Образ тощего, измождённого бедняка, которому выборы не приносят пользы усиливает ощущение бессилия перед властью.

«Түк пайда жок үйүнө барып жатар, Мактанып катынына сөзүн айтар.»³⁰⁰ (Без всякой пользы он просто возвращается домой и ложится спать, А волостной хвастается перед женой.).

Бедняк осознаёт свою беспомощность – у него нет власти, и он вынужден смириться с ситуацией. Как и прежде, он остаётся ни с чем, а жизнь продолжается в привычном русле. Здесь акцент делается на тщеславии власть имущих. Волостной, воспользовавшись своими полномочиями, ресурсами добился своего, и теперь наслаждается победой, хвастаясь перед семьёй. Это подчёркивает его оторванность от народа и его проблем, и они не делают ничего полезного для народа.

«Нечен залал ар жылда көрсө дагы, Күндөн күн артылмакта бу шумдуктар.»³⁰¹ (Хотя каждый год приносит новые бедствия, С каждым днём эти беззакония растут всё больше).

²⁹⁹Сыдыков О. «Мухтасар тарих Кыргызия», «Мухтасар тарих Шадмания». -Б.: «Турар», 2016.-С.-26.

³⁰⁰ Там же.

Автор О.Сыдыков указывает на цикличность страданий народа. Каждый год приносит лишь новые трудности, но ситуация остаётся неизменной. Система не просто стоит на месте, а становится ещё более несправедливой и порочной с прогрессирующей коррупцией.

Раскол в обществе, угроза привычным традиционным устоям, единству. «Бир биринен ага-ини айрылууда, Акмактык аламаты ушундай болор.»³⁰² (Братья разлучаются друг с другом, Таковы признаки глупости и порочности).

Политические махинации и борьба за власть разобщают общество. Даже родственные узы ослабевают под влиянием несправедливости и социального неравенства. Автор осуждает происходящее, называя всё это не просто несправедливостью, а проявлением безрассудства и морального разложения. Осуждение глупости людей, которые позволяют коррупции разъедать их общество.

Обесцениваются ценности – деградация общества. «Сатылды азиз өнөр аз акчага, Көрдүңүз нечендерди, аксакалдар. Жинденип акмак болбо боз балдар.»³⁰³ (Священное знание продано за бесценок. Вы, старейшины, видели уже многое. Молодёжь, не сходите с ума, не становитесь дураками!)

Знания, мастерство, умение, искусство – всё это больше не имеет значения, поскольку власть и деньги определяют судьбы людей. Обращаясь к аксакалам – носителям традиций и мудрости, автор указывает, что они уже были свидетелями подобных процессов, но ничего не смогли изменить. Призывает молодое поколение: не повторять ошибок, не идти по пути коррупции и социальной несправедливости. Автор О.Сыдыков подчёркивает, что, если молодёжь не изменит ситуацию, порочный круг повторится снова.

Текст затрагивает ключевые проблемы кыргызского общества конца XIX – начала XX века: коррупцию, социальное неравенство, политические махинации и деградацию нравственных ценностей.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Сыдыков О. «Мухтасар тарих Кыргызиа», «Мухтасар тарих Шадмания». -Б.: «Турар», 2016. -С.-26.

³⁰³ Там же.

Автор О.Сыдыков использует простые, но яркие метафоры: «чологун арыктатар» (бедняк теряет последние силы) символизирует истощение народа, «бир биринен ага-ини айрылмакта» (братья разлучаются) показывает разрушение социальных связей.

Таким образом, мы видим критику существующего порядка и призыв к осознанию происходящего. Положение, в котором оказался кыргызский народ — результат колониальной политики под управлением Российской империи. Система волостных выборов, введённая в Туркестанском крае, часто сопровождалась злоупотреблениями. Волостными управителями становились не те, кто действительно мог бы защищать интересы народа, а те, кто располагал деньгами и связями.

Автор обличает коррупцию и несправедливость, указывая на углубляющееся социальное расслоение. Подчёркивает бессилие простых людей перед властью. Делается акцент на необходимости перемен и осознания молодым поколением своей ответственности за будущее.

В этом контексте труд Осмоналы Сыдыкова становится своего рода социально-политическим манифестом, мощный протест против несправедливости и продажности различных ступеней колониальной власти.

Важным является такое обстоятельство в системе государственного управления в колониальном Туркестане, как недопущение представителей местных народов к таким важным должностям, как начальник уезда и должности выше него.

Туркестанское генерал-губернаторство с центром в г.Ташкент означало, что властями правят российские военные. Генерал-губернаторство находилось под контролем Военного министерства царской России. Первоначально управление регламентировалось введённым в действие проектом «Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» от 11(23) июля 1867 г., которое установило т.н. систему военно-народного управления и сохранило деление населения по этносоциальному признаку. Главное управление

осуществлял генерал-губернатор, являвшийся также командующим войсками Туркестанского военного округа.

Области делились на уезды, волости и аулы (у кочевого населения) и аксакальства (у оседлого населения). Во главе областей состояли военные губернаторы и областные правления, уездов – уездные начальники.

Как верно отмечает историк К.С.Молдокасымов, генералы и военные, стоявшие у руля власти в Туркестане, были людьми, которые принимали непосредственное участие, руководили и проходили подготовку по жестокому подавлению народных восстаний в Польше и на Кавказе. Например, генералы К.П.Кауфман, М.Г.Черняев, Н.А.Иванов, И.О.Скобелев, А.Н.Куропаткин — все они были представителями, выдержавшими специальный экзамен царя³⁰⁴ еще до их карательных и иных действий в Туркестане. Так, будущий генерал-губернатор Туркестана, генерал Д.И.Субботич, серб по происхождению, был участником подавления движения ихэтуань в Китае (и был награждён за это орденом Святого Георгия 4-й степени в 1900 году).

Местные мусульманские народы генерал-губернаторов называли «Жарым-паша» – «Полу-царь».

Местные же народы первоначально не имели права служить в войсках колониальных властей, хотя были случаи, когда некоторым представителям местных вельмож раздавали военные и военно-казацкие чины. И они должны были поддерживать генерал-губернатора в изъятии земель местных жителей в пользу вновь прибывших русских переселенцев.

Тогдашний генерал-губернатор Туркестанского края генерал-лейтенант Д.И.Субботич посетил Иссык-Куль в 1906 году. Он стал свидетелем крайне тяжелых условий жизни кыргызов и того, как 50 000 десятин их земли, пригодной для земледелия, были захвачены русскими переселенцами. С 1907 по 1912 год в Пржевальском уезде было основано 22 новых русских села и 14 хуторов. Генерал-губернаторы также знали об обострении ситуации. Как К.С.Молдокасымов отмечает, еще в 1907 году генерал-губернатор

³⁰⁴ Молдокасымов К. Улуу көтөрүлүштүн үңгүсү жана шылтоосу. 2016. – Б. 142–143.

Н.И.Гродеков писал: «В будущем в районе Семиречья обязательно возникнет конфликт из-за земельных вопросов». А газета «Семиреченские областные ведомости», издававшаяся в Семиречье, 9 декабря 1912 года с гордостью писала, что захват кыргызских земель усиливается³⁰⁵.

В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. и в последующие годы до 1914–1915 гг. участились протестные акции мусульманских интеллектуалов против действий российских колониционных властей.

Известна так называемая «петиция Шабдана» июня 1905 года, проект которой был подготовлен активистами – джадидистами. Среди них был кыргыз Акматбек Ташым уулу Койбагаров (из волости Талкан), который перевел текст с кыргызского на русский язык. Деятельность А.Койбагарова говорит об его юридических знаниях. Он работал адвокатом в Пишпекском уезде, защищая интересы местных жителей в судебных разбирательствах.³⁰⁶

Отчуждение земель кыргызов в интересах вновь прибывших переселенцев из европейской части России накануне Первой мировой войны усилили оппозиционные и критические настроения кыргызских интеллектуалов того времени.

О.Сыдыков стал одним из тех кыргызских авторов письменных произведений, в которых уже были отражены повстанческие настроения против царских колониальных властей и их местных коррумпированных приспешников.

Дальнейшее развитие политических событий в июне – июле 1916 года привело к тому, что уже к началу августа 1916 года многие кыргызские политики и интеллектуалы готовы были восстать против царского колониального ига.

Если О.Сыдыков в своих опубликованных в г.Уфа в 1913–1914 гг. произведениях стал оригинальным буревестником национально-освободительного движения, то в августе 1916 г., в ходе национально-

³⁰⁵ Молдокасымов К. Улуу көтөрүлүштүн уңгусу жана шылтоосу. – Б. 143–144.

³⁰⁶ Кубатова А. 1916-ж. улуттук-боштондук көтөрүлүштүн алдындагы мусулман интеллигенция өкүлдөрүнүн оторчулук саясатка каршы иш аракеттери. 2016. – Б. 128–130.

освободительного восстания на севере Кыргызстана, его близкий родственник, Канаат Ыбыке уулу (в российских царских документах – Канат Абукин; 1860–1917)³⁰⁷.

Как пишет К.Молдокасымов, Абайылда – общий дед Канаат хана Ыбыке уулу и Осмонаалы Кыдык уулу. Ыбыке был старшим единоутробным братом Кыдыка, отца историка Осмонаалы. Имя Абайылда в 1897 году стало названием даже особой волости в Кочкорской долине.

Канаат хан Ыбыке уулу стал одним из ярких организаторов и лидеров восстания кыргызов в Кочкорской и Чуйской долинах Северного Кыргызстана. 6 августа 1916 года его объявили ханом и предводителем войск повстанцев-кыргызов, ратующих за независимость от Российской империи.

Канаат хан Ыбыке уулу был арестован после пражения восстания и умер (возможно, убит) в царской тюрьме в г.Верный (ныне – Алматы) 16 февраля 1917 г. Ему было лишь 57 лет³⁰⁸.

Кстати, историк и исследователь генеалогических преданий Рыскул Жолдошов в 2016 году предположил, что Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыков, возможно, у народа назывался еще как «Чаар Молдо («Рябой мулла») и лично принимал участие в организации в отдельных очагах восстания 1916 года. Многие дальше стали использовать эту версию, считая, что Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыков также был непосредственным организатором некоторых операций кыргызских повстанцев.

Однако, по личной информации 22 апреля 2025 года, Р.Жолдошов уже по-новому предполагает, что, возможно, Чаар Молдо – это имя (экзоантропоним) другого кочкорского муллы из совершенно другого рода.

Осмонаалы Кыдык уулу также называли «Алтын тиш Молдо» – «Золотозубый Молдо», так как он заменил зуб на золотой зуб, что также было исключительным случаем в тогдашнем кыргызском обществе.

³⁰⁷ Молдокасымов К.С. Канаат хан жана 1916-жылкы улуттук боштондук көтөрүлүш. 2016.

³⁰⁸ Молдокасымов К.С. Канат хан – архивдик документтерде. 2023.

В любом случае, труды О.Сыдыкова стали предвестником национально-освободительного движения кыргызского народа, верхом которого стало вооруженное восстание 1916 года против царского ига.

Поэтому наследие этнографа, генеалога и историка О.Сыдыкова, как и стихи других кыргызских авторов-письменников, представителей как «заманистов», так и поэтов-импровизаторов, как Токтогул Сатылган уулу³⁰⁹, имеют и политическое значение в истории кыргызского народа и Кыргызстана.

³⁰⁹ Венок Токтогулу : Сборник воспоминаний и посвящений / Сост. М. Сырдыбаев. 1964.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждая историческая эпоха в истории Кыргызстана изучается в постсоветской исторической науке объективно, беспристрастно и без прежних идеологических препонов.

Одно из важных направлений является история пополнения этнографических, этнологических, генеалогических и других данных по истории кыргызского народа XIX – первой трети XX века.

В Кыргызстане в последние 37 лет уже обращают взор на наследие Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыкова, изучают об его вкладе в изучение истории и этнографии кыргызского народа благодаря тому, что уже нет прежнего официального коммунистического табу на это.

Период независимости Кыргызской Республики позволил многим ученым Кыргызстана прикоснуться к данной теме и в положительном векторе рассматривать ее. Появилась возможность доступа к архивным материалам, многие из которых имели ранее гриф секретности (хотя архивные фонды бывшего КГБ до сих пор закрыты для большинства ученых).

Уже достигнутое при постсоветских исследованиях о О.Сыдыкове стало основательным фундаментом для настоящей диссертации. Следует заключить, что Осмонаалы Сыдыков был личностью, востребованной своей эпохой, и служил на благо развития своего народа и его светлого будущего.

Являясь сподвижком джадидского движения, О.Сыдыков считал одним из важных условий достижения этих целей освоение научных достижений и передовых технологий. Хотя он не использовал термин «манкурт» (как у Ч.Айтматова), но своими доступными красноречивыми словами он стремился объяснить необходимость образования для того, чтобы не остаться в обочине мировой цивилизации. Он прекрасно владел информацией о Томасе Эдисоне, о телеграфе и других новизнах информационной технологии своего времени, и стремился дать больше новых информации для кыргызов.

Он призывал начать с себя, со своего рода и народа, а затем изучать всю историю человечества.

В диссертации изучались и вопросы генеалогии и этнографии в двух книгах Осмонаалы Сыдыкова. Его данные об истории происхождения и генеалогии кыргызов, и о связях кыргызов с историческими соседями, важны для уточнения многих этнокультурных деталей кыргызского общества изучаемого периода.

Его труды появились в начале XX века, в эпоху, когда кыргызский народ переживал изменения под воздействием колониальных и глобальных процессов. В этом контексте произведение приобретает особое значение, так как Сыдыков стремился сохранить и передать знание о прошлом кыргызов будущим поколениям.

Эти произведения О.Сыдыкова стали очередным мостом между устной и письменной традицией кыргызов. Оно подчёркивает, что историческое самосознание народа имеет жизненно важное значение для сохранения его культурной идентичности. Труды Осмонаалы также имеют образовательное значение. Автор стремился донести исторические знания не только до образованной элиты, но и до широких слоёв народа. Использование поэтической формы делает его текст лёгким для восприятия.

Во второй книге подробно дается описание жизни деятельности Шабдана баатыра Джантай уулу. Его сведения подтверждаются в трудах других исследователей и архивными материалами. Осмонаалы Сыдыков интуитивно осознал, что сохранение исторической памяти — это ключ к культурной и национальной идентичности.

Кроме генеалогических («санджыра») материалов, труды О.Сыдыкова имеют и разносторонние этнографические данные, которые свидетельствуют как трансформации кыргызского общества в эпоху царского колониализма, так и традиции сохранения самобытной культуры своего народа.

Необходимо иметь в виду, что невозможно закрыть все бреши по исследованию наследия О.Сыдыкова несколькими работами. Имеются и

изъяны. Так, хотя исследования многих историков ученых дают относительно подробную информацию о деятельности Осмонаалы Сыдыкова, большинство из них лишь дублируют друг друга. Также имеются различные информации о годах издания второй книги О.Сыдыкова (1914-й или 1915-й). На обложке отчетливо видна дата 1914.

Вызывает разногласия дата первого возможного посещения Китая О.Сыдыковым еще в 1901 году. Необходимо изучить документальные материалы по истории семьи О.Сыдыкова, и т.д.

Указывая все эти недочеты, мы имеем надежду на то, что наши разработки в ближайшие годы продолжатся.

Все же нам удалось обобщать много вопросов по изучению жизни и деятельности Осмонаалы Сыдыкова как историка, просветителя-джадидиста, этнографа и общественного деятеля, стремившегося к независимости своей Родины. Констатируем, что личный вклад Осмонаалы Сыдыкова в продвижении джадидизма в колониальном Кыргызстане был огромным.

Нами раскрыты особенности этнографических и генеалогических сведений трудов Осмонаалы Сыдыкова, который не просто следовал общепринятой концепции мусульманской генеалогии человечества, но и отредактировал ее определенные части касательно кыргызов и тюрков согласно его видению.

Подытоживая, можем сказать, что историк и генеалог О.Сыдыков поистине предвещал будущее развитие науки в кыргызском обществе и заслуживает специального внимания со стороны грядущих поколений в нашей стране.

О.Сыдыков во многом стал предвестником или буревестником национально-освободительного восстания кыргызского народа в 1916 году. В диссертации мы впервые более широко осветили политико-дидактические аспекты наставлений О.Сыдыкова в русле гражданственности, патриотизма и духа борьбы за независимость.

Его биографические моменты важны и для личностного изучения про других его современников: для изучения жизни Канаат хаа Ыбык уулу, хана кыргызов и лидера национально-освободительного восстания кыргызского народа в 1916

году, и для изучения деталей жизни Джаныбек казы, который сперва поддерживал советскую власть, а затем стал браться кк один из лидеров так называемого “басмаческого” движения. В начале 1930-х, он задержал О.Сыдыкова в местности Улуу-Чат в ападном Китае. Когда он ближ узнал о значении трудов О.Сыджыкова, его не просто отпустил, н и одарли и посоветовал ему выехать из Улуу-Чата и Кацгара в сторону горной долины Текес. Это свидетельствует, что и лидеры басмаческих движений осознали и выфсоко ценили значение интеллектуального труда О.Сыдыкова.

Нами в диссертации особо подчеркивается, что О.Сыдыков не был одинокой звездой на небосклоне кыргызской письменной культуры. Другие его современники, такие как Молдо Кылыч, Тоголок Молдо, Белек Солтонкелди уулу Солтонеv, Эшенаалы Арабай уулу, и многие другие авторы – письменники все вместе внесли весомый вклад в дальнейшем развитии кыргызской мусульманской письменной культуры на основе арабской графики.

Они – продолжатели письменных памятников на таких алфавитах, как битик (руноподобный алфавит раннего средневековья), согдийский, тюркский, несторианско-сирийский, арабский и т.д.

Отличие О.Сыдыкова состоит в том, что он впервые опубликовал труды на кыргызском языке в арабской графике именно историко-генеалогиче ского жанра, что покзывает его новатрство в кыргызской письменной литературе.

Также изучая труды О.Сыдыкова, мы должны высоко оценить международные (евразийские) связи и взаимодействие прогрессивных интеллектуалов – джадидистов различных национальностей.

Многие кыргызские джадидиты получали книги, журналы и газеты на разных языках и в арабской графике. Сами создавали новометодные школы.

Осмонаалы Сыдыков всю жизнь оставался джадидистом. И даже работая в Синьцзяне В г.Кульджа и в Текесе), он внес вклад в развитие образование среди кыргызов, казахов и уйгуров Восточного Тенгир-Тоо в Западном Китае.

По результатам научного исследования выдвигаются следующие предложения и рекомендации, имеющие научно-практическое значение:

1. Организовать научно-практические конференции, семинары, круглые столы и общественные встречи, снимать документальные и художественные фильмы с целью пропаганды знаний о жизни и творчестве О.Сыдыкова.

2. Создавать стенды и уголки в краеведческих и центральном музеях о жизни и творчестве О.Сыдыкова.

3. Просить властей Кыргызстана обнародовать архивные материалы об О.Сыдыкове, хранящиеся в закрытых фондах в стране. Необходимо продолжать изучать архивные и иные материалы об О.Сыдыкове как за рубежом, так и в Кыргызстане.

4. Опубликовать книги, учебные пособия и популяризаторские статьи как в сборниках и периодических изданиях, так и в Интернете.

5. Издать факсимиле книг О.Сыдыкова, используя современные технологии и опубликовать факсимиле также для открытого доступа в Интернете.

6. Осуществить научные переводы трудов О.Сыдыкова с научными комментиариями на разных языках.

7. Организовать научные экспедиции историков по местам обитания и учебы О.Сыдыкова.

8. Открыть все закрытые архивные файлы в фондах бывшего архива КГБ относительно О.Сыдыкова для исследователей и открыто обнародовать их.

9. Предлагаем сообща с китайскими партнерами разрабатывать проблемы изучения китайской части биографии О.Сыдыков (особенно касательно 1932–1942 годов), а с российскими – архивные, генеалогические и иные материалы касательно г.Уфа и других городов Поволжья и Приуралья.

Постсоветская кыргызская историография и этнологическая наука должны вглубь и вширь изучать комплексные этнографические, генеалогические и другие исторические материалы книг О.Сыдыкова и в дальнейшем исследовать его жизнь и деятельность по-новому.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные и рукописные материалы

Рукописный фонд Национальной академии наук Кыргызской Республики. Инв. № 129. С. 67–68.

ДАЛЕЕ:

170/165	Схемы родового деления
172/167	История кыргызов и казахов (Б.Солтоноев)
272/1546	Родоплеменные деления (Нуров)
280/1568	О родовом делении Чоро и потомках чериков (Чоробаев)
329/1681	Родо-племенной состав и расселение кыргызов (Винников)
334/1692	Карта дореволюц. родоплеменного расселения киргизов южн. Кирг.
444/1984	Материалы из архива кокандских ханов
376/1817	Материалы о средне-киргизской орде капитана Андреева
396/1896	Материалы по ист. Кирг. досовет.периода
478/2045	Черик уруусу
(папка 1713)	
472/2040	Бугу – сарыбагыш (Абдырахманов)
(472-479)	
538/3034	О настоящих киргизах в шотти (Гузеева)
15/15	Стенограмма науч.конференции
146/142	Очерки культуры кирг. Народа (Абрамзон)
160/156	Материалы по восстанию 1916
365/816	О.Сыдыков омур баяны (1950ж)
295/1617	Ист.Кирг. Сыдыков О.
336/1694	Материалы о происхождении и родоплеменном делении кирг (Айтмамбетов)
1589	Сыдыков О. Тарих кыргыз Шадмания. – Уфа, 1914. Рукописный фонд НАН КР. Инв.

Архив внешней политики Российской Империи МИД РФ (АВПРИ) — хранилище документов внешней политики Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА НА КИРИЛЛИЦЕ И АРАБСКОМ АЛФАВИТЕ

1. Абдрахманов Б.Дж., Абдырахманов Т.А. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953 жж.). [Текст]: / Б.Дж.Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. – Бишкек, 2020. – Т. 1–10.
2. Абдуллаев Р.М., Агзамходжаев С.С., Алимов И.А. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости: монография. Науч. ред. Раджапова Р.Я. Акад. наук Респ. Узбекистан. Ин-т истории. Ташкент: Шарк; 2000. 671 с.
3. Абдыкадырова С. Даңазалуу атуулдар / С, Абдыкадырова С. // Кутбилим сабак. - 2003.- №9. - Б. 3.
4. Абдырахманов С. Белек Солтоноев - өмүр өрүшү / С. Абдырахманов. - Текст: Түздөн-түз // Известия ВУЗов Кыргызстана: Республиканский научно-технический журнал.- 2018.- №5- Б. 57-60. -Библиогр.: 9 аталыш.
5. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. /Авт. вст. ст. С.Т.Табышалиев. - Ф.:Кыргызстан,1990. - 480 с.
6. Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер / Котор. С.Мамбеталиев, Д.Сулайманкулов, С.Макенов. - Б.: Кыргызстан – Сорос фонду, 1999. - 896 б.
7. Абыш уулу У. Молдокемди көргөмүн: [Тарыхчы,санжырачы Осмонаалы Сыдык уулу] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания.”- Б.,2016.- Б. 287-290.
8. Абыш уулу У. Молдокемдин көргөмүн: [Осмонаалы Сыдык жөнүндө] // Кыргыз маданияты. - 1993.-29-апр.-№16-17 -Б.12.
9. Абышев У. Бейити Текесте, эмгеги элине жетпеген тарыхчы / У. Абышев // Кыргыз Туусу.-2010.- №16(12-март). Б.11; - 16-март.- №17.- Б.11.
10. Агайдаров У. Тагдыры окшош тарыхчылар: Осмонаалы жана Карабай: [Кыргыз тарыхын эң биринчилерден болуп 1911-ж. жазган тарыхчы О. Сыдык уулу жана Каракалпактын туңгуч тарыхчысы К. Эрманов деген алгачкы тарыхчылар тууралуу] // Заман Кыргызстан. - 2003.-21-нояб.-№47.-Б.14.
11. Айтмамбетов Д.О. Дореволюционные школы в Киргизии. - Ф.: Киргосиздат,1963. - С.
12. Акунов Аалыбек, Темирбекова Асель. Кыргызстан в эпоху независимости (1991–2022): Книга I: Формирование новой политической системы: синдром авторитаризма./ Отв. ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: ИД “Калем”, 2023. – 534 с.
13. Алагөз кызы Г. Бүбүш апанын арманы [Алгачкы кыргыз тарыхчыларынын бири Осмонаалы Сыдык уулу жана кызы Бүбүш жөнүндө] Чиеш тагдырлар II - Б.,2021.-Б. 66-73.
14. Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии: Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент: Ўзбекистон; 2000. 23 с.
15. Алымкулова С.К. Кыпчаки в составе тюркских народов (Этнополитические аспекты) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология / Науч. рук. А.Асанканов; КНУ им. Ж.Баласагына; Ин-т истории и культурного наследия НАН Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014. – 42 с.

16. Аристов Н. А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен / Отв. ред. акад. В.м. Плоских. - Бишкек: Илим, 2003. -460 с.
17. Артыкбаев К. Белек Солтоноевдин поэзиясы.[Репресияланган тарыхчы, этнограф, фольклористтин поэтикалык мурастары] // Мурас.-1991.- №4-Б. 43-44.
18. Архив историко-краеведческого музея города Токмок. Фонд: народное образование. 3 ячейка, 9 папка.
19. Асанбай уулу Кубанычбек. Сыныгы экен алтындын:[Ыр] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих Кыргызия”, “ Тарих кыргыз Шадмания”: -Б.,2016. -Б.340-342.
20. Асанканов Абылабек. Жунго Шинжаң кыргыздары (Монография) / Сунуштуу редактор Макелек Өмүрбай; жооптуу редактор Токтосун Карыбек уулу. – Артыш: Кызыл-Суу Кыргыз басмасы, 2013. – ISBN 978-7-5374-1355-8. – 2+2+1+307 б., сүрөттөр.
21. “ Атам мага демөөр берет түбөлүк” (Осмонаалы Сыдык уулунун кызы менен маек): [Маектешкен У. Ботобеков] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих кыргызия”, “ Тарих кыргыз Шадмания”. -Б.,2016. -Б. 333-338.
22. Асанов У.А., Жуманазарова А.З., Чоротегин Т.К. Кто есть кто в кыргызской науке: Краткий биобиблиогр. справочник докторов наук Кыргызстана / Под ред. акад. У.А.Асанова. — Бишкек: Гл. ред. Кыргызск. энциклопедии, 1997. — 672 с.
23. Асанов У.А., Джуманазарова А.З., Чоротегин Т.К. Кыргызская наука в лицах: Краткий исторический и био-библиографический свод / Отв. ред. У.А.Асанов. – Бишкек: Центр госязыка и энциклопедии, 2002. - 544 с., илл., карты.
24. Аттокуров С. Кыргыз санжырасы.//Кыргыз Улуттук ИА ж.б. - Б.: «Кыргызстан», 1995. 216 с.
25. Аксикенти, Сайф ад-дин ибн дамулло Шах Аббас жана анын уулу Нурмухаммед. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут-таварих) / Которуп, басмага даярдагандар М.Досболов, О.Сооронов. – Бишкек: Акыл, 1996. – 126 б.
26. Ахсикенди, Сайф ад-Дин. Собраине историй (Маджму ат-таварих; перевод ВА.А.Ромодина) // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. Вып 1. – С. 203–210.
27. Ахсикенди, Сайф ад-Дин. “Собрание историй”. Маджму ат-таварих: Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели / Подготовил к изданию А.Т.Тагирджанов; отв. ред. М.Н.Боголюбов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – Восточный факультет. Иранская филология. Вып. 2. – 96+252 стр. – URL: <https://manuscript.bizdin.kg/static/media/pdf/web-168-Sobranie-istorii-Mazhmu-atut-tovarikh.pdf> (Дата обращения: 20.01.2025)
28. Байтур, Анвар. “Кыргызия” жана “Шадмания” жөнүндө // Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызия / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айса, Норуз Үсөналы. – Үрүмчү, 1986. – Б. 5–23.

29. Байтур, Анвар. “Кыргызия” жана “Шадмания”: [Санжырачы, тарыхчы Осмонаалы Сыдык уулунун китептери тууралуу]//О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия”, “ Тарих кыргыз Шадмания”.-Б., 2016.-Б. 158-165.
30. Байтур Анвар. Кыргыз тарыхы лексийалары / Жооптуу редактор Ошур Мамбет. — Артыш: Кызыл-Суу Кыргыз басмасы, 1986. — 8+340 б.
31. Бакиров К. Кыргыз Геродоту Осмонаалы Сыдык / К. Бакиров // Эркин-Тоо. - 2014-№59 (1 август).- Б.5.
32. Безбородова О. В. Код памяти: Историко-публицистические очерки о многонациональной культуре Кыргызстана. – Б.: Изд. Аркус, 2016. – 104 с.
33. Бейсембиев Т. К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XI веков. Алматы: ТОО «Print-S», 2009. — 1263 с.
34. Богданова М.И., ж.б. Кыргыз адабиятынын очерктери / М.И.Богданова, Ө. Жакишев, Т. Саманчин, К. А. Рахматуллин. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1943. – 279 б.
35. Ботобеков Уран Т. «Атам мага демөөр берген түбөлүк»: (Осмонаалы Сыдык уулунун кызы [Бүбүш] менен маек) // Кыргызстан маданияты. – 1991. – 1-август.
36. Ботобеков Уран Т. «Атам мага демөөр берген түбөлүк»: (Осмонаалы Сыдык уулунун кызы [Бүбүш] менен маек) // Сыдыков, Осмонаалы. «Мухтасар тарих Кыргызия». «Тарих кыргыз Шадмания» / Жооптуу ред. М.Ч.Кожобеков. – Оңдолуп, кошмчалып, 2-басылышы. – Бишкек: Турар, 2016. – Б. 333–339.
37. Бөөмбаев Насирдин жана анын кол жазмасы / Араб тамгасынан которгон Т.И.Асанов, басууга даярдап, комментарий жазган Э.Турганбаев. – URL: https://new.bizdin.kg/media/books/Бөөмбаев_Насирдин_жана_анын_кол_жазмасы.pdf (Дата обращения: 20.2.2025)
38. Буниятов З. М. Избранные сочинения и трех томах, т. 3, - Баку: Элм, 1999 - 376 с.
39. Венок Токтогулу [Текст]: Сборник воспоминаний и посвящений: [Для старш. школьного возраста]: [Переводы] / Сост. М.Сырдыбаев. – Фрунзе: Мектеп, 1964. – 143 с.
40. Восточные источники об Алматы / Сост. А. К. Муминов, А. Ш. Нурманова; предисловие М.Х.Абусеитовой; отв. ред. Б. Е. Кумеков. - Алматы: Дайк-Пресс, 2010. - 184 с.
41. Гайнуллин М.Х. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар. Казань: Таткнигоиздат; 1955. 96 с.;
42. Джумагулова А. Арстанбек Буйлаш уулунун чыгармаларынын тарбиялык мааниси // Кийик болбой, Бийик бол! Залкар ойчул, төкмө акын, музыка устаты Арстанбек Буйлаш уулунун (1824 – 1878) 190 жылдыгына арналган жыйнак / Редколлегия: Т. К. Чоротегин (төрага), Ү. А. Асанов, ж.б.; жооптуу ред. К. С. Молдокасымов. - Бишкек: “Махprint” басмаканасы, 2014. – 178 б., сүрөт. – Б. 54–57.
43. Джумагулова А. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын доору туралуу:[Алгачкы агартуучу жөнүндө] //Агартуучу, журналист жана этнограф

- Амантур Сайтаалы уулу Акматалиев (1934-2002): Чыгаан калемгердин 90 жылдыгына арналган жыйнак. -Б.,2014. -Б. 101-104.
44. Джумагулова А.А. Предок Кыргыз: Генеалогия Осмонаалы Кыдык уулу (Сыдыков) и Шакарим Кудайберды-улы об общих предках современных кыргызов и казахов // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства и 20-летию Ассамблеи народа Казахстана: “Эволюция казахской государственности: исторические традиции и вызовы XXI века”. – Астана, 2015. – С. 258–260.
45. Жумагулова А. (Джумагулова А.). Осмонаалы Сыдык уулу жарыялаган кош тарых эмгегиндеги санжыралык маалымат // Агноо. ارنوو : Көрүнүктүү кыргыз таануучу, профессор Юлий Сергеевич Худяковдун 70 жылдыгына арналган илимий жыйнак / Редколлегия: К.С.Молдокасымов (төрага); жооптуу ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: «Турар» басмасы, 2017. – 188 бет, сүрөт. – Б. 69–74.
46. Джумагулова А.А. Сведения о санжыра кыргызов в трудах Осмонаалы Сыдык уулу //Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего /Сборник статей по итогам всероссийской научной конференции / Под редакцией В.Н. Сырова. — Саратов: ИЦ «Наука», 2018. — 279с.- С.-72-75.
47. Джумагулова А.А. Осмонаалы Сыдык уулунун инсан катары калыптанышы / А.А.Джумагулова. - Текст: түздөн-түз // Тарыхчы жана публицист Тынчтыкбек Чоротегиндин (Чороевдин) 60 жылдык мааракесине арналган “Кыргыз таануу маселелери: Байыркы доордон азыркы мезгилге чейин” аттуу эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйындын материалдары (КУУ, Бишкек, 04.10.2019). – Бишкек: Турар, 2019. – Б. 129–131.
48. Джумагулова А. А. Русско-туземные школы на территории Кыргызстана// Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность: материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул — Горно-Алтайск, 30 сентября — 3 октября 2021 г. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. — 504 с. —С.-131-134. ISBN 978-5-7904-2597-4
49. Джумагулова А.А., Узбекова Ч.Дж. XX к. башындагы кыргыз тарыхчылары жана алардын эл агартууга салымдары // Alatoo Academic Studies. – Бишкек: Ала-Тоо эл аралык университети, 2021. – №4. – Б. , с.252–264.
50. Джумагулова А.А. Историографические аспекты изучения трудов Осмонаалы Сыдыкова до 1991 г. / Известия вузов Кыргызстана, №5, 2024. С...
51. Джумагулова А.А., Каулбекова Р.А. Традиционное образование кыргызов конца XIX века: развитие и значение в историческом контексте / Известия вузов Кыргызстана, №5, 2024. С...
52. Джумагулова А.А. Агартуучулуктун кыргыз элинин улуттук аң-сезиминин өнүгүшүнө тийгизген таасири / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, №9, 2024. С...
53. Доталиев А. Кыргыз тарыхынын атасы - Осмонаалы Сыдык уулу. // Из калтырган инсандар.1. -Б., 2011. - Б.109-115.

54. Духовная культура башкир и кыргызов: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 14 октября 2020 г.) /отв.ред. С.А.Алиева. -Уфа, ИЦ “Аэрокосмос и ноосфера”, 2020. - 311 с.
55. Жакыпбеков Ж.Ж. Изучение проблем об основных очагах восстания 1916 года в советско-кыргызской и постсоветской историографии // Борбордук Азияны дүңгүрөткөн улуттук боштондук көтөрүлүшкө 100 жыл: 1916-жылкы көтөрүлүштүн 100 жылдык мааракесине арналган илимий жыйындардын баяндамалары, макалалар, архивдик ж.б. маалыматтар / Жооптуу ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: MaxPrint, 2016. – С. 93–98.
56. Жакыпбеков Ж. Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX веков: Историография проблемы. –Монография. – Б.: КНУ, 2003.-288 с.
57. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. // Изд. “ Наука” - Ленинград. - 1974.
58. Жолдошов, Рыскул. 1916-жылдагы улуттук боштондук көтөрүлүш жана кыргыз бай-манаптары // Азаттык үналгысы. – 28.9.2016. – https://www.azattyk.org/a/leaders_of_1916_uprising_in_kyrgyzstan_article_by_ryskul_joldoshev/28017786.html (Дата обращения: 02.02.2025).
59. Жумагулов, Четин. Кыргызстандагы несториан-түрк жазуу эстеликтери (XIII-XIV кылымдар) / Жооптуу ред. Асан Абетеков, Дөөлөтбек Сапаралиев. – Бишкек, 2011. – 524 б, сүрөт.
60. Жусупбекова К. Төл башы калемгер: [Кыргыз элинин тарыхын алгач изилдеп, кагаз бетине түшүргөн залкар инсан Сыдык уулу Осмонаалы] // Заман Кыргызстан. — 2000. —6-окт. — 6 б.
61. Жусупов К. Кыргыз поэзиясынын антологиясы: 2 томдон турат: 1-китеп Тузген К.Жусупов; Суретчусу Т. Курманов. - Б.: «Кыргызстан - Сорос» фонду, 1999. -740 б.
62. Жусупов К. Тарыхчы Белек Солтоноев: [Байыркыдан бери кыргыз тарыхын жана рухий маданиятынын алгач изилдеген окумуштуу жөнүндө] // Жусупов К. Байыркынын издери.-Б.-2001.-Б.265-321.
63. Жусупов Кеңеш. Керээз: (Тарыхчы Белек Солтоноев) [Публицистикалык эссе] // Кыргыз Туусу.-1990-3-окт.-№101.-Б.8; 10-окт.-№103.-Б.8; 17-окт.-№105.-Б.8; 24-окт.-№107.-Б.8; 31-окт.-№109.-Б.8; 7-нояб.-№111.-Б.8; 15-нояб.-№113.-Б.8; 21-нояб.-№115.-Б.8.
64. Заки Валиди Тоган. Воспоминания // Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Книга 1. —Уфа: «Китап»,1994.
65. Иманалиев М. С. Притяньшанские кыргызы во второй половине XVIII и первой четверти XIX вв. — Ленинград. —1984.
66. Имброгимов И. Белек Солтоноев атындагы мектеп [Чоң Кеминдеги Тегирменчи мектебине тарыхчы инсандын аты берилди] // Эркин Тоо, 1995.-3-окт.-Б-6.
67. Исабаева Ж. Тарыхчылыгы тагдырына бүлүк салган / Ж. Исабаева, А. Жанчарова // Кыргыз Туусу. —2010. — №8(5-февраль). — Б.11.

68. Исаев, Нуриддин. Восстание 1916 года в Кыргызстане – национальная трагедия кыргызского народа: К 100-летию восстания кыргызского народа 1916 года / Отв. ред. А.И.Нарынбаев. – Б.: MaxPrint, 2016. – 164 с., илл.
69. История Киргизской ССР: в 5-ти томах: Том первый. С древнейших времён до середины XIX в. / Гл. ред. А.К.Карыпкулов; гл. ред. тома В.М.Плоских. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 800 с.
70. История Киргизской ССР: в 5-ти томах: Том второй. Добровольное вхождение Киргизии в состав России и его прогрессивные последствия разложение патриархально-феодалных и развитие капиталистических отношений, 1855-март 1917 г. / [В.Д.Горячева, В.П.Мокрынин, В.М.Массон и др.]; Гл. ред. А.К.Карыпкулов. — Фрунзе: Кыргызстан, 1986. — 477, [1], [12] л. ил., карт.
71. Карасаев К. “Мухтасар тарих Кыргызия” жана анын түзүүчүсү. [Санжырачы, тарыхчы Осмонаалы Сыдык уулу] // О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия” “Тарих кыргыз Шадмания”. — Б.,2016. — Б.166-169.
72. Карасаев К.Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө бир-эки сөз кыргыз элинин тунгуч агартуучусу, санжырачысы] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”. -Б.,2016. -Б. 182-185.
73. Карасаев Х. “Мухтасар тарых Кыргызия” жана анын түзүүчүсү: [Кыргыз элинин тарыхын изилдөөчү Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө] // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас,салт. - Б.,1991. - Б.57-67.
74. Карасаев Х. Осмонаалы Сыдык жөнүндө бир-эки сөз Карасаев // Жаңы Ала-Тоо. -2014.-№7.-Б.171-.
75. Карасаев Х. Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө бир-эки ооз сөз: [Кыргыз Тарыхын изилдөөчү] // Кыргыз Туусу. - 1993.- 3 апр.
76. Каратаев, Олжобай Кубатбекович. Кыргыздардын теги, таралуу ареалы, этностук-маданий алакалары / Жооптуу редакторлор Тынчтыкбек Чоротегин, Памирбек Казыбаев. - Бишкек, 2013. - 290 б.
77. Каратаев О. К. Кыргыз этнографиясы боюнча сездук. / Туз. О. К. Каратаев, С. Н. Эралиев/ Б.: Бийиктик, 2005. 600 б.
78. Карыева А.К. Исторические предпосылки просветительства в Кыргызстане (XIX - начала XX вв.) //Вестник науки и образования № 2(26), М.,2017. –С.-29-32.
79. Карыева А.К. Развитие просветительства в Кыргызстане в начале XX века. // Вестник науки и образования. №3 (27), 2017.— С.27-31.
80. Карыева А.К. Просветительская деятельность Шабдан батыра. // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. №. 2. С. 82-83.
81. Кожобеков М.Ч. Османалы Сыдык уулу жөнүндө маалымат: /Санжырачы/ Ала-Тоо.-1989-№3.-Б.119-120.
82. Кожобеков М.Ч. Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө маалымат: [кыргыз агартуучу, санжырачы, тарыхчы]// О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия”, ”Тарих кыргыз Шадмания” — Б.,2016. — Б. 178-181.

83. Кожобеков М.Ч. Осмонаалы Сыдык уулу жөнүндө: [Кыргыз элинин тарыхын биринчи изилдөөчү] //Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт. - Б.,1991. - Б. 68-70.
84. Кожобеков М.Ч. Осмонаалы Сыдык уулунун өмүр баянына айрым тактоолор: [Санжырачы, тарыхчы] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”. — Б.,2016. — Б. 219-239.
85. Кожобеков М.Ч. Осмонаалы Сыдык уулунун өмүр баянына айрым тактоолор: [тарыхчы, агартуучу] //Түрк цивилизациясынын дүйнөлүк цивилизациялар ичиндеги орду. -Б., 2005. -Б. 159-177.
86. Кожобеков М.Ч. Осмонаалы Сыдык уулунун өмүр баянына айрым тактоолор: [тарыхчы, агартуучу] //Түрк цивилизациясынын дүйнөлүк цивилизациялар ичиндеги орду. -Б., 2005. -Б. 159-177.
87. Кожобеков М.Ч. Осмонаалы Сыдыковдун чыгармалары жана алардын тарыхый мааниси /Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi, 2018. — №3. — С.733-745
88. Кожобеков М.Ч. “Осмонаалы Сыдык уулунун өмүр баянына айрым тактоолор”, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi. Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2005, №14, С.-13-28.
89. Кожобеков М.Ч. “Осмонаалы Сыдык уулунун өмүр баянына айрым тактоолор”, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi. Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2005, №14, С.-13-28.
90. Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов / Вступ. ст. Т.К.Чоротегина. - Б.: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2000. - 332 с.
91. Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын мурастары: [Алгачкы тарыхчы, санжырачы, агартуучу] //О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”.-Б.,2016. -Б.185-191.
92. Койчиев Арслан. Осмонаалы Сыдык уулу жана анын “Тарыхтары” / Ред. А.Мокеев, Т.К.Чороев. — Бишкек, 1992. — 46 б.
93. Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу: [Тунгуч тарыхчы] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”. - Б.,2016. - Б. 192–198.
94. Койчиев А. Осмонаалы Сыдык уулу: Тарых күүсүндөгү инсан: [Кыргыздын тунгуч тарыхчысы жөнүндө маалыматтар] // Кыргыз Мааданияты. — 1991. — 14-февр. — №7. — Б.5.
95. Койчиев, Арслан Капайович. XIX к. Түндүк Кыргызстандын калкынын тышкы саясий мамилелери (араб жазмасындагы жергиликтүү документ булактардын негизинде): Адистиги: 07.00.02 – Ата Мекен тарыхы. Тарых ил. канд. окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган дисс. авторефераты. — Бишкек: КР УИАсы, Тарых институту, 1996. – 27 б.
96. Койчиев А. Эски кыргыз жазууларындагы документалдык булактар//Мурас. — 1992. — декабрь 5-6(9). — С.37-40.
97. Кошелев А.И. Киргизский народ во второй половине XIX – начале XX века как тип этносоциальной общности: Автореф. Дис. канд. ист. наук. Ф., 1989. — 18с.

98. Кубатова, Аида. 1916-ж. улуттук-боштондук көтөрүлүштүн алдындагы мусулман интеллигенция өкүлдөрүнүн оторчулук саясатка каршы иш аракеттери // Борбордук Азияны дүңгүрөткөн улуттук боштондук көтөрүлүшкө 100 жыл: 1916-жылкы көтөрүлүштүн 100 жылдык мааракесине арналган илимий жыйындардын баяндамалары, макалалар, архивдик ж.б. маалыматтар / Жооптуу ред. Т.К.Чоротегин,. – Бишкек: MaxPrint, 2016. – Б. 128–138.
99. Кубатова А.Э. Татарское просветительство и реформаторское движение в Кыргызстане (конец XIX – начало XX века) / под ред. А.Р Бикбулатовой. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022. 256 с.
100. Кубатова А. Джадидизм в Кыргызстане: историческая ценность их наследия в прошлом и современности. //Научный доклад. — 2020. — №6.
101. Кудайберди уулу, Шакарим. Түрк, кыргыз, казак жана хандар санжырасы / Кыргызчалаган Айдарбек Имангазиевич Сарманбетов. – Б.: Турар, 2018. – 240б.
102. Кудайберды-улы Шакарим. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов / Пер. Б.Каирбекова. – Алма-Ата, СП Дастан, 1990. – 120 с. ISBN 5-605-00891-9.
103. Кумеков Б.Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VI—XIV вв.: Научно-аналитич. обзор. — Алма-Ата: Наука, 1987. — 42 с.
104. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. — Алма-Ата: Наука, 1972. — 156 с.
105. Кусейин Раззакбек. Ала-Тоолук аалымдар. Тарых жазган Осмонаалы Сыдык уулу [Текст] / Раззакбек Кусейин // Шоокум. — 2017. — №4. — Б.32.
106. Кыргыз поэзиясынын антологиясы: 2 томдон турат: 1-китеп Түзгөн К.Жусупов; Сүрөтчүсү Т. Курманов. — Б.: «Кыргызстан — Сорос» фонду, 1999. — 740 б.
107. Кыргызстандын тарыхы: 1989–1990-окуу жылынын VIII (VII), XI (X) класстар үчүн Кыргыз ССРинин тарыхынын курсун тематикалык пландаштыруу // Мугалимдер газетасы. – 1989. – 1-сентябрь. (Авторлор: А.А. Чукубаев, Т. К.Чороев, А.К. Кожобаев).
108. Кыргыз /отв. ред. А.А Асанканов. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. - М.: Наука, 2016. - 623 с. - (Народы и культуры).
109. Магзуни (Зиябидин Максым). Фаргана хандарынын тарыхы / "Чагатай тилинен" которгондор: Молдо Сабыр ажы менен Омор Соорон-сопу. – Бишкек, Турар, 2007. – 274 бет.
110. Максutow Б. Осмонаалы Сыдык уулу: [Кыргыздын алгачкы тарыхчысы, агартуучу жөнүндө] // Максutow Б. Манас бабабыздан бүгүнкү күнгө чейин. -Б., 2007. - Б. 246-250.
111. Мамытов С. Киргиздин жаркын жылдызы: [Тарыхчы, жазуучу Осмонаалы Сыдыков жөнүндө] // Жаштык жарчысы. — 1991. — 12-сент.— Б.6-10.

112. Мамытов С. Кыргыздын жаркын жылдызы: [Алгачкы тарыхчы, санжырачы жана агартуучу Осмонаалы Сыдык уулу] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания” -Б.,2016.-Б. 199-211.
113. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу: 5-китеп. С.Орозбаковдун варианты б-ча. / Кырг. Респ. улуттук илим. академиясынын Манастаануу ж-а көркөм маданияттын улуттук борбору. – Б.: «Шам», 2006 – 756 б.
114. Маомао. Менин атам Дэн Сяопин “маданий ыңкылап” жылдарында / Которгондор Абибилла Пазылов, Тынчтыкбек Чоротегин, Эсенбай Нурушев. – Бишкек, 2015 – 592 б.
115. Материалы по истории казахских ханств XV — XVIII веков. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. / Ред. Настенко В.И. - Алма-Ата, Изд. «Наука», 1969. - 633 с.
116. Молдокасымов К.С. Канаат хан жана 1916-жылкы улуттук боштондук көтөрүлүш: Айрым архив даректери // Азаттык. – 04.6.2016. – https://www.azattyk.org/a/kyrgyz_cas_uprising_in_1916_kanaat-khan_moldokasymov/27779589.html (Дата обращения: 10.2.2025)
117. Молдокасымов К.С. Канат хан – архивдик документтерде // Кыяс: алтымыштын белесиндеги белек: Илимий жана жамааттык макалалар жыйнагы / Түзүүчүлөр Ж.Өмүрова, Ж.Дүйшеев, М.Жунусова, Т.Чоротегин; жооптуу ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: «Турар» басмасы, 2023. – Б. 204–208.
118. Молдокасымов К.С. Молдо Кылычка байланыштуу архивдик учкай даректер // Кыяс: алтымыштын белесиндеги белек: Илимий жана жамааттык макалалар жыйнагы / Түзүүчүлөр Ж.Өмүрова, Ж.Дүйшеев, М.Жунусова, Т.Чоротегин; жооптуу ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: «Турар» басмасы, 2023. – Б. 243–253.
119. Молдокасымов, К.С. XIX кылымдагы кыргыз тарыхчысынын көлөмдүү кол жазмасы Түркияда сакталган // Кыяс: алтымыштын белесиндеги белек: Илимий жана жамааттык макалалар жыйнагы / Түзүүчүлөр Ж.Өмүрова, ж.б.; жооптуу ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: «Турар», 2023. – 512 б. – Б. 208–223.
120. Молдокасымов К. Улуу көтөрүлүштүн уңгусу жана шылтоосу // Борбордук Азияны дүңгүрөткөн улуттук боштондук көтөрүлүшкө 100 жыл: 1916-жылкы көтөрүлүштүн 100 жылдык мааракесине арналган илимий жыйындардын баяндамалары, макалалар, архивдик ж.б. маалыматтар / Жооптуу ред. Т.К.Чоротегин. – Бишкек: MaxPrint, 2016. – Б. 142–146.
121. Молдо Кылыч (Мулла Кылыч Төрөгелдин). Кысса-йи зилзала / Хақ мас’улийат Эшеналы Арабайевде. (Текст обложки до этого – в арабской графике, затем на кириллице:) Казань: Типо-лит. Торгового Д-ма "В.Еремеевъ и А.Шашабринъ", 1911. 18 бет. – URL: <https://manuscript.bizdin.kg/static/media/pdf/web-56-Kyssa-Zilzala-kiteptin-kochurmosu.pdf> (Дата обращения: 20.02.2025).
122. Молдо Нияз [Эрназар уулу]. Санат дигарасттар [Text] / Арап тамгасынан азыркы тамгага көчүр. Р.Зулпукаров; баш сөзү менен сөздүктү көшүмчал. жазган Омор Сооронов. – Бишкек: Учкун, 1993. – 176 б.

123. Нуров Г., Балтин П., Самаганов Дж. Космополитизм и рецидивы буржуазного национализма в творчестве Т.Саманчина // Советская Киргизия. 1949. 10 апреля.
124. Омурбеков Т.Н., Чоротегин Т.К. История Кыргызстана (XIX в.). 8 класс: Учебник для общеобразоват. орг. с рус. яз. обучения / Отв.ред. К.С.Молдокасымов. – 2-е изд., исправ., доп. – Б.: Arcus, 2020. – 176 с., ил., карты.
125. Осмонаалы кызы Б. Атамдын өмүр баяны: [Тарыхчы, санжырачы, агартуучу О. Сыдык уулу] // О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”. — Б.,2016. -Б.250-272.
126. Осмонаалы кызы Бүбүш. Атама: [Тарыхчы, туңгуч агартуучу Омонаалы Сыдык уулуна арналган кызынын ыры] // О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”.-Б.,2016. -Б.272.
127. Осмонаалы кызы Бүбүш. Осмонаалы Сыдык (Кыдык) уулу: (1879-1942-ж.ж.): [Тарыхчынын тагдыры жөнүндө кызынын баяны]// Кыргызстан аялдары.- 1991.- №6.- Б.17-19.
128. Осмонаалы кызы Ш. Осмонаалы Сыдык уулу: [Алгачкы тарыхчы, санжырачы жөнүндө кызынын эскерүү] // О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”.-Б.,2016. -Б.273-286.
129. Осмонаалы Сыдыков: [Кыргыз элинин тарыхчы туңгуч изилдөөчүсү] / Даярдаган Мейманов Д.// Кыргыз Туусу. -2003. -11-13-нояб. - №86.-Б.16.
130. Остроумов Н.П. Константин Петрович фон-Кауфман - устроитель Туркестанского края: личные воспоминания Н. Остроумова (1877-1881 гг.) / Н. Остроумов. - Ташкент: Типо-лит. Ф. и Г. бр. Каминских, 1899. – 286 с.- (К истории народного образования в Туркестанском крае).
131. Омуралиев Ч. Алыскы замандаш же соңку сөз ордуна: [Тарыхчы, агартуучу Осмонаалы Сыдык уулу] // О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”. — Б., 2016. -Б.212-218.
132. Өмүрбеков Т.Н. Кыргызстандагы 1916-жылкы көтөрүлүш: Өбөлгөлөрү, очоктору жана тарыхый мааниси // 100-летие национально-освободит. восстания 1916 года: Историческая память и современное значение . – Б.: БГУ, 2016. – С. 35–51.
133. Өмүрбектегин Т.Н., Чоротегин Т.К. Түндүк Кыргызстандын Орусияга каратылышы. – Бишкек: "Учкун" концерни, 1992. – 24 б.
134. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом [Текст]. Переселенческое дело в Туркестане СПб 1910. — 219 С. URL: https://www.academia.edu/38893772/Пален_К_К_Отчет_по_ревизии_Туркестанского_края_произведенной_по_Высочайшему_повелению_сенатором_гофмейстером_графом_К_К_Паленом_Переселенческое_дело_в_Туркестане_СПб_1910
135. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом [Текст]. Учебное дело. — СПб.: - Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1910. — С.95 https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003993862/

136. Рысмендеева Н. Кыргыз элинин чүкө оюндары (Этнографиялык иликтөө) /Илимий редактор т.и.д., проф. Т. К.Чоротегин. - “Мурас” фонду. - “Тарых жана мурас” түрмөгү. - “Кыргыз Тарых Коому” ЭКБсы. Бишкек: Кыргыз Жер, 2016. - 174 б., сүрөт.
137. Саманчин, Тазабек. Колония доорундагы адабият // Богданова М.И., ж.б. Кыргыз адабиятынын очерктери / М.И.Богданова, Ө. Жакишев, Т. Саманчин, К. А. Рахматуллин. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1943. – 279 б. – Б. 125–177.
138. Саманчин, Тазабек. Кылыч – жазуучу акын: XIX жана XX кылымдын башындагы кыргыз адабиятынын тарихинен: Кыргыз ССРинин Агартуу Министерствосу бекиткен / Жооптуу ред. Н.Макешев. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1948. – 132 бет. (Терүүгө 31.10.1947 берилген, басууга 07.4.1948 кол коюлган. – https://st-1.akipress.org/st_bilimlib/4/98a54a080f1f794f360d819ea1b91d771d469db7.pdf (Дата обращения: 16.2.2025).
139. Солтоноев Б. Агартуучу публицист жана алгачкы жазма тарыхчысы жөнүндө. // Асылзат. — 2003-июнь-№16. -5.7.
140. Солтоноев Б. Кыргыз-казак тарыхы / Рукопись Института языка и литературы НАН Кыргызской Республики, № 1057.
141. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер / Ред. Ж.Жапиев. — 1-китеп. Бишкек: Учкун, 1993. 208 б. (<https://new.bizdin.kg/kniga/kyzyl-kyrgyz-tarykhy-1-tom>)
142. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер / Ред. Ж.Жапиев. — 2-китеп. Бишкек: Учкун, 1993. — 224 б. — (https://new.bizdin.kg/media/books/Кызыл_Кыргыз_тарыхы._2_том..pdf)
143. Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызийа / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айса, Норуз Үсөналы. — Үрүмчү: Шинжаң жаштар басмасы, 1986. — 23+4+261 б. (На кыргызском, в арабском алфавите).
144. Сыдык уулу Османалы Шабдан баатырдын казалы:/ 1914-жылы Уфа шаараынан жарык көргөн “ Тарых кыргыз, Шадмания” китебинен үзүндү/ / Баасуга даярдаган Чоюн Өмүраалы уулу //Ленинчил жаш. — 1990. — 22 ноябрь.
145. Сыдык уулу Османалы. Кыргыз Шабдан тарыхы: Үзүндү. // Кыргызстан маданияты. — 1990. — 22-нояб. -Б. 12-13.
146. Сыдык уулу Осмонаалы. Бата: [Ыр] // О.Сыдыков “ Мухтасар тарих Кыргызия” , “Тарих кыргыз Шадмания”.-Б.,2016. -Б.332.
147. О.Сыдыков Тарых кыргыз Шадмания: Кыргыз санжырасы: /Кыргыз ууруларынын байыркы түпкү аталарынан тартып, XXкылымдын баш баш чениндеши соңку уруу башчыларына чейин баяндалат//Автор жөнүндө жазган: Х.Карасай уулу. — Ф.: Кыргызстан.1990. —III б.
148. О.Сыдыков Элге билим берүү-башкы милдет. [Кочкор районунда жалпыга милдеттүү окуу законун ишке ашыруу]. — Эмгек туусу(Кочкор), — 1964. — 8-январь.

149. Сыдыков Осмонаалы. Тарых кыргыз шадмания. Кыргыз санжырасы. — Ф.: Кыргызстан, 1990. -111б.
150. Сыдыков, Осмонаалы. “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания / О.Сыдыков. - Оңдолуп, толук. 2-бас. - Б: Турар, 2016 - 359 б.; 22 см. -ISBN 978-9967-15-598-5: Б.ж.
151. Сыдыкова Ш. Осмонаалы Сыдык уулу: [Тарых Шадмания китептеринин авторун кыздары эскертет] // Мурас. - 1993. - №1-3. - Б. 26-28.
152. Талып Молдо (Талып Байболот уулу). Кыргыз тарыхы, уруучулук курулушу, түрлүү салттар. // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт / Түзгөн Кеңеш Жусупов. — Бишкек: Кыргызстан, 1991. — 1-китеп. — Б., С.-506-556
153. Тайлак баатыр Эл четинде, жоо бетинде Кыргыз элинин чыгаан баатыры Тайлак Рыскул уулунун (1796-1838) 220 жылдык жана залкар акын жана дастанчы Абдыкалык Чоробаевдин (1896-1979) 120 жылдык мааракелерине арналган жумурияттык илимий-тажрыйбалык жыйындын Материалдары / отв.ред. Т.К.Чоротегин.- Бишкек: «Maxprint», Мурас фонду, 2016, 217 б.
154. Тарыхый ырлар, кошоктор жана окуялар. /А. Акматалиевдин жалпы редакциясы астында. Түзгөндөр жана баш сөздөрүн жаз. С.Егембердиева, А.Акматалиев. Кырг. Улут. И.А. ж.б. - Б.: «Шам», 2002. - 544 б. («Эл адабияты»).
155. Тематическое планирование по истории Киргизской ССР для VIII (VII) –XI (X) классов средней школы на 1989–1990 учебный год // Учитель Киргизстана. – 1989. – 8 сентября. (Авторы: А.А.Чукубаев, Т. К.Чороев, А.К.Кожобаев.
156. Тоган З. В. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-турков за национальное бытие и сохранение культуры. книга I. // Изд. “Китап”, - Уфа. - 1994.
157. Төрөкан, Төлөк. Кыргыз эл санжырасы / Айтып берген Төлөк Төрөкан уулу; жазып алган Чыныбай Куден уулу; долбоорлогон Ваң Лишың; жооптуу редактор Токтосун Карыбек уулу; жооптуу корректор Анарке Маметөмүр кызы; көркөмдөп долбоорлогон Лйу Канхай. – Кызылсуу Кыргыз басмасы, 2011. – 554 б.
158. Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII_XIX веков.: Астана: ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, 2006.-256 с.
159. Турдалиева Б. Баскан жол адам өмүрүнүн күзгүсү / Б. Турдалиева // Эркин-Тоо. -2008. -№24(4-апрель) - б.
160. Түрк Евразиясындагы жалпылык жана өзгөчөлүк: Түрктөрдүн заманбап жалпы жана чөлкөмдүк тарыхынын методологиясынын көйгөйлөрү: Эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйындын материалдары жана башка макалалар /Жооптуу редактор Т. К.Чоротегин. – Бишкек: MaxPrint басмасы, 2015. – 318 бет, сүрөт. –“Мурас” фонду. - “Тарых жана мурас” түрмөгү. - Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Улуттук стратегиялык изилдөөлөр институту. - “Кыргыз Тарых Коому” эл аралык коомдук бирикмеси.

161. Укубаева Л. “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания” эмгектердеги ырлардын поэтикасы /Укубаева Л.// Тил, адабият жана искусство маселелери: Вопросы языка, литературы и искусства. — 2016. - №1-Б.167-175
162. Укубаева Л. Кыргыз-Түрк “Манас” университети жана монаалы Сыдыков /Укубаева Л., Осмонаалы кызы Б., М.Ч. Кожобеков // Эркин-Тоо. -2014. - №54(11-июль). -Б.3.
163. Укубаева Л. Осмонаалы Сыдыковдун эмгектери баа жеткис адабий мурас: [Тунгуч агартуучу, санжыраачы, тарыхчы] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”.-Б.,2016. -Б.291-332.
164. Укубаева Л. Жазгыч акындар жана Осмонаалы Сыдык уулу[Текст]: Моногр. / Укубаева Л.;Кыргыз-Түрк “Манас” ун-ти. -Б., 2018. -160б. ; 20 см. - ISBN 978-9967-9123-9-7 : Б.ж.
165. Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы: Кыскача энциклопедиялык сөздүк. – Фрунзе: Кыргыз Совет Энциклопедиясынын Башкы редакциясы. 1990. – 288 б. – (История кыргызов: Краткий энциклопедический словарь). – (На кыргызском языке). ISBN 5-89750-028-2.
166. Усеев Н. Енисей жазма эстеликтери I: лексикасы жана тексттер. – Бишкек: КРУИА, Ч. Айтматов Тил жана адабият институту, КТМУ, 2011. – 724 б.
167. Усенбаев К.У. Народные движения в Средней Азии в XIX веке: По материалам Кыргызстана. - Бишкек: Фонд гражданского развития, 1998. - 152 с.
168. Усенбаев К.У. 1916: героические и трагические страницы. - Бишкек: Шам, 1997. - 201 с.
169. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века / Ф.А. Фиельструп; [Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева); Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2002. - 300 с.
170. Хаким Р. Джадидизм: реформированный ислам. Где наша Мекка? // Гасырлар авазы - Эхо веков. Научно-документальный журнал. – Казань, 2011. №3/4 (64/65). – С. 190–203. – <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhadidizm-reformirovannyi-islam-gde-nasha-mekka> (Дата обращения: 20.4.2025)
171. Хасанов, Анварбек. Очерки по истории Киргизии. XIX – нач. XX вв. / Составитель: А.А.Церенова; отв. ред. А.Бедельбаев. – 2-е изд., доп. – М.: Научное наследие, 2014. – 272 с.
172. Хрестоматия по истории Кыргызстана / Сост. В.А.Воропаева; ред. В.М.Плоских. – Бишкек: Илим, 1997. – 342 с.
173. Чоротегин Т.К. Арстанбектин мурасы, Саманчин жана Ташкен китеп казынасы // Азаттык. – 06.8.2022. – <https://www.azattyk.org/a/arstanbektin-murasy-samanchin-zhana-tashken-kitep-kazynasy/31975349.html> (Дата обращения: 22.12.2023).
174. Чоротегин Т.К. Гундула Салк жана Тоголок Молдонун санжыра мурасы // Азаттык үналгысы. 02 декабрь 2020 г. (Гундула Салк и генеалогическое наследие Тоголока Молдо; на кырг. языке.) – https://www.azattyk.org/a/kyrgyz_science_togolok-moldo-160_gundula-salk_2020_tch_longread_ky/30978822.html (Дата обращения: 25.12.2020).

175. Чороев (Чоротегин) Т.К. Зарыктырган эмгек: (Осмоналы Сыдык уулунун эмгеги жөнүндө) // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт / Түзгөн Кеңеш Жусупов. — Бишкек: Кыргызстан, 1991. — 1-китеп. — Б.,С.- 61—67.
176. Чороев Т. Зарактырган эмгектер [Санжырачы О. Сыдык уулунун “Кыргызия”, “Шадмания” эмгектери] // О.Сыдыков “Мухтасар тарих Кыргызия”, “Тарих кыргыз Шадмания”.-Б.,2016. -Б.170-177.
177. Чороев Т.К. Кыргызстан — колония // Кыргызы и Кыргызстан: Опыт нового исторического осмысления. — Бишкек: Илим, 1994. — С. 101—114.
178. Чороев Т.К. Начало настраивало на открытие или как надо изучать письменную культуру // Комсомолец Киргизии. — 1988. — 14 октября. С. 5.
179. Чороев Т. К., Урстанбеков Б. У. Основные этапы распространения ислама в Киргизстане в VII-XIV вв. // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана: Сб. науч. ст. / Отв.ред. А. А. Асанканов. - Фрунзе: КирГУ, 1987. - С. 28-44.
180. Чороев Т.К. К изучению исторических традиций в местной историографии: (На примере трудов Осмоналы Сыдык уулу) // Исторические чтения: Тезисы докл. и сообщений науч. конф., посвящ. 75-летию член-корр. АН Кирг.ССР проф. Анварбека Хасанова. — Фрунзе: КирГУ, 1989. — С.41—43.
181. Чороев Т.К. Шаакерим жана анын мурасы // Кыргызстан маданияты. — 1990. — 20-декабрь.
182. Чороев Т.К. Этноним «кыргыз» по данным Махмуда Кашгари // Вопросы этнической истории киргизского народа. — Фрунзе: Илим, 1989. — С. 113—121.
183. Чороев Т.К. и др. Культура и письменность тюркского общества в VI—XII вв. / Т.К.Чороев, Н.Усеев, И.Л.Измаилов, К.Белек // Летопись тюркской цивилизации. Том 1. Тюркский мир в VI—XII вв. — Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. 2023, — С. 422—450.
184. Чоротегин Т.К. Жазма маданият жана дастан // Кыргыз руху – “Манас”: Адабий изилдөөлөр. табылгалар, эскерүүлөр / Түзгөндөр К.Эдилбаев, Э.Кылычев. — Бишкек, 1995. (“Ала Тоо” журналы; Мамл. “Мурас” ишкер долбоору). — Б. 246—249.
185. Чоротегин Т.К. Краткий курс по изучению арабской графики современных кыргызов КНР: (Учебное пособие для студентов-историков) / Отв. ред. Т.Н.Омурбеков. — Бишкек: Кыргыз. нац. университет, 2002. — 22 с.
186. Чоротегин, Т.К. Махмуд Кашгари Барсканинин «Дивану лугати т-турк» эмгеги — түрк элдеринин тарыхы боюнча көөнөргүс булак / Илимий ред. Т.Н.Өмүрбеков, К.С.Молдокасымов. — Бишкек: «Турар», 2017. — 376 б., сурот, карта.
187. Чоротегин Т.К. Төлөк Төрөкан атанын санжырасын бурмалабастан изилдейли // Азаттык ыналгысы. 29.11.2018. — URL: https://www.azattyk.org/a/kyrgyz_genealogy_china_tolok-torokan_modern_row_blog_ky/29627341.html (Дата обращения: 10.1.2.2018)

188. Чоротегин Т., Молдокасымов К. Кыргыздардын жана Кыргызстандын кыскача тарыхы: (Байыркы замандан тартып бүгүнкү күнгө чейин). – Бишкек: Мектеп, 2000. – 160 б.
189. Эгембердиев Ж. Карлыгач тарыхчы: Агартуучу жана тарыхчы Осмонаалы Сыдык уулу туулганына 120 жыл. // Кыргыз Туусу. — 1995. -7-февр.
190. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов /Сост. К. К. Юдахин. - Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 2. Л - Я. 480 с.
191. Юнусалиев Б.М. Тандалган эмгектер [Text] / Б.М.Юнусалиев; Кыргыз ССР Илимдер акад., Тил жана адабият ин-т; [ред. М.О.Мырзакматова, Ф.С.Рабиханова]. – Фрунзе: Илим, 1985. - 506, [3] б.
192. Яхонтов С.Е Древнейшие упоминания названия "киргиз" // Советская этнография. — 1970. - № 2. – С. 110–120.

ЛИТЕРАТУРА НА ЛАТИНИЦЕ

193. Forbes, Andrew D.W. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: A Political History of Republican Sinkiang 1911–1949. CUP Archive, Oct 9, 1986. 376 pages.
194. Mokeev, Anvar. Hokand hanlığına ait yeni bilgiler // “Bir” (Hoca Ahmet Yesevi. Vakfi dergisi). Istanbul, 1994. Sayı: 1. S. 107–113.
195. Moldo Niyaz. Sănăt-i Digâr (Ästär) / Metin. Inceleme. Sözlük. Hazırlayan Dr. Gülzada Narmamatova. Ankarta: Bengü Yayınları, 2023. 448 s.
196. Salk, Gundula. Die Morphologie der Sarbagiș Zur Pragmatik der Konstruktion eines kirgisischen Stammes / Gundula Salk. Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur der Turkvölker 15. - Klaus Schwarz Verlag. - 1. Auflage (2014). - Hardcover, 358 Seiten. - ISBN 9783879974351.
197. Salk, Gundula. Die Sanjira Des Togolok Moldo (1860-1942). Wiesbaden. Harrassowitz Verlag. 2009. – 374 s. – ISBN 978-3-447-06161-2. ISBN-13: 978-3447061612. ISSN 0340-6423. – Series: Veröffentlichungen Der Societas Uralo-Altaica (Book 79). ISBN-10: 3447061618.
198. Şahin, İlhan. Nomads and Nomadism: New Approaches in Kyrgyz and Ottoman Nomadic Studies. Tokyo” The University of Tokyo, 2013. – TIAS: Department of Islamic Area Studies. Center for Evolving Humanities. ISBN 978-4-904039-76-2. – 286 p.
199. Tchoroev T. Historiography of Post-Soviet Kyrgyzstan. // Int. Midle East Stud. - 2002. - p. .351 – 374.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ:

КР УИАнын Кол жазмалар фонду. Инвентардык номер 355. (Мурунку аталыштары (инвентар): 816). Кол жазмалар фондуна өткөзгөн датасы: 1950. – <https://manuscript.bizdin.kg/рукопись/Осмонаалы-Сыдыковдун-өмүр-баяны/>

Нарын облусунун Кочкор районундагы Осмонаалы Сыдыков атындагы тарых музейине 120 000 сомго жабдуулар алынды // 2024-ж., 19-дек. — Turmush — <https://naryn.turmush.kg/ky/news:653363>

МУХТАСАР ТАРЫХ КЫРГЫЗИЯ. Осмонаалы Кыдык уулу Сыдыков (1875-1942) / Которгон Х.Карасаев // (КЫРГЫЗДАР. Бишкек, "Кыргызстан", 1991, түзгөн Кеңеш Жусупов) — <http://www.sanjyra.ru/sanjyra35.html>

СЫДЫКОВ ОСМОНАЛЫ ; Заглавие: МУХТАСАР ТАРЫХ КЫРГЫЗИЯ ; Год: 1913 ; Язык: Кыргызский (KYRLIBNET) URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/SYDYKOV%20OSMONALY.pdf>

Эсимде. Фейсбук. —

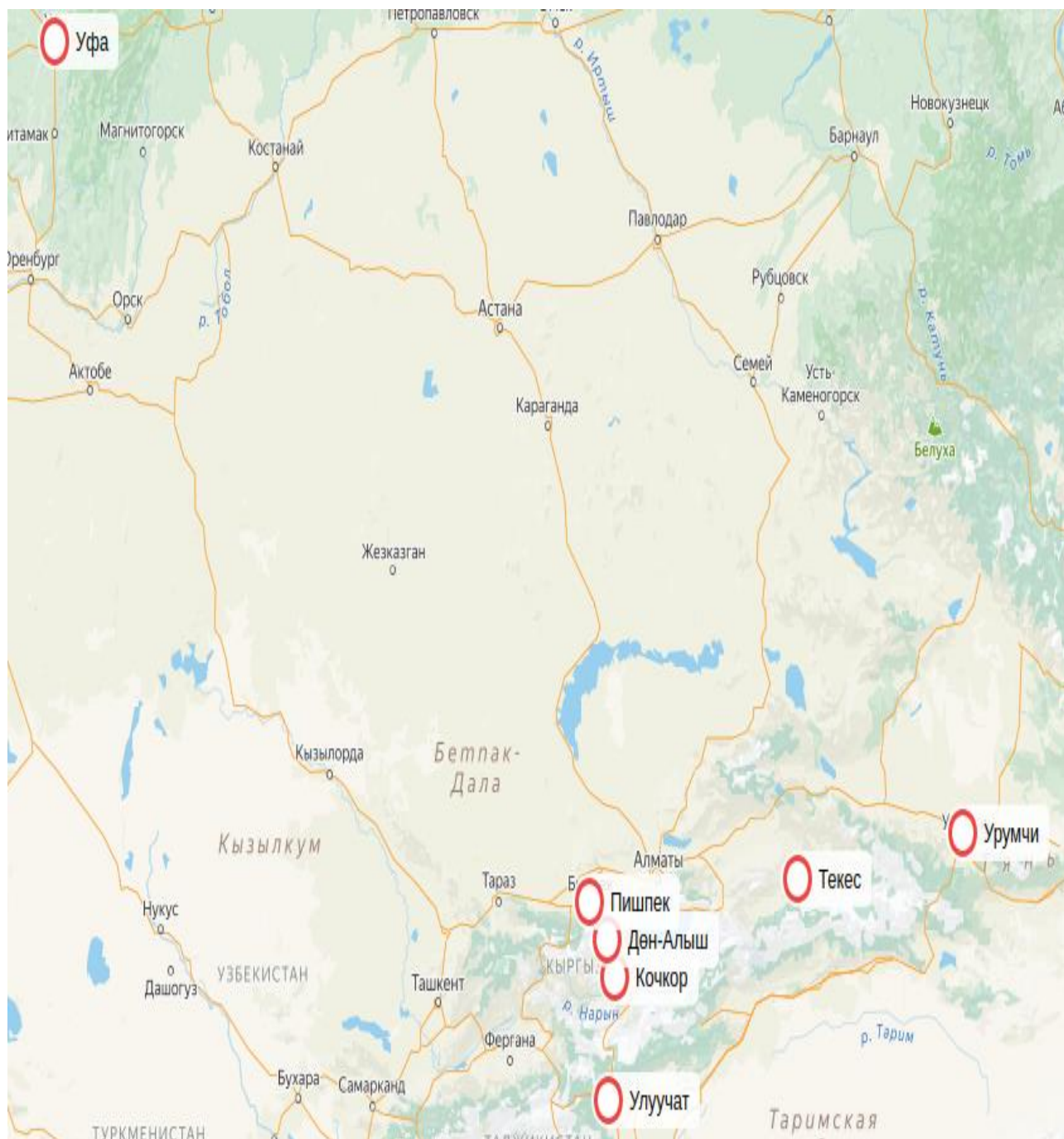
https://www.facebook.com/photo.php?fbid=3106184679611823&id=2146519095578391&set=a.2148191495411151&locale=hu_HU

Шакарим Кудайберди уулу. Түрк, кыргыз, казак жана хандар санжырасы. — Б.: Турап, 2018. — 240 б. <http://www.literatura.kg/articles/?aid=2458>

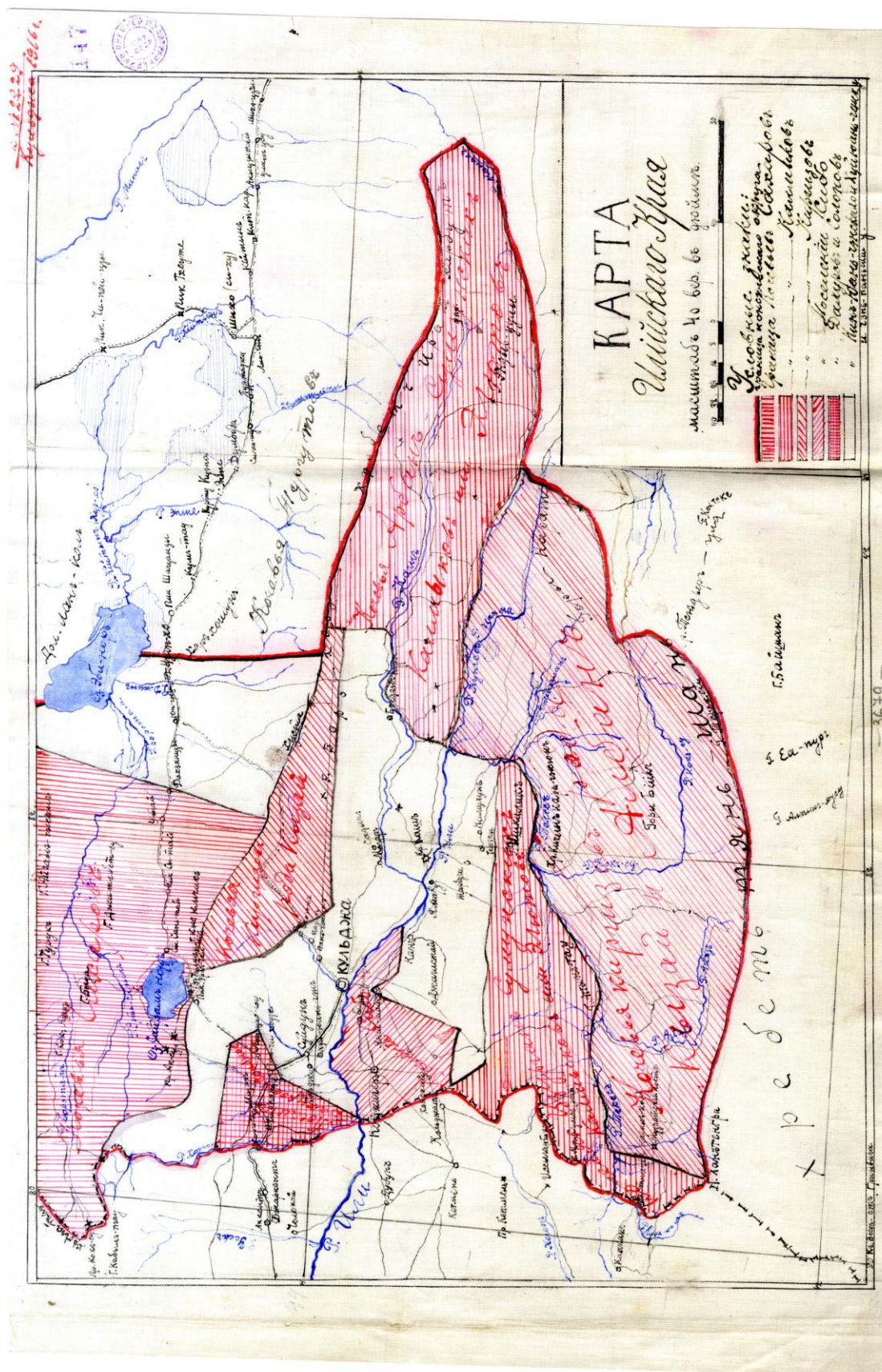
ПРИЛОЖЕНИЯ

Карты

Города и населенные пункты, которые посещал О.Сыдыков

Карта расселения племен Илийского края. 1916г. АВИПР (архивный материал предоставлен д.и.н. Е.Н.Наземцевой, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Отдел Китая)

ГЛОССАРИЙ

1. «Устазы авалл» — азбука, написанная на турецком языке арабской графикой. По этой книге учили турецкий язык. Только после этого ученик мог прочитать книгу о шариате «Ибадат Исламия».
2. «Муаллим сани» - арабский алфавит и грамматику.
3. «Чор Китаб» (четыре книги) - 1-я книга Таарат, 2-я книга о молитве - намаз, 3-я книга о посте - орозо, 4-я книга о милостыне и хадже.
4. «Ходжа Хафиз», «Бедил» и другие книги на языке фарси написаны о познании Аллаха, вере, справедливости, биографии Мухаммеда.
5. Усули джадид- так в конце XIX — начале XX века в регионе Ала-Тоо стали появляться школы, получившие название «школа нового метода» .
6. «Тарджиман» - Переводчик
7. «Маглюмат» - Образование
8. Осмонаалы (Кыдык) уулу Сыдыков. Осмонаалы — историк, генеалог. Его называли молдо Осмонаалы (в некоторых случаях встречается как Чаар — «Рябой Осмонаалы».) Родился он в 1875 году в селе Темир-Болот Старопишпекского уезда (ныне Кочкорский район)
9. Санджыра (генеалогия) - создает устную историю происхождения рода, племени, народа через пройденный путь, краткую биографию их известных представителей, знаменитых предводителей родов, племен; Хроника племени, рода, этноса и целых народов. Его отличие от других в том, что он повествует историю с помощью генеалогической таблицы личностей; Санджыра связана с арабским термином «шаджара», что дословно переводится как «древо»³¹⁰.

³¹⁰ Кошоев М. Кыргызский народ. История и духовность. - Бишкек: Бийиктик, 2006.,С.-312.

10. Феноменология - Отличие генеалогии от хронологии состоит в том, что это устное произведение, хранящееся в памяти людей. Это – часть формы коллективной передачи наследия до появления письменности³¹¹.
11. Сафиюллох³¹² - подобен всевышнему.
12. Орто Асиялык – Центральноазиатский.
13. Офат – смерть, кончина.
14. Сафарга (сапарга) – В путь.
15. Дөөлөт – Власть, богатство; Дөөлөттүү (властный и богатый) — выражение могло быть использовано как метафора благополучного правления, так и как качество, свидетельствующее о способности управлять не только политической системой, но и экономической жизнью своего народа.
16. Падыша – Правитель.
17. Элчи – Посланник, дипломат. Может подразумевать и качества правителя: его способность устанавливать связи, поддерживать порядок через мудрую политику.
18. Мангүүлүк (түбөлүк) – вечность (по контексту может подразумевать смерть не как конец, а скорее, как завершение важной миссии и переход в состояние бессмертной славы. С казахского языка «мәңгілік» - вечность, на кыргызском – түбөлүк. Может быть, этот термин был у кыргызов ранее, но дальше не прижился. Ведь слово «мөңгү» (“мөңгү”) – «ледник в вечной мерзлоте» также имеет понятие «вечность».
19. Йажуж-мажуж³¹³ - в исламской эсхатологии, племена, наводящие порчу на земле, живущие на крайнем востоке земли. Соответствуют библейским Гогу и Магогу.
20. Иликтирик чырак – Электрическая лампа (светильник).
21. Тилипон – Телефон.
22. Герамафан – Граммофон.

³¹¹ Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. - Б.: «Кыргызстан», 1995. - С. - 8.

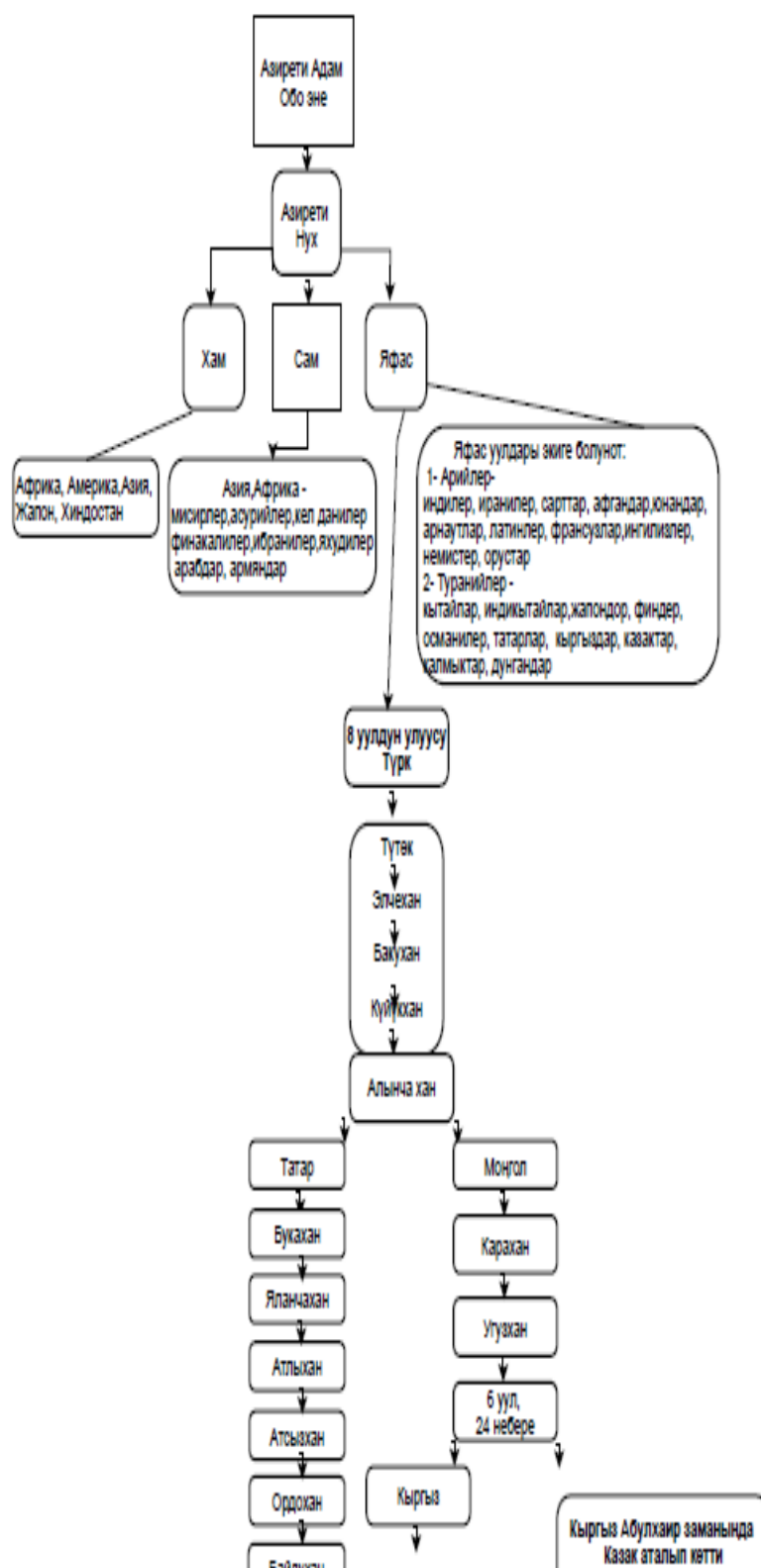
³¹² Осмонаалы Сыдык уулу. Мухтасар тарых кыргызия // Мухтасар тарых кыргызия. Тарых кыргыз шадмания. - Б., 2016. - С. - 29.

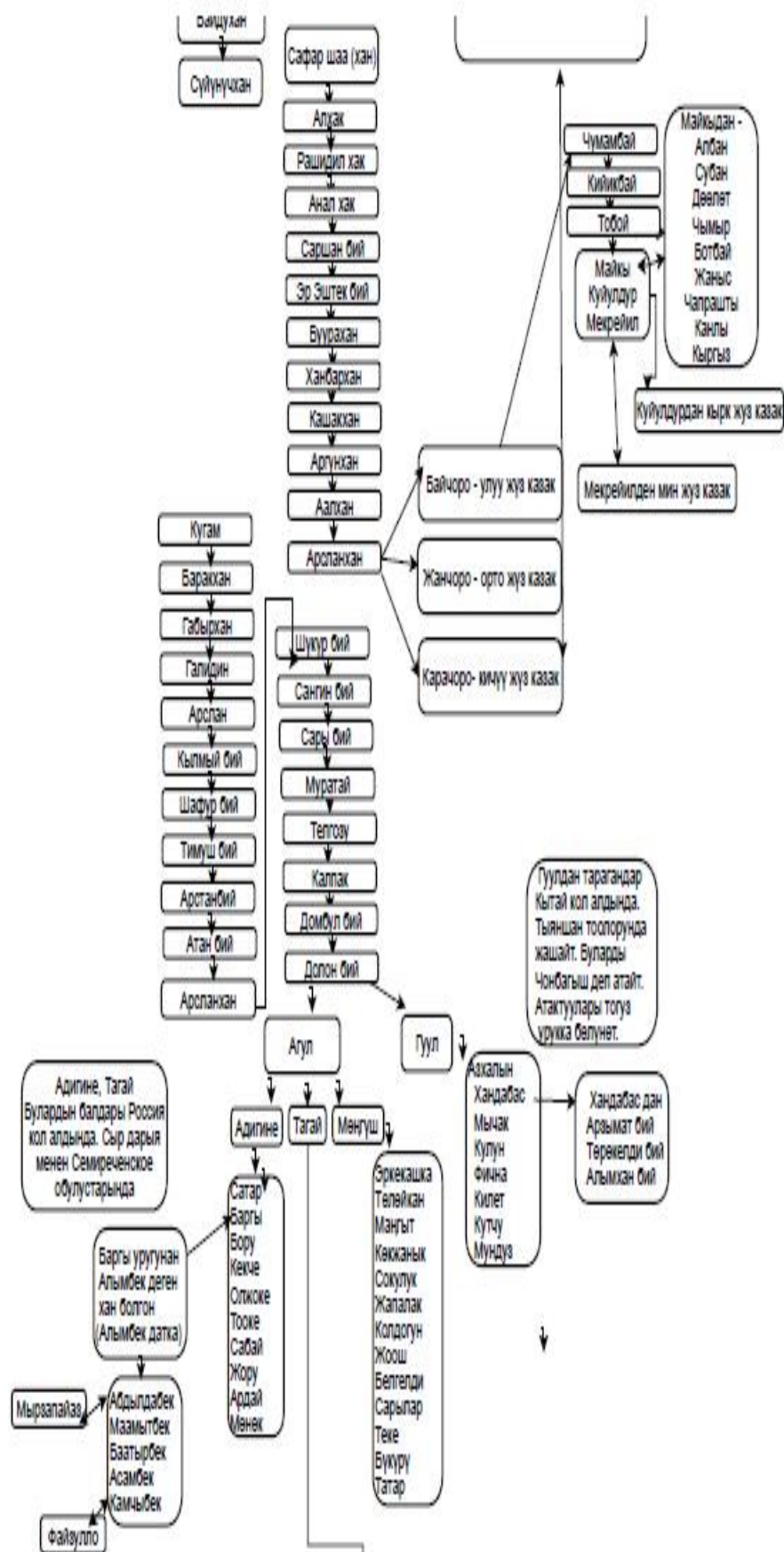
³¹³ Сыдык уулу Осмонаалы. Мухтасар тарых-и кыргызия / Жооптуу ред. Анвар Байтур; басмага дайындагандар Ыбырай Айс, Норуз Үсөналы. — Үрүмчү, 1986. Б. 19.

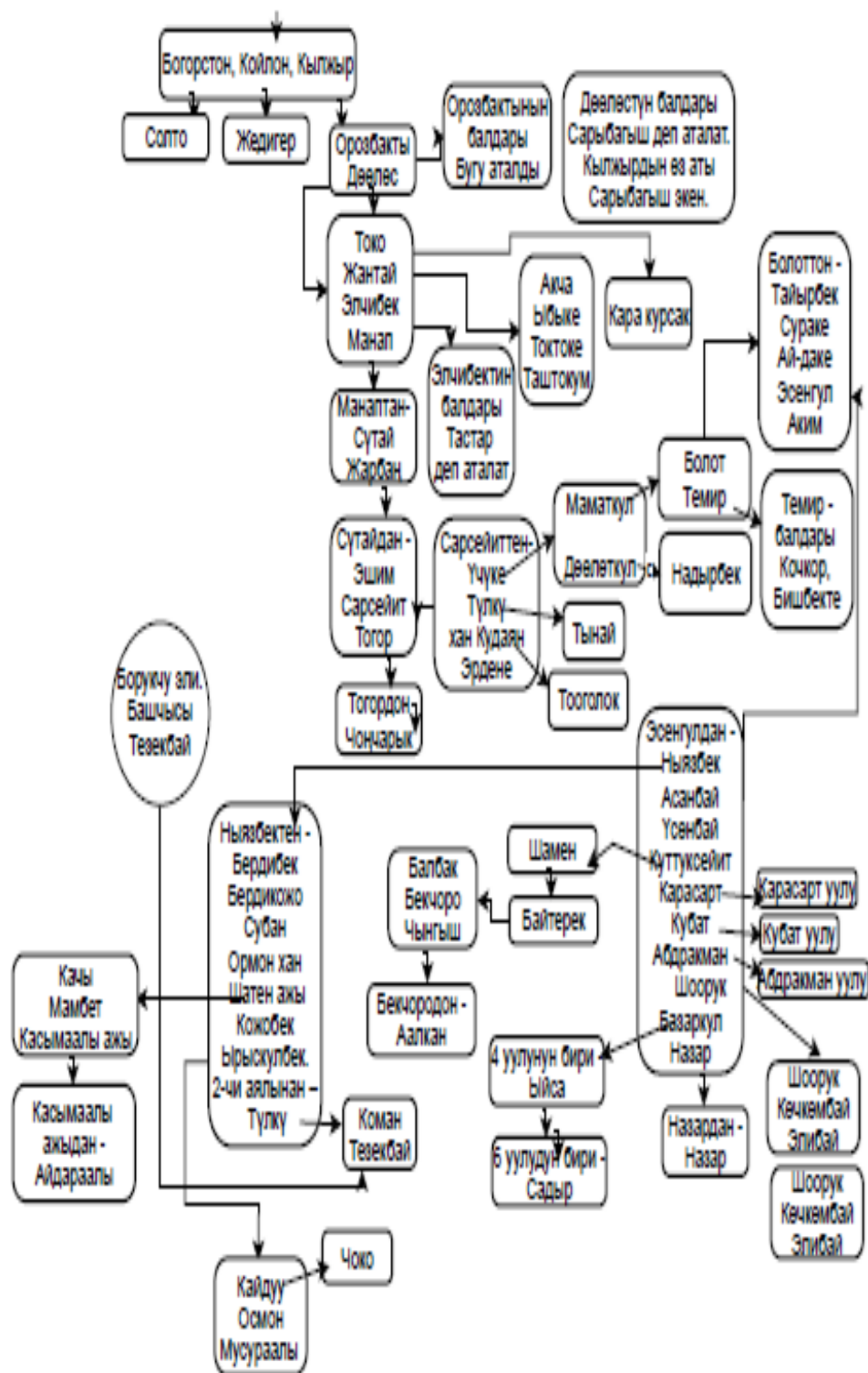
23. Зоот – Завод, предприятие.
24. Гезит – Газета.
25. Журнал -Журнал.
26. Арген - Музыкальный инструмент, орган.
27. Берданке - Вид многозарядного ружья.
28. «Тарууну бир төөдөн да үлкөн көрсөтчү дүрбү» - Микроскоп.
29. Дүрбү – Бинокль.
30. Молдо – религиозный деятель, имам. Кыргызы термин «молдо» использовали не только для обозначения имамов, которые управляли местной общиной на пятничных молитвах в мечети, и тех, кто обучал Корану, но и для уважительного наименования людей, обладавших знаниями в разных областях, независимо от их отношения к религии. Это могли быть учителя, поэты или писатели, которые имели широкий кругозор и уважение в обществе. Например, такие личности, как Молдо Нияз, Тоголок Молдо, Молдо Кылыч и др.
31. Аввал (оболо) – Подниматься.
32. Балалары (балдары) – Дети.
33. Барча – Все.
34. Душман – Враг.
35. Жам – Общий.
36. Йахшы - (жакшы) Хороший.
37. Кайу – Какой.
38. Кавм - Род, племя, общество.
39. Миллет - Народ, нация.
40. Фасл – Глава.
41. Хидмат – Служба.
42. Хурмат- Уважение.
- 43.Шул зат - Этот человек.
44. Амма ба'ду - А теперь, после этого.
45. Акча – Деньги

46. Азиз – Драгоценный (азиз өмүр - драгоценная жизнь).
47. Сом - Сумма денег.
48. Катун – (аял) жена, супруга;
49. Хатун - применительно к жене кагана использовалось в раннее средневековье.
50. Күн йүрүш - обозначение восточного направления.
51. Жануб тарафы - указание на южную сторону.
52. Жаман – плохой, зло; (Жамандын кесепети, жакшынын шарапаты - От дурного — беда, от доброго — благодать.
53. Бечара гарышларга шафакатлы - Милосердный к бедным.
54. Жылаңачка тон - Давал одежду обездоленным.
55. Ачка – Голодный; (Ачкаларга та'ам - Кормил голодных).
56. Жөө – Пеший; (Жөөлөргө ат болгон - давал лошадей нуждающимся).
57. Мүчөл – Летоисчисление (для летоисчисления кыргызы использовали как календарь, основанный на названиях двенадцати животных).
58. Тарых – История.
59. Иш – дело.
60. Тартип – порядок, дисциплина.
61. Шекилдүү – вероятно, видимо.
62. Акыл – разум (ум).
63. Пикир – Мнение.
64. Адам – Человек.
65. Адам ата – Прародитель человечества (Адам).
66. Обо эне – Праматерь человечества (Ева).
67. Жазуучу – писатель (по контексту – историк);
68. Тахмин – Предполагаемый (المزعم – с арабского языка).
69. Шайлоо – Выборы.
70. Чыккынчы – Предатель.
71. Факырлык – бедность (الفقر – с арабского).

72. Манкурт - человеке, забывшем прошлое, отказавшемся от национальных традиций, обычаев, потерявшем нравственные ориентиры, ценности.
73. Бий — кыргызский судья, разбиравший тяжбы между кыргызами по обычному праву.
74. Кас - Враг, оппонент.
75. Пара - Взятка.
76. Болуш (болуштук) – Волостной.
77. Атка минер – Чиновник.
78. Шордуу – несчастный, бедняк.
79. Бечара – Бедный, как в материальном понимании, так же использовалось в сострадательном смысле.
80. Ыстарчын – Старшина (чиновник глава управы).
81. Насыя – Кредит.
82. Тилмеч – Переводчик.
83. Кызыл чок - головной убор с отличительным красным знаком, носили русские царские чиновники или военные.
84. Пириживал - Пржевальский.
85. Тайганы - Породистые борзые собаки.
86. Залал – Вред.
87. Өнөр – мастерство, искусство, навык.

Фотографии

Осмонаалы Сыдыков (справа крайний)

Сын О.Сыдыкова Анвар с дочерью Осмоналиевой Базаркуль 1980г.

Внучка О.Сыдыкова Осмоналиева Базаркуль Анваровна, заслуженный работник образования

Дочь О.Сыдыкова Бубуш

